

Травопознание

Абрахама Энса,

доктора
медицины

ACADEMIAE SCIENTIARUM ROSSICAE
INSTITUTUM BOTANICUM KOMAROVIANUM

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. В. Л. КОМАРОВА

A. Ens. Doctor.

Травопознание Абрахама Энса, доктора медицины

Авторы-составители:

А. К. Сытин

Д. Д. Сластунов

Санкт-Петербург
Издательство «Любавич»
2020

УДК 58.007+582

ББК 28г

Авторы

М. П. Андреев, О. М. Афолина, А. В. Гребенюк, И. В. Змитрович,
Ю. А. Иваненко, О. А. Катаева, Т. В. Крестовская, Т. А. Михайлова,
А. Н. Сенников, Д. Д. Сластунов, А. К. Сытин

Рецензенты

д-р биол. наук Л. В. Аверьянов (Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН)
канд. биол. наук Н. В. Слепкова (Зоологический институт РАН)

Ответственный редактор А. Г. Бакиев

Научный редактор М. П. Андреев

*Печатается по решению Учёного совета
Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН*

Травопознание Абрахама Энса, доктора медицины / Авт.-сост. А. К. Сытин,
Д. Д. Сластунов. — Санкт-Петербург: Любавич, 2020. — 272 с., с цв. ил.

Гербарий Абрахама Энса, одно из крупнейших частных собраний растений, первой половины XVIII века. Петербургский медик Энс, посещавший ботанические сады и естественно-исторические кабинеты, во время образовательного путешествия по университетам Северной Европы, собрал около 3300 образцов, в основном цветковых растений, а также грибы, лишайники, водоросли, мхи, папоротникообразные и голосеменные. Заметную часть коллекции составляют растения из Лейденского Академического ботанического сада, в то время возглавляемого профессором Адрианом ван Ройеном, последователем учения Карла Линнея. Энс познакомился с Линнеем в самый плодотворный период его деятельности, когда тот создавал каталог богатейшего сада Георга Клиффорда «Hortus Cliffortianus» (1738). Гербарий Энса хранится в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова РАН (ЛЕ) в Санкт-Петербурге, он оцифрован и представлен в виде базы данных. Около 80 листов коллекции, в совокупности с изображениями и текстами редких книг XVI–XVIII вв., отражают процесс познания мира растений в один из самых блестящих периодов в развитии ботаники.

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 20-011-42010*

Введение

Доктор медицины Абрахам Энс (1713–1770) – петербургский немец – прожил свою жизнь с достоинством и пользой. Он был потомственным врачом, военным медиком и страстным любителем ботаники. Свойственные ему последовательность и методичность позволили собрать обширную коллекцию засушенных растений. Обстоятельства сохранения этой коллекции, которая дошла до нас в первозданном виде, – феномен, заслуживающий осмысления. Гербарий Энса хранился его потомками как реликвия. Семья выходцев из Померании укоренилась на русской почве еще до организации медицинской службы в Москве Николаасом Бидлоо, личным врачом Петра I. Сын известного голландского ученого, выпускник Лейденского университета Николаас Бидлоо создал госпиталь «за Яузою рекой против Немецкой слободы» в 1707 г. и в короткое время подготовил для него штат медицинского персонала, обученный в открытой им врачебно-хирургической школе, первой в России. Отец Энса, штаб-лекарь Семеновского полка, имел двор в Немецкой слободе и как врач служил под руководством Бидлоо. Возможно, универсализм знаний и обаяние ума этого выдающегося человека сказались на нравственном укладе семьи: «Бидлоо вел с Академиею наук переписку по ученым делам, был знатоком изящных искусств, занимался музыкою, умел разводить сады, чертить планы для строений, устраивать каскады и фонтаны, ради чего часто был призываем к Петру, да и сам Император нередко посещал ученого и в назидательных беседах засиживался у него за полночь»¹. Юный Энс учился в гимназии Петербургской Академии наук, овладевал искусством врачевания в Лейдене, стал доктором медицины в Утрехте, а его эстетическое чувство выразилось в декоративном изяществе оформления листов гербария, гравированных изображениями садов, фонтанов и музыкальных инструментов.

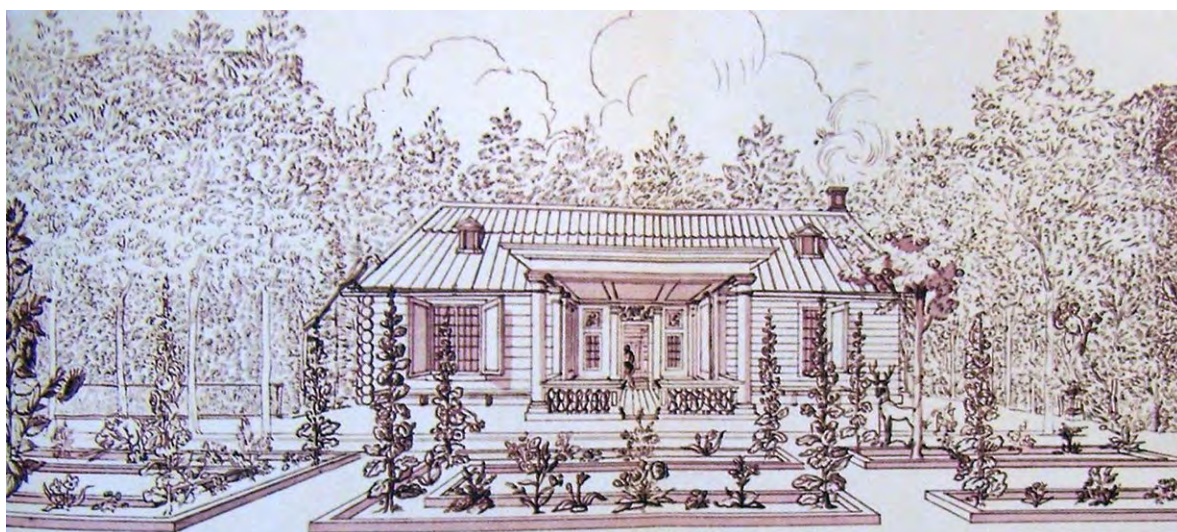

Рис. 1. Загородный дом (рисунок Н. Бидлоо)

Протестантское, бюргерски-серьезное уважение к ученым трудам способствовало бережному сохранению Гербария в идеальном состоянии. Потомки семьи Энса в 1914 году передали коллекцию в Ботанический музей Академии наук как величайшую ценность. Это был год начала Первой мировой войны. 18 (31) августа 1914 г. указом императора

¹ Русский биографический словарь. Т. III. Бетанкур–Бякстер. СПб.: Тип. Главного упр. уделов, 1908. С. 34–35.

Николая II Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Шовинистические выпады против носителей немецких фамилий вынуждали их к эмиграции. Так в Средние века преследуемые доверяли сокровища подземным криптам соборов, надеясь уберечь их от всепожирающего пламени. Исход войны окончательно разрушил старый порядок Европы, унаследованный от иллюзий и идеалов эпохи Просвещения. Воздушные налеты Второй мировой войны обратили в пепел крупнейшее травохранилище мира – Гербарий Ботанического сада в Берлин-Далеме; грудой щебня стал знаменитый Издательский квартал в Лейпциге. Гербарий Абрахама Энса уцелел в огне революций и в блокадной стуже. Жители Санкт-Петербурга–Петрограда–Ленинграда сохранили хрупкий артефакт. Добропорядочность, прямодушие, доверчивость, законопослушание, терпение, любовь к растениям и музыке – добродетели немецкого характера – были востребованы в столице Российской империи. В Парадизе, основанном Петром Великим, должны были процветать науки и художества. Прививка голландских и немецких побегов на русский ствол дала обильный урожай. Плод этой утонченной культуры – гербарий Абрахама Энса – сохранил растения, которые цвели под солнцем северной Европы в эпоху Линнея и Бюффона, Баха и Генделя, Эйлера и Ломоносова. В современном мире, где грубое варварство набирает силу, гербарий Энса напоминает об эпохе гармонии и разума. Ныне он хранится в Гербарии Ботанического института имени В.А. Комарова Российской академии наук (ЛЕ). Гербарий был оцифрован летом 2020 г. и интенсивно изучается. Координатором исследовательских работ стал А. К. Сытин; база данных, созданная Д. Д. Сластуновым, доступна для изучения.

Рис. 2. Шкаф с гербарием

Ценность Гербария Энса измеряется не только стоимостью расходных материалов (весьма немалой!) или созерцанием тщательно препарированных и высушенных образцов растений, но и, прежде всего, возможностью познания истоков ботанической систематики. Долинневская ботаника была фундаментом, на котором воздвигнуто здание современной таксономии растений. Со временем этот фундамент погружался в почву, и его конструктивные элементы становятся почти неразличимыми. Тем не менее, их несущие функции не ослабевают. Извлечение живого научного знания из вековых наслоений культурного слоя сродни методам палеонтологии: каждый дюйм углубления в субстрат требует исследования тонкой структуры, вещественного состава и условий захоронения объекта. Наблюдаемые лавинообразные вымирания популяций организмов, входивших в состав исчезающих сообществ, сигнализируют о состоянии кризиса, неизбежно прерывающего плавное течение эволюционного процесса. Освободившиеся ниши занимают группы организмов, пребывающие в состоянии интенсивного видообразовательного процесса. Они вносят высокую степень новизны в состав интегрированных систем биотических взаимодействий. В науковедении подобная ситуация называется сменой парадигм.

В естествознании второй трети XVIII века кризис возник с приходом гениального систематика Карла Линнея. Именно в это время Энс и создавал свою коллекцию. «Линней заменил реальную природу, в которой было трудно ориентироваться – идеальной природой, с которой отныне будет иметь дело ботаник. <...> Отбрасывается все, относящееся к знаниям об объекте, а не к самому объекту – что это растение впервые упомянуто у..., что названо оно в честь... Отбрасываются его лекарственные свойства, то значение, которое растение имеет для человека и то действие, которое оно оказывает на здоровье. Отбрасывается цвет, запах и вкус растения – мир ботаника становится черно-белым миром форм, которые более не цветут, не пахнут, не имеют вкуса»².

Г.Ю. Любарский, замечательный истолкователь развития идей в биологии, оценивая метод Линнея как выражение крайнего редукционизма, несколько тенденциозен. Чувственным восприятием мира Линней был наделен в избытке, о чем свидетельствует метафорическая образность его видовых эпитетов, а иные попытки выразить названием сущность вида трогательно простодушны. Что касается его предшественников, то университетская школа схоластики и картезианский стиль мышления нередко побуждали их, ради классификационных ухищрений, рассекать живую плоть природы острым ланцетом софистики. В системе ссылок на источники они точны и последовательны – лабиринты номенклатурных комбинаций разрешаются с логикой часового механизма. Мир долинневской ботаники, пленительно искушающий вычурностью арабесок книжной графики, порой представляется жесткой и рациональной компьютерной игрой. Оба мировоззрения соотносятся в диалектическом единстве. Таким образом, традиция разделять ботанику на до- и после-линнеевскую по приоритету бинарных названия видов растений в «Species plantarum» («Виды растений») Линнея, по дате 1 мая 1753 г., устанавливает довольно условный рубеж. Гербарий Энса – реликтовый артефакт эпохи Кунсткамер – позволяет взглянуть в переходный кризисный период развития естествознания более пристально.

2 Любарский Г.Ю. Происхождение иерархии: история таксономического ранга. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. С. 297.

«Прапорщик» ботаники

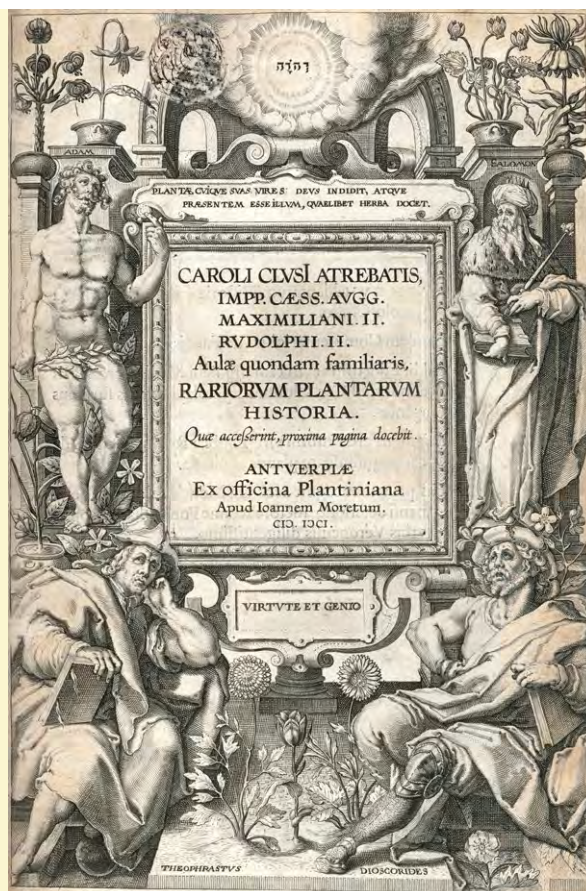
Обложка гербария А. Энса

Скудость известных нам фактов биографии Абрахама Энса побуждает сосредоточиться на созданном им Гербарии. Коллекции могут рассказать о своем владельце немало. Гербарий Энса насыщен информацией: его перемещение по Европе документировано датами и названиями мест, где он собирал растения; цитирование источников определяет круг значимых авторитетов в ботанике, а также состав книг его библиотеки; выбор гравированных изображений «на вазах» позволяет сделать осторожные предположения о его нраве и окружении, а почерк – о характере.

В Гербарии Энса представлена категория образцов видов, достоверно происходящих только из двух садов. Это знаменитый Академический ботанический сад в Лейдене и частный сад при петербургском доме его отца на Миллионной улице. Чем эти два сада были для Энса ценнее прочих? Видимо тем, что оба были «отеческими садами» («Ego sum vitis vera, et Pater meus agricola est.» (Vulg. Иоа. 15: 1)) – знак патернализма и приверженности благочестивой традиции¹.

Отцом всех красивых садов в Европе современники называли Карла Ключия (Clusius, Carolus; 1526–1609). Образованнейший человек своего времени, он впитал утонченную культуру медико-ботанической школы Монпелье, изучая растения от Прованса до Пиренеев и от Лиссабона до Венгрии. Покровительство императора Максимилиана II и его щедрый вклад позволили ему создать ботанический сад в Вене, директором которого он стал. Он первым ввел в культуру иноземные гиацинты и тюльпаны, пионы, турецкие бобы, картофель, конский каштан. В 1593 году Ключий стал профессором Лейденского университета и возглавил Лейденский ботанический сад (Hortus academicus Lugduno-Batavus).

Рис. 1. Карл Ключий,
*Rariorum plantarum
historia*
(Антверпен, 1601)

1 «Ich bin der wahre Weinstock, und mein Vater ist der Weingärtner» (Johannes 15, 1) – «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец мой – виноградарь» (Евангелие от Иоанна 15, 1).

Высаженные им луковицы тюльпанов возбуждают впоследствии эпидемию плантомании у голландцев, а позже составят основу цветочной индустрии Нидерландов. Свои описания растений он сопровождал точными рисунками, располагая их согласно родству. Среди литературных источников чаще других Энс цитирует составленный Германом Бургаве каталог Лейденского сада «*Index alter plantarum quae in Horto Academico Lugduno-Batavo...*» (1720), явно пренебрегая более новым, составленным профессором ван Ройеном (1740). Авторитет Германа Бургаве как тонкого диагноста был непререкаем. Он стал профессором Лейденского университета, сменив Готфрида Бидлоо, дядю лейб-медика Петра I. Составленный Готфридом Бидлоо анатомический атлас «*Anatomia Humani Corporis*» стал самым популярным медицинским пособием, в том числе и в Московской медицинской школе. Энс, будучи студентом Лейденского университета, несомненно слушал «*Materia Medica*» в Академическом саду и испытывал глубочайшее уважение к преемственности выдающихся профессоров, не только составивших славу его «*alma mater*», но связанных духовным и цеховым единством.

Другие ботанические сады Энс, к сожалению, не обозначает, указывая лишь название города. Например, упомянутый им топоним «Челси», откуда происходит побег ливанского кедра, не подразумевает получения его в известном Медицинском ботаническом саду из рук знаменитого садовника Филипа Миллера. Это всего лишь допущение. Поэтому происхождение многих образцов из коллекции Энса загадочно. Совершая свое образовательное путешествие, Энс был все-таки просвещенным дилетантом. Это обстоятельство усложняет атрибуцию образцов его гербария. Статус штатного ботаника обязывал к точности и документированию каждого поступления. Энс не обязан раскрывать свои источники. Они анонимны в подавляющем большинстве, кроме одного: «Дар Карла Линнея в Гартекампе».

Этот полученный Энсом дар оправдывает усилия и труд нашего исследования. Гартекамп – название поместья, где находился ботанический сад Георга Клиффорда. Благодаря щедрости этого богатейшего мецената Линней создал свой «*Hortus Cliffortianus*» (1738), где описал множество видов – как экзотических заморских растений, так и тривиальных сорняков. Два года пребывания в Гартекампе – плодотворнейший для Линнея период. Именно тогда опубликованы важнейшие сочинения «*Critica Botanica...*» (1737), «*Genera plantarum...*» (1737), «*Flora Laponica...*» (1737), открывшие новую эру в ботанике (см. раздел «*Hortus Cliffortianus*»).

Энс имел желание и возможность получать образцы растений из рук ботаников, открывших и описавших новые виды. Изучая медицину в Голландии – стране искупленных собирателей предметов натуральной истории и экзотических коллекций, он оказался там одновременно с молодым шведским ученым Карлом Линнеем, который не только обладал даром удерживать в памяти сотни и сотни признаков видов растений, но был наделен неординарной способностью их классифицировать. В студенческие годы легко завязываются дружеские отношения. Линней был старше Энса на четыре года, но уже тогда он пребывал в ореоле исключительности. Профессор Лейденского университета Герман Бургаве провидел в нем величайшие способности к упорядочению разнообразия растительного мира, к тому времени ставшему необозримым. Бургаве, как никто, осознавал величие задачи – как сказано выше, он был автором двух изданий подробнейших каталогов Лейденского ботанического сада и знал, что лишь владение универсальным методом позволит направить в нужное русло поток еще неизвестных науке видов растений, буквально наводнявших Голландию. Каждый день в гавани Амстердама прибывали десятки судов, на борту которых доставлялись растения – с мыса Доброй Надежды, Ост-Индии, Суринама и Формозы. Из многочисленных колоний в метрополию поступало множество

еще неизвестных науке видов. Ценность их определялась свойствами лекарственными, ароматическими, пищевыми, красильными, текстильными, декоративными. Пряности, афродизиаки, наркотики и яды стоили дороже золота; шоколад и кофе позволяли быстро обогащаться и создавать миллионные состояния – теория и практика меркантилизма создавались в это время и в этой стране.

Установление нового порядка во Вселенной – одна из ведущих тенденций эпохи Просвещения: «Строй мира и вещей выведать премену иль причину»².

Эпоха нуждалась не столько в просторных хранилищах для размещения натуралий в Кунсткамерах, но, прежде всего, в демиурге, способном охватить умозрением органический мир. Лишь два мыслителя, родившиеся в 1707 году – Бюффон и Линней – дерзнули создать порядок из хаоса и стали властителями дум нескольких поколений. Энсу суждено было близко соприкоснуться в годы учения в Лейденском университете с самим Карлом Линнеем и быть учеником общего учителя – Германа Бургаве.

Немногочисленные упоминания в письмах Линнея характеризуют Энса как студента, интересующегося ботаникой, отношение к нему было снисходительно-доброжелательным. Что касается Энса, то получив от Линнея побег североамериканского растения корепсиса мутовчатого (*Coreopsis verticillata* L.) во время визита в поместье Георга Клиффорда в Гартекампе, он берег его как реликвию (см. раздел «Hortus Cliffortiaus»).

Энс слушал лекции в разных университетах Европы, стал дипломированным медиком, продолжал коллекционировать растения повсюду, где он оказывался по служебной надобности – в Москве, Полтаве, Выборге, Кенигсберге, но занятия ботаникой оставались для него приватным увлечением. Несколько тысяч прекрасно высушенных и этикетированных образцов ждали своего часа, чтобы стать одной из самых своеобразных коллекций своего времени.

Между тем, профессор Карл Линней, хвалимый и хулимый, почитаемый как «Князь ботаников», член многих академий, избранный ректор (*Rector magnificus*) университета в Упсале, в 1750 году много и тяжело болел. Он работал над «Философией ботаники», по-видимому, считая ее своим духовным завещанием. В ней же он обращался к виднейшим европейским ботаникам с просьбой прислать в двойном количестве редкие растения, не отмеченные им в «*Species plantarum*». Верные ученики – «апостолы Линнея» – искали для профессора неизвестные растения по всему Земному шару. Заинтересованный в коллекторах-эmissарах Линней вспомнил и о скромном студенте из России Абрахаме Энсе. В октябре 1750 г. он написал письмо профессору С. П. Крашенинникову с предложением наладить регулярные научные связи с Петербургской Академией наук. Крашенинников обратился в Канцелярию за разрешением поддерживать связи с Линнеем и 16 ноября

2 Цитата из I сатиры Антиоха Кантемира «На хулящих учения» (1729). Поэт и дипломат, посол России в Англии Антиох Дмитриевич Кантемир (1709–1744) «был тесно связан с Королевским обществом и его президентом, сэром Хансом Слоаном, и находился под сильным влиянием идей Ньютона» (Кросс Э.Г. У Темзских берегов. Россияне в Британии. СПб., 1996. С. 24). Посещение Энсом Лондона и Оксфорда летом 1738 г. совпадает с последними месяцами пребывания Кантемира в Англии. Получив назначение послом во Францию, он покинул Лондон в сентябре 1738 г. Один из просвещеннейших людей своего времени, Кантемир стал одним из первых студентов Академического университета в Петербурге в 1726 г. В том же году Энс стал учеником Академической гимназии. Кантемир постоянно взаимодействовал с Петербургской Академией наук, содействуя в приобретении книг, инструментов, приборов. В ноябре 1742 г. он просит библиотекаря И.Д. Шумахера прислать ему в Париж недостающие первые тома «Восточных центурий» И.Х. Буксбаума. Пересечения научных интересов медика Энса и дипломата Кантемира очевидны, но данные об их личных взаимоотношениях требуют подтверждения.

получил положительный ответ³. На вопрос Линнея об Энсе Крашенинников ответил, «Энс, который, как тебе известно, служит на Украине полковым доктором, вопреки своим обещаниям, ничего нам не пишет. Если бы он имел столько же желания заниматься приращением ботаники, сколько умножением своего гербария, то мы могли бы узнать от него о многих редких растениях, так как он уже давно находится в местах, изобилующих растениями и никем не изученных»⁴.

Завершив служебное поприще и приняв в наследство дом отца в Петербурге, Абрахам Энс на покое занялся обработкой своего гербария. Как знаток растений он пользовался известным авторитетом в Петербурге. Об этом мы узнаем от другого корреспондента Линнея, профессора Иоганна Петера Фалька, исполнявшего обязанности директора Медицинского сада на Аптекарском острове в Петербурге. Он сообщает Линнею новости: «Что Доктор Гмелин (Самуил Готлиб Гмелин – племянник Иоганна Георга Гмелина) профессором ботаники здесь при Академии, а Доктор Паллас по Hist. Naturalis, вероятно, Вам уже известно. Этим сразу кончилось первенство ботаническое (principatus Bot.) в России для Доктора Энса, Лерхе и меня. Но я никогда не был честолюбивым, а напротив, охотно стараюсь пользоваться ученостью других»⁵.

Это письмо Фалька к Линнею отмечает начало нового этапа в изучении флоры России. В 1768 году начались Академические физические экспедиции, в которых принял участие и сам Фальк. Лидерами стали Самуил Готлиб Гмелин и Петер Симон Паллас. Эти молодые ученые, действовавшие уже в рамках линнеевской парадигмы, были энергичны, честолюбивы и уже никому не уступали приоритета в описании новых видов. Маршруты путешествий Палласа, Гмелина, Гильденштедта, Лепехина, Фалька, Георги охватили огромную территорию Российской империи, а тома, содержащие описания их естественных наблюдений, открыли новые направления в развитии науки. Снова кризис и его разрешение...

Мы не знаем, ответил ли Энс на предложение Линнея. Тем не менее, его фамилия значится в списке членов офицерского корпуса Флоры (Florae officiarum), в котором сам Линней имеет высшее положение – генерал, полковники – Гроновиус⁶ и ван Ройен⁷, майор – Иоганн Гмелин⁸. Прапорщики: Миллер⁹, садовник в Челси; Майнар¹⁰ – перпиньянский профессор (тулузец); Коллинсон¹¹, лондонский купец; Энс¹², петербургский медик.

3 Летопись Российской Академии наук. Т. 1. СПб.: Наука, 2000. С. 381.

4 Рязанская К.В. Переписка Карла Линнея с С. П. Крашенинниковым // Карл Линней. Сб. статей. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 241.

5 Липский В.И. Императорский Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713–1913). Часть I. СПб.: Тип. Акц. о-ва тип. дела, 1913. С. 189.

6 Гроновиус, Ян Фредерик (Gronovius, Jan Frederic; 1690–1762) – лейденский ботаник, сенатор, автор «Flora virginica» (1739), один из ближайших друзей Линнея и адепт его учения, в его честь назван род *Gronovia* L.

7 Ройен, Адриан ван (Roeyen, Adriaan van; 1704–1779) – лейденский ботаник, последователь учения Линнея, в его честь назван род *Royena* L.

8 Гмелин, Иоганн Георг (Gmelin, Johann Georg; 1709–1755) – академик Петербургской АН, участник Великой Северной экспедиции, автор «Flora Sibirica».

9 Миллер, Филип (Miller, Philip; 1691–1771) – ботаник, садовник Медицинского сада в Челси, Англия.

10 Майнар (Maynard, или Mainard, или Menard, или Meinard) – профессор университета в Перпиньяне (Франция). Сведений о нем найти не удалось.

11 Коллинсон, Питер (Collinson, Peter; 1694–1768) – английский коммерсант, квакер, натуралист и коллекционер, секретарь Королевского общества, корреспондент Петербургской Академии наук, в его честь Линней назвал род *Collinsonia* L.

12 Бобров Е.Г. Карл Линней. Л.: Наука, 1970. С. 197–198.

Мы приводим фрагмент текста из книги Адама Афцелиуса (Afzelius Adam «Egenhändiga anteckningar af Carl Linnæus om sig sjelf: med anmärkningar och tillägg», 1823), в которой собраны автобиографические материалы и среди прочих «Floræ officinarum».

FLORÆ OFFICIARIL		
General;	LINNÆUS CAR,	Prof. Upsaliensis.
General-Major,	JUSSIEU BERN.	Prof. Parisiensis.
Öfwerstar,	HALLER ALB.	Prof. Göttingensis.
	GRONOVIVS J. FR.	Senator Leydensis.
	ROYEN ADR.	Prof. Leydensis.
	GESNER	
Öfwerst-Lieut,	BURMANN JOH.	Prof. Amstelodamensis.
	GLEDITSCH J. GOTTL.	Prof. Berolinensis.
95		
Öfwerst-Lieut.	MOEHRING P. H. G.	Medicus Jeverensis.
	LUDWIG CHR. G.	Prof. Lipsiensis.
	GUETTARD J. ST.	Acad. Parisiensis.
Majorer,	GMELIN JOH. GEORG.	Prof. Petropolitanus.
	SAUVAGES FRANSC.	Prof. Monspelienis.
	SIBTHORP HUMPH.	Prof. Oxoniensis.
	KALM PETR.	Prof. Aboënsis.
Capitainer,	CELSIUS OLAUS	Prof. Upsaliensis.
	PONTEDERA JUL.	Prof. Patavinus.
	SEQUIER JOH. FRANC.	Jur. Cons. Veronensis.
	BREYNIUS J. PHIL.	Medic. Gedanensis.
	CORTER DAVID	Prof. Harderovicensis.
	WACHENDORF EV. J.	Prof. Ultrajectinus.
	BERGEN CAR. AUG.	Prof. Viandro-Francofurt.
	LECHE JOH.	Prof. Aboënsis.
Lieutenanter,	MARTYN JOHN	Prof. Cantabrigensis.
	BARRENE PETR.	Prof. Perpinianus.
	WAGNER PETR. CHR.	Arch. Badenburgico-Culmb.
Fändrikar,	MILLER PHILIP	Hortulanus Chelseensis.
	MAYNARD	Prof. Perpin. [Tolosanus].
	COLLINSON PETER	Mercator Londinensis.
	ENS ABRAH.	Medic. Petropolitanus.
Rumormästare,	HEISTER LAUR.	Prof. Helmstadiensis.
Fältwäbel,	SIEGESBECK J. GEORG.	Prof. Petropolitanus.

Рис. 2. Adam Afzelius «Egenhändiga...» (Uppsala, 1823)

В иерархии ботанической значимости разных персон, составленной Линнеем Энс занял скромное место «прапорщика», которое он делит с весьма достойными людьми – мастером садоводства Филипом Миллером и страстным коллекционером Питером Коллинсоном. А это, своего рода, приобщение к вечности...

Рис. 3. Филип Миллер

Рис. 4. Питер Коллинсон

Основные факты биографии Абрахама Энса

Отец, Абрахам Энс, поступил на русскую службу в 1696 г. штаб-лекарем Семеновского полка и приобрел дом и двор в Немецкой слободе в Москве.

- 1713 г. Абрахам Энс (Abraham Ens) родился в городе Анкламе в Померании.
- 13 января 1726 г. Абрахам поступил в Академическую гимназию в Петербурге¹³.
- В 1729–1730 гг. Абрахам Энс слушал курсы медицинских наук у И. Вейтбрехта, И. Г. Дювернуа и И. Г. Гмелина, а также математики у Г. В. Крафта и Л. Эйлера. По желанию Энса его наставником стал академик И. Г. Дювернуа (1691–1759) – первый профессор анатомии в Петербурге, учившийся в Париже у знаменитого Турнефора¹⁴.
- 13 октября 1731 г. – Энс стал студентом Лейденского университета, где продолжал

13 Материалы для истории Императорской Академии Наук. Т. 1: 1716–1730. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1885. С. 227.

14 Костина Т.В. «Медицинский факультет совершенно из второго класса... сочинен быть может»: Преподавание медицины в Петербургской академии наук в. 1725–1732 гг. // Труды Санкт-Петербургского института истории РАН, вып. 5 (21). Петр I, Санкт-Петербург и Российская империя. СПб., 2019. С. 307–333.

изучать медицину до 1733 г. В Нидерландах он познакомился с Карлом Линнеем.

- 1738 г. – посетил Англию, где побывал в Лондоне, Челси и Оксфорде.
- 1739 г. – стал штаб-лекарем в Петербурге.
- 1745 г. – защитил докторскую диссертацию по кардиологии в университете Утрехта на Рейне.
- 1746 г. – издал книгу о падеже скота: *Disquisitio anatomico-pathologica de morbo boum ostervicensium pro peste non habendo*. Halberstadii, 1746; Regiomontani Borussorum, 1764 (третье изд.).

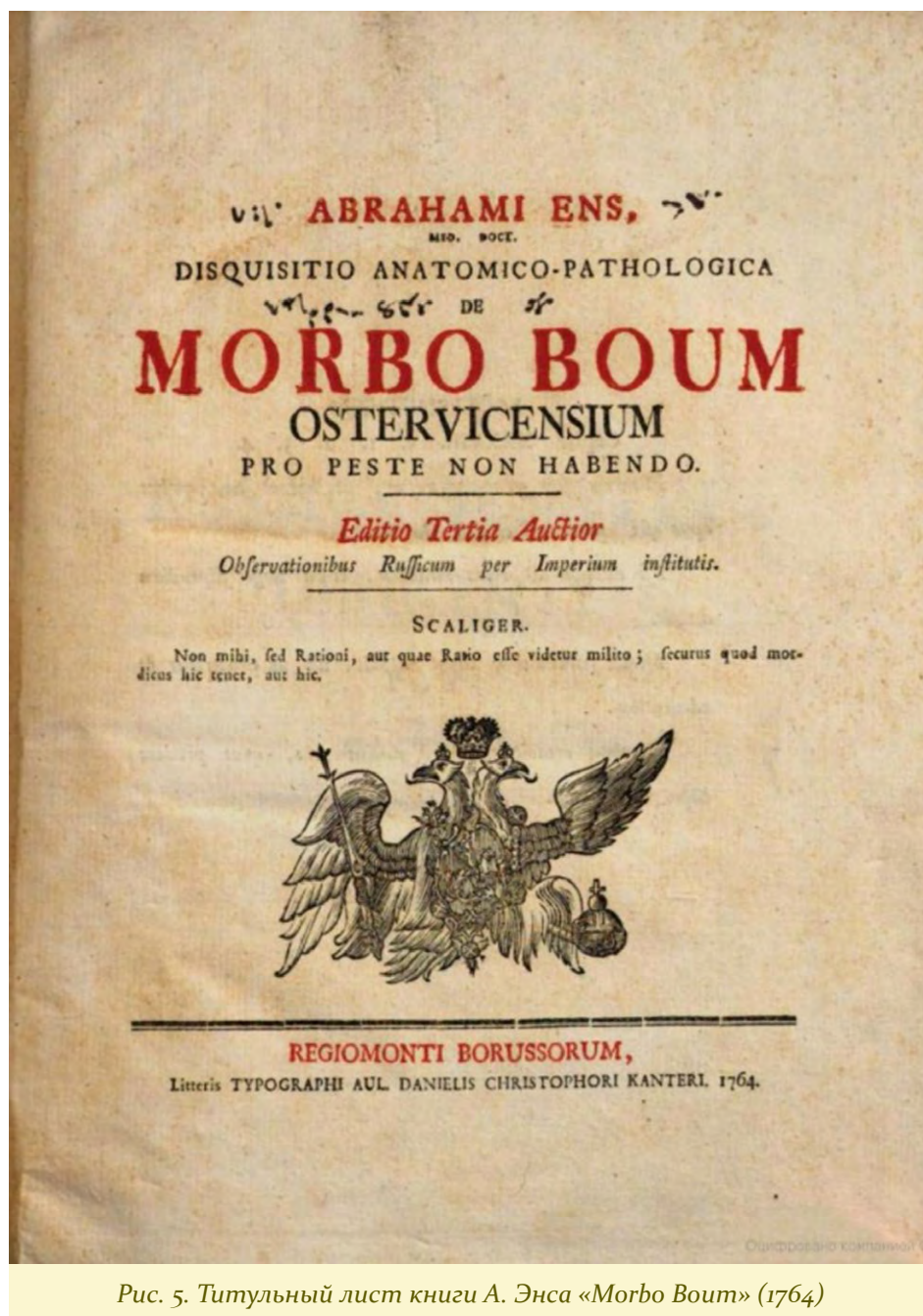

Рис. 5. Титульный лист книги А. Энса «Morbo Boum» (1764)

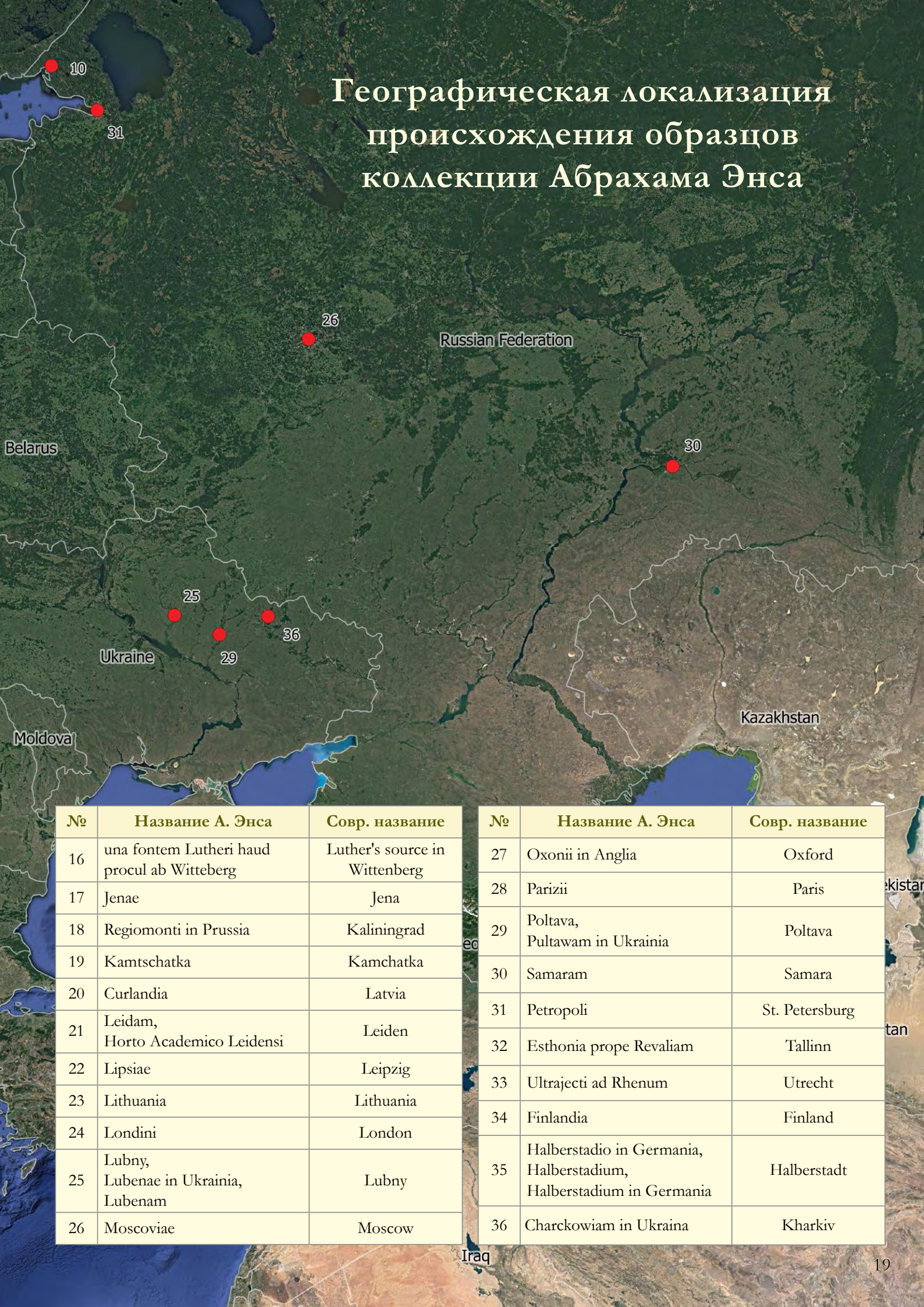
Умер Абрахам Энс в 1770 г.

№	Название А. Энса	Совр. название
1	Broken, Bructario monte, Bructerio Monte, Bructerium Montem, Bructerium montem in Silva hercynia, Bructerium montem in Germania	Brocken mountain
2	Catwici, Catwykum in Hollandia	Castricum
3	Caroli Linnaei Domum Hartecampi, Hartecampi in Hollandia	Hartekamp
4	Nordwici, Nordwici in Hollandia, Nordwicum in Hollandia, Nordwyci in Hollandia	Noordwijk
5	Amstaelodami, Amstaelodami in Hollandia	Amsterdam

№	Название А. Энса	Совр. название
6	Bellgio, Hortis belgius	Belgium (Leuven)
7	Berolini	Berlin
8	Venam in Germania	Vienna
9	Wernigerodam	Wernigerode
10	Wiburgi, Wiburgum in Finlandia	Vyborg
11	Hagam Comitum in Hollandia	Hague
12	Halle	Halle
13	Hamburgi	Hamburg
14	Hannoverae	Hanover
15	Dresdae, Dresdae in Saxonia, Dresdam	Dresden

Географическая локализация происхождения образцов коллекции Абрахама Энса

№	Название А. Энса	Совр. название
16	una fontem Lutheri haud procul ab Witteberg	Luther's source in Wittenberg
17	Jenae	Jena
18	Regiomonti in Prussia	Kaliningrad
19	Kamtschatka	Kamchatka
20	Curlandia	Latvia
21	Leidam, Horto Academico Leidensi	Leiden
22	Lipsiae	Leipzig
23	Lithuania	Lithuania
24	Londini	London
25	Lubny, Lubenae in Ukrainia, Lubenam	Lubny
26	Moscoviae	Moscow

№	Название А. Энса	Совр. название
27	Oxonii in Anglia	Oxford
28	Parizii	Paris
29	Poltava, Pultawam in Ukrainia	Poltava
30	Samaram	Samara
31	Petropoli	St. Petersburg
32	Esthonia prope Revaliam	Tallinn
33	Ultrajecti ad Rhenum	Utrecht
34	Finlandia	Finland
35	Halberstadio in Germania, Halberstadium, Halberstadium in Germania	Halberstadt
36	Charckowiam in Ukraina	Kharkiv

Гербарий Абрахама Энса

Часть гербарного листа
из коллекции А. Энса

Долинневские гербарии и особенности ботанической коллекции А. Энса

Ранние гербарии появились в Италии в XVI веке, в эпоху Позднего Возрождения. Используемый медиками *herbarium* («травник») представлял собой небольшую книжку формата *in octavo* и был карманным справочником по фармакогнозии. В кабинетах естественной истории размеры листов гербария могли увеличиваться до формата *in folio*. Общей чертой ботанических коллекций XVII – начала XVIII вв. было обыкновение сшивать гербарные листы под одной обложкой в книгу с жестким переплетом, которую можно было поставить на полку вертикально. На листы крупного формата монтировалось от 1 до 3–5, а иногда и до 10 образцов растений, как правило, только верхняя часть побега с цветками или плодами, а подземные органы отсутствовали. Пояснительные надписи наносились на бумагу. Позднее появились ярлыки (этикетки), на которых лишь обозначено название вида.

Метод, выбранный Энсом для создания своей собственной коллекции, отражает прогрессивные тенденции в эволюции гербария, но также и оригинальную модификацию традиции. Способы засушивания растений Энсом нам неизвестны, но их результат превосходит. Препарирование образцов выполнялось высокопрофессионально и с большим искусством – растения идеально расправлены, листья сохранили зеленую окраску, даже у тех видов, которые обычно чернеют при сушке, некоторые цветки почти не выпцвели.

Рациональным решением следует признать расположение каждого образца одного вида на отдельном листе. Энс не экономил на бумаге, и это позволяло целенаправленно изучать характерные особенности каждого вида. Такой способ обеспечивал, прежде всего, возможность сравнительного анализа морфологических признаков, что и является сутью таксономического исследования.

Размеры бумажного листа в среднем составляют 56 × 29 см. Бумага по особенностям филигрании (водяных знаков), возможно, была изготовлена в России. Листы окантованы узкой полоской цветной бумаги с золотым тиснением. Эта бумага изготовлена в баварском городе Аугсбурге, что подтверждает фабричный знак «Augsburg bei Johann Michael Mupck». Кроме чисто декоративных функций эта окантовка укрепляла края бумаги, препятствуя их разрушению. В некоторых случаях Энс закрывал ею черновые надписи, которые он вписывал мелким почерком по самому краю листа.

Засушенные растения монтировались на лист с помощью клея всей поверхностью, по-видимому, с использованием слабого прессования, что обеспечивало пластичное соединение с бумагой и как результат – идеальную сохранность растений. Такой способ ценен в нескольких отношениях: обеспечивая долговечность образца, он гарантировал его фиксированное положение. Таким образом Энс избегает обыкновения некоторых коллекторов не прикреплять к листу засушенные растения. Их перемещение, наряду с утратой этикеток, становятся причиной неразрешимых загадок в таксономической практике.

Центральное место в записях на листе Энс отводил номенклатурной цитате, где указывалось принятое им название вида со ссылкой на один или несколько источников, а также цитировались названия синонимов вида, также со ссылками. Проверка *de visu* цитирования Энсом литературных источников убеждают в высокой точности его ссылок. Это же относится и к идентификации образцов растений. Можно предполагать, что Энс обладал значительной ботанической библиотекой, которой умело пользовался. Если рас-

тение не поддавалось определению, то Энс вписывал лишь название рода с левой стороны листа, оставляя правее поле для дальнейшего заполнения. Изредка черновик надписи набрасывался карандашом, а позже, каллиграфически четко вписывался черными чернилами.

Ниже располагались сведения о происхождении образца, и таких листов больше половины. Первое слово надписи отвечает на вопрос, каким образом растение попало в коллекцию. В данном случае существенен выбор латинского глагола, начинающего фразу: 1) *Asseri* – (*perfectum* от *accipio*) – получать, принимать; или 2) *Inveni* – (*invenio*) – находить, добывать, обретать. Первый случай предполагает получение образца от представителя некоего ботанического сада, либо владельца коллекции живых или засушенных растений. Второй свидетельствует о том, что коллектором был сам Энс, добывший экземпляр вида во время флористической экскурсии.

Энс указывает год приобретения образца и ставит подпись, обычно в сочетании с аббревиатурой *M.D.* (лат. *Medicinae Doctor*). Он использует это сокращение после присвоения ему степени в 1745 г. в университете г. Утрехта, но иногда и раньше, по-видимому, обучение в Лейденском университете давало на это право¹.

Большинство лично собранных Энсом образцов составляют растения, собранные в Украине, в окрестностях г. Лубны и г. Полтавы; здесь иногда, кроме года, обозначено и число – чрезвычайно редкий случай в практике коллекторов XVIII в.; меньшая часть сборов дикорастущих растений сделана в окрестностях Петербурга, несколько видов собрано в горном массиве Гарц в Германии. Большое число образцов собрано в окрестностях ряда городов Северной Европы. Характер местообитания обычно не обозначен, либо упоминается лаконично: «в море», «в болотах», «в лесу».

Особую категорию составляют названия видов на немецком и французском языках, которые Энс иногда приводит. Этот аспект, фактически нами не затронутый, может стать темой ботанико-лингвистического исследования.

Никаких сведений об экономической значимости вида – лекарственной или пищевой, Энс не указывает, видимо, утилитарный подход к изучению растений был ему чужд.

Образцы близких видов Энс группировал воедино и помещал под одну обложку, с наклейкой, обозначающей название рода. В выборе названия родов Энс следовал системам Германа Бургаве и Жозефа Турнефора. Папка, в которую вкладывались листы гербария, заслуживает особого описания. Она была весьма функциональна и служила защитой образцам от механических повреждений. Для ее изготовления Энс приобрел толстые листы мраморной бумаги (турецкая волнистая бумага) темно-красного оттенка, при этом с внутренней части папки подклеивался лист тонкой бумаги сероватых оттенков. В такие «рубашки» вкладывалось не более 10–15 гербарных листов. Цвет и фактура бумаги сообщала строгое единообразие коллекции в целом.

Возможно, для размещения коллекции Энс заказывал специальные шкафы, конструктивно соответствовавшие структуре избранной системы, но они не сохранились до наших дней, как и каталог. Трудно представить, чтобы Энс не составил реестра своей

¹ «Доктор медицины есть титул, которой дается тем только, кои .. имеют право всем частям Медицины учить, и Практику ея отправлять» (Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. Лытец–Молвотворство. СПб.: Наука, 2001. С. 108).

коллекции, но какая-либо нумерация на листах отсутствует. По-видимому, владелец организовал расположение почти 4 тысяч видов согласно неизвестному нам принципу классификации.

Вышеизложенное относится к описанию специфики технологического устройства ботанической коллекции Энса, но имеется аспект, позволяющий рассматривать его гербарий как ценный источник культуры и быта Европы первой половины XVIII века. Классический тип оформления гербарных листов в начале и до середины XVIII века предусматривал гравированное изображение вазы (или урны) в качестве декоративного элемента. Этот предмет мог символизировать аптечный сосуд, что соответствовало положению ботаники в ряду наук². Низкий сосуд без ручек напоминал садовый горшок, а имеющий грушевидную форму с вытянутым горлом – колбу алхимика. Химические опыты по перегонке, экстракции, сублимации веществ растительного происхождения входили в функции ботанических медицинских садов. В ботанических учреждениях рубежа XVII–XVIII вв. не только выращивали растения для обучения студентов или просвещения любопытствующих, но производили сырье для аптек и госпиталей, в них хранились и изготавливались медикаменты, добываемые из корней и семян – масла, камеди, смолы. Поэтому растение, погруженное в подобие сосуда – устойчивый образ гербарного образца начала XVIII в. «Вазы» могли быть изготовлены способом аппликации из цветной бумаги. Таков самый ранний из русских гербариев – гербарий Роберта Арескина (Эрскин) (Erskine, Robert; 1674/77(?) – 1718), врача и натуралиста. Шотландец на русской службе, он стал в 1704 г. лейб-медиком Петра I, а с 1714 г., президентом Аптекарского приказа. Его гербарий, хранящийся в МАЭ РАН, сейчас оцифрован и готовится к изучению.

Варьирующий контур «аптечного сосуда», окрашенный акварелью, обрамляет гравированное изображение, также иллюминированное. По замыслу Энса, центральная часть «сосуда» содержит некий визуальный образ. Жанровое разнообразие изображений очень велико – это батальные, галантные и мифологические сцены, изображения зверей, птиц и насекомых, музыкальные инструменты. Корреляция сюжета изображения с образцом растения неясна. Комбинируя расположение растения и изображения на листе, Энс решает чисто композиционную, а не смысловую задачу. Источники изображений неизвестны, но их выявление заслуживает внимания специалистов, изучающих графику XVIII века.

История изучения Гербария Энса

Гербарий Абрахама Энса упоминается в статье Р. Ю. Рожевица³ и в книге В. Л. Некрасовой⁴. Систематическое изучение его начали А. К. Сытин и Л. В. Рязанова в 2005 г. Образцы гербария фотографировались и были снабжены временными номерами для дальнейшей работы – небольшие прямоугольники с цифрами лежат на листе не приклеенными, во избежание повреждений растений и бумаги. Изучение состава гербария показало, что кроме никем не оспариваемой исторической ценности эта коллекция располагает образцами, которые, возможно, следует считать частью оригинального материала, на котором основывались описания видов К. Линнея,

2 «Знание о травах есть часть медицины» (Словарь русского языка XVIII в. Вып. 2. Безпристрастный–Вейер. Л.: Наука, 1985. С. 116).

3 Рожевиц Р.Ю. Как долго может сохраниться гербарий // Природа. 1939. № 3. С. 114–116.

4 Некрасова В.Л. История изучения дикорастущих сырьевых растений в СССР. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1958. 275 с.

Рис. 1. Лист из Гербария Роберта Арескина.
Чина весенняя (*Lathyrus vernus* (L.) Bernh.) МАЭ РАН

И. Аммана и И. Г. Гмелина. Высказано предположение, что некоторые растения, например *Leptopyrum fumarioides* (L.) Reichenb. (Ranunculaceae), выращивались в ботаническом саду Петербургской Академии наук на Васильевском острове, откуда они и попали в гербарий Абрахама Энса вместе с другими сибирскими видами, впервые обнаруженными участниками Великой Северной экспедиции⁵. Эти предположения высказывались А.К. Сытиным на ряде семинаров в Санкт-Петербурге и в Галле (Германия) на ежегодной конференции «Deutsch-Russische Begegnungen der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft».

Своеобразие исследования долиннеевских ботанических коллекций

Проблема исследования Гербария Энса включала две задачи: 1) идентификацию растений; 2) изучение системы полиномиальных названий. Первая задача вполне выполнима, особенно благодаря квалифицированной помощи специалистов-монографов. Вторая сложнее, она предполагает владение разнообразными исследовательскими навыками и уровнями весьма специализированной информации, как то: изменения в понимании объема видов, происходившие в течение трех столетий; положение видов в той или иной классификационной системе (число актуальных систем составляло к середине XVIII в. около десятка); знание старых названий родов, в настоящее время вышедших из употребления (*Tithymalus* – *Euphorbia* L., *Lapathum* – *Rumex* L. и т.д.); время описания новых видов долиннеевскими авторами и даты действительного обнародования видовых названий после 1753 года; локации первоначального нахождения видов в природе (*locus classicus*); маршруты коллекторов (при том, что названия современных топонимов следует соотносить с названиями на географических картах начала XVIII в., а они могут по-разному обозначаться в печатных источниках)⁶; отслеживать пути перемещения растений в горшках и кадках, а также в виде семян, черенков, а главное, гербарных образцов; использовать описи коллекций естественнонаучных кабинетов и каталогов ботанических садов.

Важнейшее значение для исследования методов долиннеевской ботаники имеет анализ литературных источников. Он включает: расшифровку аббревиатур фамилий авторов и названий книг (далеких от практики современной унификации); верифицирование правильности выбора определяемого источника (сличение страниц цитируемого труда, идентификацию изображения и образца растения); сверку разных изданий, имеющих один титул (в XVIII в. нередки случаи варьирования пагинации книг, изменения расположения и номеров таблиц изображений); случается и такое, что под различающимися титульными листами находится одно и то же издание. Опыту реконструкции библиотеки Энса посвящен особый раздел этой книги.

Составление базы данных гербария Энса включал баркодирование и сканирование. База данных составлялась по первому (родовому) названию полиномиала. Использовалось альтернативное употребление упомянутых выше глаголов *asserere/inveni*, а также по установления локации происхождения образца по названию географических пунктов.

5 Сытин А. К., Рязанова Л. В. Гербарий Абрахама Энса. Природа. 2005. № 6. С. 92–96.

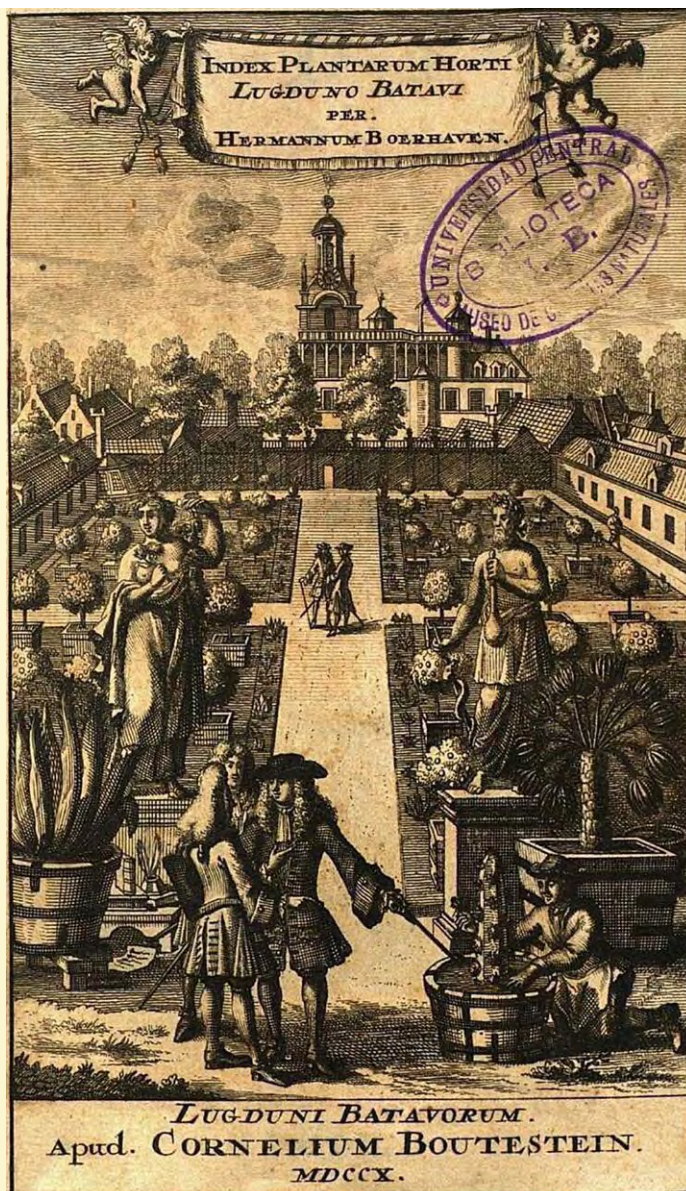
6 Пример: горный массив в Германии Гарц, Харц (Harz) может называться по-разному в латинизированной топонимии старых авторов: «Jugum Hercynium», «Mons Harthicus», «Saltus Hercynius», «Sylva Hercynia». Последний вариант использует Энс. Высшая точка Гарца (1142 м, гора Броккен) у Энса называется «Monte Bructerio», город Утрехт – «Ultrajectum ad Rhenum» и т. д.

Лейденский ботанический сад

Абрахам Энс начал свое образовательное путешествие в Нидерландах с Лейденского университета, куда он прибыл в 1731 г. Академический ботанический сад был учебной площадкой, где профессор читал публичные лекции своим студентам. Порядок размещения растений в саду должен был соответствовать какой-либо системе, дабы студенты могли изучать растения тщательно и сознательно. Овладение методом ботанического исследования было главной целью, а выбор объектов зависел от ученых интересов профессора. Профессор Пауль Герман (Hermann, Paul; 1646–1695), придавал особое значение изучению типов плодоношения, различая плоды по количеству семян, структуре завязи, консистенции околоплодника и т. д. Карл Линней называл таких систематиков «фруктистами». По системе Пауля Германа и был организовано расположение растений Лейденского сада в конце XVII века, а его каталог был опубликован в 1687 г.

Рис. 1.
Лейденский
ботанический
сад

Герман Бургаве занял кафедру профессора медицины и ботаники в 1709 г., одновременно он стал заведовать Ботаническим садом. Бургаве был великим врачом, но не ботаником в строгом смысле, тем не менее он заслужил у потомков репутацию «a skilled and shrewd taxonomist» – опытного и проницательного систематика¹.

Рис. 2.
Портрет
Германа Бургаве
кисти Корнелиса
Трооста. 1736

Бургаве создал свою систему, не слишком оригинальную, о которой Линней высказался в своей «Философии ботаники», что она объединяла систему Германа с системами Рея и Турнефора². Бургаве пытался совместить изучение строения плода с особенностями морфологического строения цветка. Именно это направление и разрабатывали англичанин Джон Рэй (Ray, John; 1627–1705) и француз Жозеф Питтон де Турнефор (Tournefort, Joseph Pitton de; 1656–1708), по терминологии Линнея оба были «короллистами» (от лат. «corolla» – венчик).

Первый каталог растений Лейденского сада Бургаве опубликовал в 1710 г. Он не был доволен результатом поспешного труда и много лет работал над составлением нового двухтомного каталога «*Index alter plantarum quae in Horto Academico Lugduno-Batavo...*» (1720). Именно это сочинение Энс цитирует в первую очередь в своем гербарии. Сам Бургаве оценивал его скромно: «Я не заслужил и не могу надеяться заслужить той высокой оценки достоинств моего ботанического труда, которые Вы мне расточаете, прекрасно понимая, что [*Index Alter...*] изобилует ошибками. Я спешил его опубликовать ради обучения студентов. Эта поспешность и загруженность педагогическими обязанностями, отвлекающими мое внимание и являются причиной многочисленных упущений», – писал 13 января 1737 г. Бургаве Линнею³.

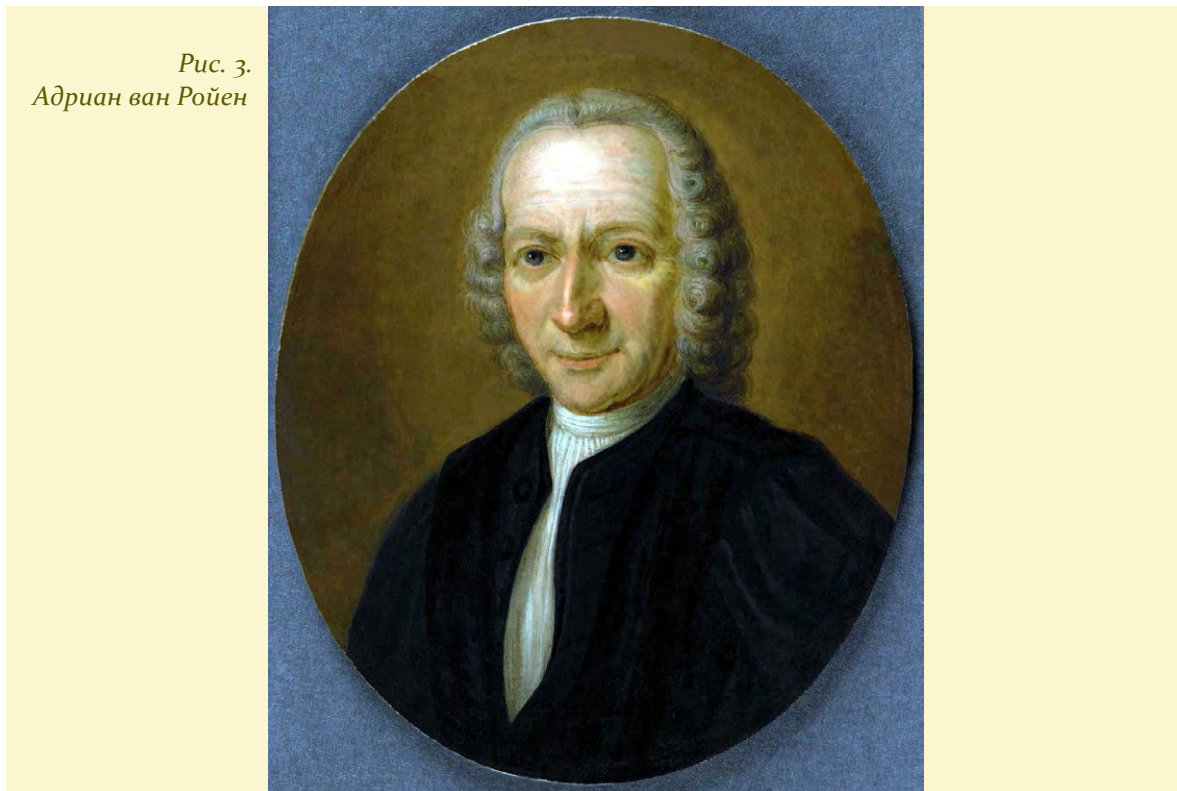
1 Sprague T.A. Voerhaave as a Botanist // N. T. v. G. Zaterdag 1 October 1938. 82. IV. 40. P. 4891.

2 Линней К. Философия ботаники. М.: Наука, 1989. С. 25.

3 Smith J. E. A selection of the Correspondence of Linnaeus. Vol. 2. London, 1821. P. 204.

Академический сад был невелик, а потому Бургаве в 1724 г. приобрел поместье «Ud-Polgest» в Эгстгесте около Лейдена, где выращивал «все деревья и кустарники, которые будут расти в нашем климате и почве»⁴. В 1727 г. Бургаве заболел и ушел с должности профессора ботаники и химии, но продолжал преподавать медицину почти до самой смерти. Он умер 23 сентября 1738 г.

Рис. 3.
Адриан ван Ройен

Преемником Бургаве стал Адриан ван Ройен (Adriaan van Royen; 1704–1779), ученик Бургаве, читавший лекции в Лейденском университете с 1732 года. Ван Ройен был разносторонним ученым и одаренным, эрудированным человеком. Он читал свои стихотворные сочинения на ботанические и медицинские темы на академических мероприятиях, и они имели известный успех. Во время пребывания Линнея в Голландии ван Ройен участвовал в описании некоторых родов растений для линнеевских «*Genera plantarum*» и «*Corollarium generum plantarum*» и сделался его последователем. В сотрудничестве с Линнеем он работал над своим главным ботаническим трудом «*Florae leydensis prodromus*», который был опубликован в 1740 году. Этот «*Prodromus*» представлял перечень видов с синонимией и библиографическими ссылками. Организация материала стремилась к естественной системе, ключ к которой был построен Линнеем и ван Ройеном вместе⁵. Этот ключ представляет собой классификационное дерево в «скобочной» форме, он являлся одним из первых синоптических ключей, позволяющих различать двадцать естественных классов растений. В понимании объема и названий родов ван Ройен следовал за Линнеем, еще менее самостоятелен он в выборе видовых названий, заимствуя линеевские полиномиалы-диагнозы из «*Hortus Cliffortianus*» и «*Flora lapponica*». Ван Ройен воспользовался и разработанной Линнеем в «*Hortus Cliffortianus*» бинарной системой библиографических

4 Thijssse G., Wesseling M. Herman Boerhaave: a search for his Herbarium Collections // *Taxon*, 2020. In print.

5 Stafleu F.A. *Linnaeus and the linnaeans*. Utrecht: Oosthoek, 1971. P. 159

ссылка, состоящей из сокращения фамилии автора и «эпитета», обозначающего название книги⁶. Например, упомянутое выше сочинение Германа Бургаве «Index alter...» кодифицировалось как «*Boerb. lugdb.*», а линеевский «Hortus Cliffortianus» как «*Linn. b. Cliff.*».

Растения в числе 61, отмеченные как происходящие из Лейденского сада из гербария Энса, числятся в каталогах Бургаве и ван Ройена, но последнего автора Энс почти не цитирует – явно предпочитая первоисточник, он дает ссылку на «Hortus Cliffortianus». На вопрос, каким образом образцы из Лейденского сада попали в коллекцию Энса, мы пока не можем ответить.

В Лейдене Энс мог познакомиться с Яном (Якобус) Фредериком Гроновиусом (Gronovius, Jan Frederik; 1686–1762), ботаником, учеником Бургаве, автором «*Flora Virginica*» (1739–1743). Высоко оценивая учение и труды Линнея, он сделал ему дружеский подарок, назвав в его честь род *Linnaea Gronov.* (1753). Гроновиус был владельцем богатейшей библиотеки и гербария, насчитывающего почти 300 томов, впоследствии проданном на публичном аукционе в Лейдене в 1778 г⁷. Гроновиус вел деловую переписку на нескольких языках, в том числе был корреспондентом петербургского академика Иоганна Аммана. В его письмах имеются упоминания об Энсе и, возможно, некоторые коллекционерские сделки станут, впоследствии, яснее.

Лейден был наиболее притягательным местом для желающих изучать ботанику в 30–40-е годы XVIII в. Однако по прошествии двух десятилетий качество образования здесь стало уступать его прежней славе. Это можно понять из письма младшего современника Абрахама Энса, крестьянского сына, уроженца села Молотникова Вятской провинции

6 Stafleu, id. 1971. P. 161

7 Stafleu, 1971. P. 162

Казанской губернии, впоследствии профессора Петербургского генерального госпиталя Константина Ивановича Щепина (1728–1770). Поражая наставников Киевской духовной академии своими способностями, Щепин, одержимый жаждой знаний, оказался в Италии. Он слушал лекции по медицине, естествознанию и математике в Падуанском и Болонском университетах, выучил английский и греческий языки в Константинополе. Просвещенные царедворцы М. П. Бестужев-Рюмин и М. И. Воронцов рекомендовали юношу в Петербургскую Академию наук. Щепин стал студентом Академического университета и переводчиком Академии наук. Эскурсируя с С. П. Крашенинниковым по Ингерманландии с флористическими целями, он страстно увлекся ботаникой. Очевидно, увидев в Щепине своего преемника, Крашенинников настоял на продолжении его образования в Лейденском университете: «По летам переводчика Щепина, который просится в Голландию для искусного наблюдения в ботанике и оранжерейно содержащихся ботанических трав, есть надежда к обучению той науке, ибо ему не более 25 лет от роду»⁸. Щепину разрешили обучение в Лейдене. 31 марта 1754 г. по просьбе Щепина ему было послано от Академии наук 30 рублей на покупку гербариев и семян, а также экземпляр «Флоры Сибири» И. Г. Гмелина, которой интересовались лейденские ученые⁹.

Сохранилось письмо К. И. Щепина в Канцелярию Академии наук с отчетом о занятиях в Лейденском университете от 5 марта 1755 г., которое отчасти восполняет нам недостаток сведений об изучении ботаники Энсом¹⁰.

№ 431 получено 16 марта: 1755 копия в Канцелярию Академии наук.

Покорнейший репорт

Указы ея Императорского величества Самодержицы Всероссийской из Канцелярии Академии Наук, дня 5 го ноября прошлого 1754 года, о несобирании гербария для Академии наук, другой от прошедшего генваря 21 дня сего 1755 года, о перес<...> [нрзб] Комиссии повторяю слышанные мною прошлого года <...>.

«Об учении моем канцелярии академии наук покорно доношу, что за в порученной мне ботанике с надлежащим рачением упражняюсь, да сверх того в зимнее сие время с крайним прилежанием повторно слышанные мною прошлого года Коллегии, Химии и Физики экспериментальной имею <.....> Что же касается до ботаники, я в сие время упражняюсь в чтении ботанических книг, и в экзаменовании некоторых Класов в садах неимеющихся как muscorum, lichenum, filicum etc: о гербариях сведения у г-на Гроновиуса, здешнего Гражданского сенатора и великаго имени ботаника, [л. 2.] которому я рекомендован от его Сиятельства графа Головкина, полномочнаго российского посла. В конце сего месяца отъеду я в Утрехт на все следующее лето для тамошнего Сада, которой весьма лутче [нрзб] нежели здешной Лейденской. Да сверх того должно мне выслушать и целой ботанической курс у ботаника старого, чего здесь по причине перемен профессоров ботаники улучшить я по сие время не мог. <.....> Академии переводчик Константин Щепин. Лейден 1755 года марта 5. дня н.с.»

Упорство Щепина, обложенного книгами и конспектами, изучающего в тусклом свете зимнего дня мхи, лишайники и папоротники камерально, как «в садах неимеющихся», и его интерес к гербарным техникам, и разочарование в ученой премудрости, и надежда

8 Куприянов В.В. К.И. Щепин - доктор медицины XVIII в. М.: Медгиз, 1953. С. 29.

9 Летопись российской Академии наук. Т. 1. СПб.: Наука, 2000. С. 416.

10 СПФА РАН. Ф. 3. Оп. 14. Д. 12. Л. 1–2.

обрести ее в Утрехтском университете, и зависимость от петербургского начальства – все ясно читается в письме. Студент Щепин учился в Лейдене на средства Петербургской Академии наук и должен был посылать регулярные отчеты, а также искать покровительства российского посла, в данном случае, графа Александра Гавриловича Головкина (1688–1760).

Опытный дипломат с 1731 г. был чрезвычайным и полномочным послом в Голландии. Отличавшийся умом, добротой и приветливостью Головкин был незаурядно образованным человеком, имевшим связи в ученых кругах Нидерландов. Об этом свидетельствует рекомендательное письмо к ботанику Гроновиусу. Он же «по поручению императрицы Елизаветы Петровны заключил в 1754 г. контракты на проезд в Россию голландской Гардевикской академии профессора медицины Иоганна де Гортера и сына его, доктора философии и медицины Давида де Гортера, которые были определены 8 сентября того же года лейб-медиками в Высочайшему двору»¹¹.

Давид де Гортер был одним из «апостолов Линнея», который впоследствии отредактирует составленную Крашенинниковым и Щепиным «Flora Ingrica» (1761) по системе Линнея, применив бинарную номенклатуру (см. раздел «Растения, собранные в Петербурге»). 31 мая 1756 г., в связи с угрозой войны, К. Щепина, как и других русских студентов, высочайшим указом велено отозвать в Россию. 13 июня Академия наук передала адъютанта К. Щепина в Медицинское ведомство, получив согласие на компенсацию 1060 рублей, затраченных на его обучение за границей¹². Диссертация К. Щепина о растительной кислоте «Schediasma chemico-medicum inaugurale de acido vegetabili» (Lugduni Batavorum, 1758) имела приложение, где был описан новый род *Crassina* Scopin, 1758 (p. 42). Название рода дано Щепиным в память о безвременно умершем С.П. Крашенинникове. Линней положительно отзывался о работе Щепина в письме к Давиду де Гортеру 6 января 1760 г.¹³. Это валидное название в настоящее время является синонимом рода *Zinnia* L. (Compositae).

Примечание

На представленных далее страницах гербарных образцов приводятся:

- актуальное название вида (в заголовке)
- актуальное название семейства (коричневый шрифт)
- текст, написанный рукой Энса на каждом образце (зелёный шрифт)
- по возможности, фрагменты литературных источников, цитируемых Энсом; при этом название источника приводится в соответствии с сокращением, присутствующим на данном гербарном образце, а за этим сокращением в квадратных скобках приводится индекс источника согласно списку на стр. 256
- если по каким-то причинам изображения цитируемых Энсом источников не приводятся, в этом случае даются наиболее близкие по времени и контексту источники, относящиеся к данному виду

11 Русский биографический словарь. Гоголь–Гюне. М.: Аспект-пресс, 1997. С. 263.

12 Летопись российской Академии наук. Т. 1. СПб.: Наука. 2000. С. 437-438.

13 СПФА РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 67. Л. 1

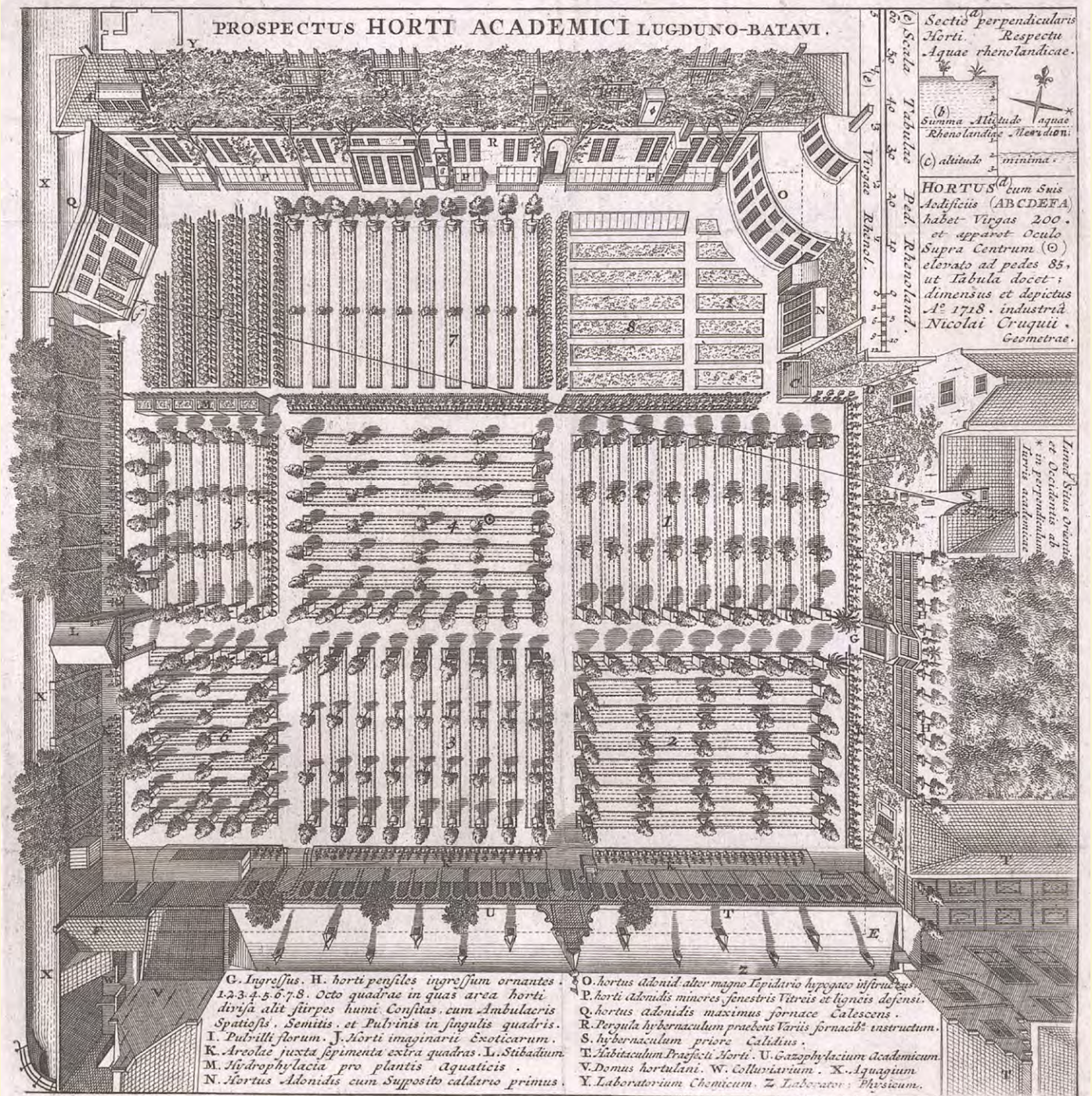

Рис. 5. План Лейденского ботанического сада. 1718

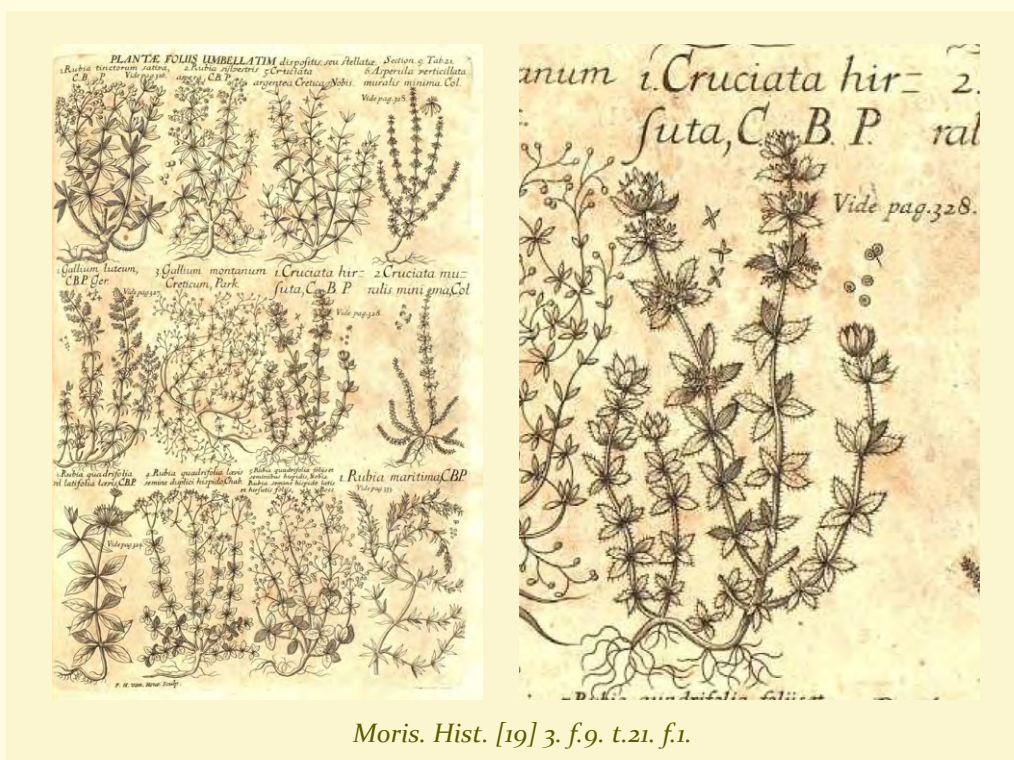
Cruciata laevipes Opiz

Rubiaceae – Мареновые

Cruciata; tomentosa; flosculis luteis in corniculis longis, hispidis. Boerh.1. p. 149. № 3. Gallium foliis quaternis; floribus in alis confertis. Linn. H. Cliff. 34. Gallium latifolium, Cruciata quibusdam, flore luteo. Bauh. hist. 3. p. 717. Cruciata hirsuta. Bauh. pin. 335. Tour. inst.115. Moris. Hist. 3. p.328. f.9. t.21. f.1.

Ex Horto Academici Leidensi. A. Ens. Doctor.

Крестовидка (Круциата) гладконогая. Многолетнее растение с тонкими корневищами, стебли восходящие, листья с 3 жилками, эллиптические, опушенные с обеих сторон, по краю реснитчатые, в мутовках по 4, соцветия пазушные полузонтики, короче листьев, несущие по 5 желтовато-зеленых цветков, с 1 парой супротивных, эллиптических прицветников. Встречается на каменистых россыпях альпийских и субальпийских поясов гор, по лугам, опушкам. Средняя Европа, Средиземноморье, Малая Азия, Крым, Кавказ. Ван Ройен в своем каталоге Лейденского сада (Rouen, 1740:258) использует линнеевское название «*Valantia erecta hispida*» из «*Hortus Cliffortianus*» (1738:468), позднее названное Линнеем *Valantia cruciata* L. (*Species plantarum*, 1753:1052).

Moris. Hist. [19] 3. f.9. t.21. f.1.

Moris. Hist. [19] 3. p.328.

CRuciata & Crucialis à foliis cruciatim nascentibus dicitur.

1. Cruciata hirsuta, C. B. P. Vulgaris, Park. Cruciata, Dod. Ger. Crucialis, Hermol. Cef. Gallium latifolium Cruciata quibusdam flore luteo, J. B. Mollis hæc herba hirsuta cauliculos tenellos, pedales, quadrangulares profert, geniculis articulatos; è quibus folia è singulis nodis quaterna, brevia, latiuscula & obtusa, decussatim proveniunt. Flores exigui, lutei, cruciformes, cum foliis exeunt, & verticillatim nascentes apparent. Semina succedunt parva, binatim juncta. Radix tenuis, è geniculis reptatricibus fibrata est. Juxta fossas, ad sepes & fruteta per totam æstatem florens passim reperitur.

282

Cruciata; tomentosa; flosculis luteis in corniculis longis, hispida. Boerh. a p. 119. N. 5.
Gallium foliis quaternis; floribus in alis confertis. Linn. H. Cliff. 34. *Gallium latifolium*, *Cruciata* quibusdam,
 flore luteo. Bauh. hist. 3. p. 717. *Cruciata hispida*. Bauh. pin. 335. Tourt. inst. 115. Mois. hist. 3. p. 320. f. 7. t. 1.

Ex Horto Academico Leidensi.
 A. Ens. Doctor.

Corydalis capnoides (L.) Pers.

Рanaveraceae – Маковые

Fumaria; lutea. C.B.P. 143. Boerh. 1. p. 309. № 6. Fumaria, lutea, montana. M.H. 2.269. Fumana quae split dicis J.J.B. 3. 26. 203. Ex Horto Academico Leidensi.

Хохлатка дымянкообразная. Одно-двулетнее растение с беловатыми цветками и тонким корневищем. Бореальный северовосточноевропейско-сибирский вид. Произрастает на глинистых почвах, обогащенных известняками, по берегам рек на осыпях, в прирусловой части поймы встречается на галечниках. Название *Fumaria lutea*, использованное в каталоге Бургава, ван Ройен отринул. Род *Fumaria* L. (Genera plantarum, 1737:566) в его каталоге отнесен в группу Leguminosae Legumine irregulari, к которой также относятся роды *Amorpha* L. и *Polygala* L.

C.B.P. [7] p. 143

LIB. IV. SECT. III.
FUMARIA quæ SPECIES.
Fumaria capnoides (L.) Pers.
Fumaria lutea (L.) Pers.
Fumaria montana (L.) Pers.
Fumaria phragmitis altera (L.) Pers.
Fumaria lutea montana (L.) Pers.
Corydalis capnoides (L.) Pers.
Corydalis lutea (L.) Pers.
Corydalis montana (L.) Pers.
Corydalis phragmitis altera (L.) Pers.
Corydalis lutea montana (L.) Pers.

V. Fumaria lutea. (Clus. hist.)
Fumaria corydalis, quibusdam Split, Matth.
Fumaria montana, Gef. hor. Tab.
Fumaria phragmitis altera, Eid.
Fumaria lutea montana, Ad. Lob. (cui & Chelidonium capnites Aëtii) Lugd. Ger.
Split vulgo, Cæs.
Corydalis, Cast. Cam. (& hæc est
Floribus communiter luteis, aliquando candidis,
Fumaria fl. albis, Ad.
Fumaria Illyrica alba, Tab.

Fumaria, lutea. C.B.P. 143. Boerh. 1 p. 209. N° 6. *Fumaria, lutea, montana*.
M.H. 2. 260. *Fumaria quae split dicitur*. J.B. 3. 26. 203.

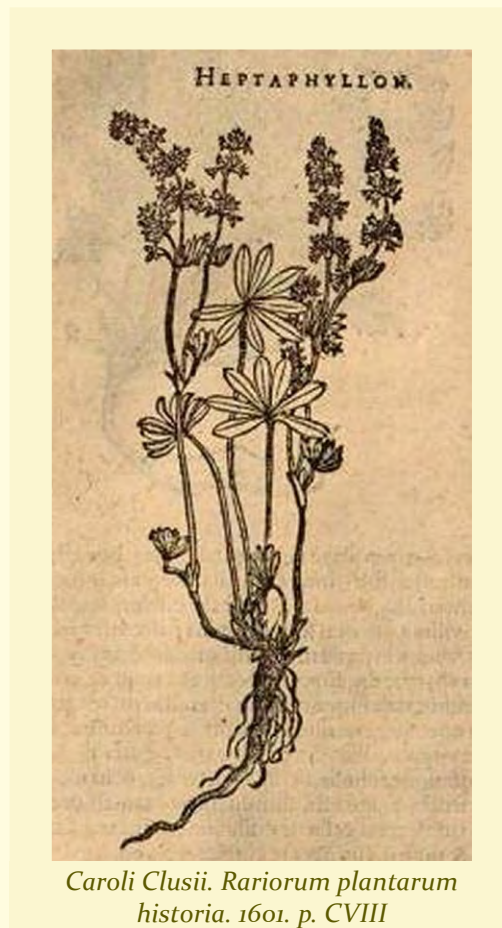
Ex Horto Academico Leidensi.

Alchemilla alpina L.

Rosaceae – Розоцветные

Alchimilla; perennis; incana, argentea, seu sericea, sabinum provocans. M.H. 2. 195. Boerh. 2. p.92. № 3. Alchimilla alpina, quinquefolia, folio subtus argenteo. T. 508. Alchimilla altenem genus. Caesalp. 557. Tormentilla, alpina, folio sericeo. C.B.P. 326. Heptaphyllum Clus. H. CVIII. Pentaphyllum, seu potius Heptaphyllum, argenteum, flore muscoso J. B. 2. 598. Ex Horto Academico Leidensi 1733.

Манжетка альпийская. Аркто-альпийский вид. Растение с характерными прикорневыми листьями, разделенными почти до основания на 5-7 продолговатых долей. В каталоге ван Ройена (Rouen, 1740:232) название, использованное Энсом «Alchimilla...» является синонимом линеевского названия «Alchemilla foliis digitatis. Linn. h. Cliff. 39». Ван Ройен относит род *Alchemilla* в группу Flore octifido («цветки восьминадрезные») Ordo VII.

M. H. [19] 2. p. 195

3. *Alchimilla* perennis incana, argentea seu sericea satinum provocans, nobis. Alchimilla genus alterum, Cæs, Pentaphyllum seu potius Heptaphyllum argenteum flore muscoso, J. B. Chabr. Tormentilla Alpina folio sericeo, C. B. P. Cæteri omnes authores præter Cæsalpinum appellando hanc plantam aut Pentaphyllum aut Heptaphyllum aut Tormentillam male nomina sua eidem adaptarunt. Vide Hallucinationes paragraphi præcedentis de Pentephylo: ibi reprehenditur Casp. Bauhinus quod perperam collocaverit cum Tormentilla, & authores reliqui quod male nominaverint Pentaphyllum aut Heptaphyllum.

Alchimilla; perennis; incana, argentea, seu sericea, sabinum proreca n. 2. *Alch.* 195.
 Boerh. 2. p. 92. N. 3. *Alchimilla alpina*, quinquifolia, folio subtus argenteo. T. 508.
Alchimilla alba n. 3. *Alch.* 557. *Alchimilla alpina*, folio sericeo. C.B.P. 326.
Heptaphyllum Clus. *Alch.* 557. *Pentaphyllum*, seu potius *Heptaphyllum*, argenteum,
 flore musco. *Alch.* 2. 598.

Ex Horto Academico Leidensi 1733.

Senecio vulgaris L.

Compositae – Сложноцветные

Jacobaea sicula, facie Chrysanthemi. Восс. Rar. 66. М.Н. 3. 109.

Folio glauco. Boerh. 1. p. 99. № 11.

Ex Horto Academico Leidensi

Крестовник обыкновенный – широко распространенное рудеральное растение умеренных областей Старого Света, занесенное и в Северную Америку. В каталоге ван Ройена название, использованное Энсом «Jacobaea sicula...» дано как синоним нового названия: 14. *Senecio foliis pinnato-lyratis amplexicaulibus, florum radiis discum aequantibus.* (Rouen, 1740:117). Таким образом, это растение включено в род *Senecio* L., установленный Линнеем (*Genera plantarum*, 1737:647). Цитата из сочинения Паоло Бокконе (Восс.) у Ройена дополнена отсутствующей у Энса ссылкой на рисунок.

Jacobaea Sicula Chrysanthemi facie.

Восс. Rar. [4]
p. 66

Jacobæ nostræ *Caules* sunt cubito altiores, non ita crassi, inanes, seu intus fungosi, in plures ramos divisi: *Folia* longa, angusta, adnatis exiguis alis, Chrysanthemi Grecici veluti divisura & forma, paululum fœtentia; *Flores* in ramulorum fastigiis multiplices, floribus Jacobæ multo minores, medio umbone, seu orbiculato ambitu, luteo auri colore fulgentes. Perpetua est Planta, hyememque facile sustinens, ad *Catanam* & *Tauromenum* frequens.

Jacobaea sicula facie *Chrysanthemi* Boerh. *Rar.* 66. *M. H.* 3. 109. *Folio* glauco. Boerh.
1. p. 99. N°. 12

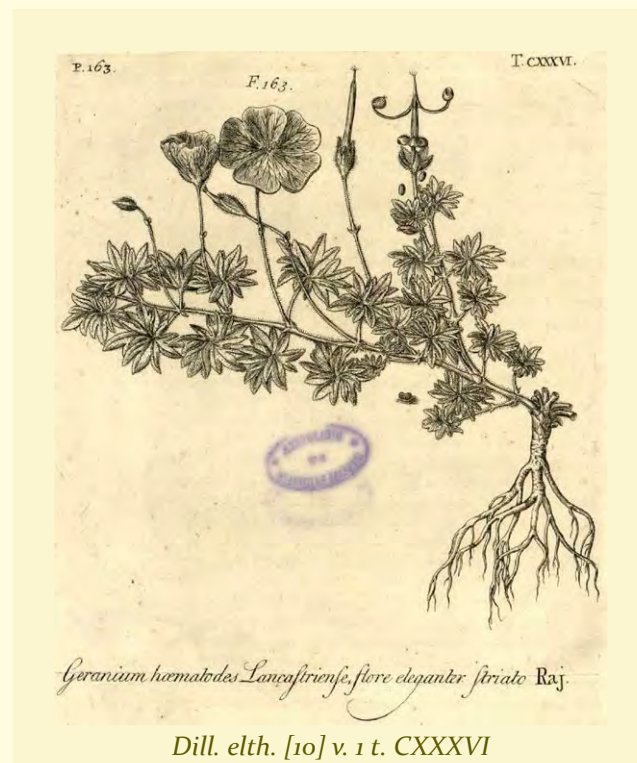
Ex Horto Academico Leidensi

Geranium sanguineum L.

Geraniaceae – Гераниевые

Geranium; sanguineum; maximo flore. M.H. 2. 515. C.B.P.
318. Boerh. 1. p. 264. № 32. Geranium, sanguineum, sive
haematodes, crassa radice. J.B. 3. 478. Geranium VII αίζυτώδεδ
Clus. H. CII Caulibus procumbentibus. H.L. 286. Flor. 2.120.
Geranium, sanguineum, majus. H. Eyst. Vern. o. 1. F. 9. Fig.2
Ex Horto Academico Leidensi.

Герань кроваво-красная. Корневищное растение, цветки на одиночных цветоножках, чашелистики красноватые, длинно-волосистые, оканчивающиеся остью, лепестки кармино-красные. Растет на рыхлых, богатых известью почвах, нередко на песках. Вид обитает в Европе, Средиземноморье, в Крыму и на Кавказе. Сухие склоны, лугово-степные сообщества, опушки сосновых боров. Все части растения богаты дубильными веществами, применялось как противовоспалительное средство. Ван Ройен отказывается от популярного и выразительного названия *Geranium sanguineum*, используя его как синоним линейевского полиномиала *Geranium pedunculis simplicibus unifloris* (Hortus Cliffortianus, 1738:343). Однако сам Линней предпочел вернуть традиционное название предшественников.

H. Eyst. Vern. [3]
o. 1. f. 9.

II
Geranium sanguinarium majus, Robertsonium: radice prolixiore, eaque quodammodo bulbosa, superficialiter serpente, geniculata, humotenus rubente, nititur: caulibus exurgit articulatis, pinguibus, quorum singuli pediculi sua habent folia ampliora, una, in-cana, altera parte, virentia: in summo emicant flores, ex purpura rubentes.

Dodon. 64.

Lobel. Observ. 576.

Adverf. 296.

Lugdun. 1278.

Matth. Casp. Bauhini, 623.

Germanicè, Blutberg, Storchschnabelkraut, oder Gottesgnad.

Germ. Fuchs. cap. 76.

Tabernaemont. lib. secundo, 449.

*Geranium, sanguineum, maximo flore. M.H. 2. 515. C.P.P. 318. Boerh. 1. p. 264. N° 32.
Geranium, sanguineum, sive hamatodes, crassa radice. J.B. 3. 478. Geranium VII aiquaroddes. Cluf.
H. cii. Caulibus procumbentibus. H.L. 2. 86. Flor. 2. 120. Geranium, sanguinatum, majus. H. Cyst.
Vern. 0. 1. F. 7. Fig. 2.*

Germ. Flich. Koflein

Ex Horto Academico Leidensi.

Geranium tuberosum L.

Geraniaceae – Гераниевые

Geranium; tuberosum; majus. C.B.P. 318. M.H. 2. 516. Boerh. 1.
p. 265. № 39. Geranium tuberosum. J.B. 3. 474. Dod. p. 61.

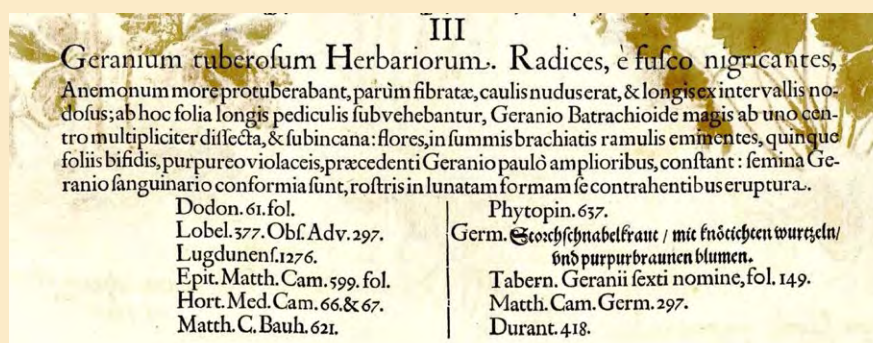
H. Eyst. vern. O. 1. F. 16. F. 3.

Ex Horto Academico Leidensi.

Герань клубневая. Подземная часть растения несет небольшой клубень, венчики ярко-розовые, лепестки и тычиночные нити реснитчатые в основании. Растет на глинистой почве по слабо задерненным горным склонам, иногда в посевах и на залежах. Средиземноморье, Крым, Кавказ, Малая Азия, Ирак, Иран. Точно так же, как в предыдущем случае ван Ройен (Rouen, 1740:350) поступил с названием *Geranium tuberosum*. Он заменил традиционное название предшественников диагнозом Линнея «*Geranium pedunculis bifloris, foliis multipartitis, laciniis linearibus ramosis patulis obtusis*» (Hortus Cliffortianus, 1738:343). Однако, несмотря на точность описательной характеристики диагноза, Линней вернул в «*Species plantarum*» прежнее название.

H. Eyst. Vern. [3]
o. 1. f. 16.

*Geranium tuberosum, majus. C. B. P. 318. M. A. 2. 516. Boerh. 1. p. 265. N. 39. Geranium
tuberosum. L. B. 3. 474. L. D. p. 61. A. Egl. 1717. c. 1. F. 16. F. 2.*

Ex Horto Academico Leidensi.

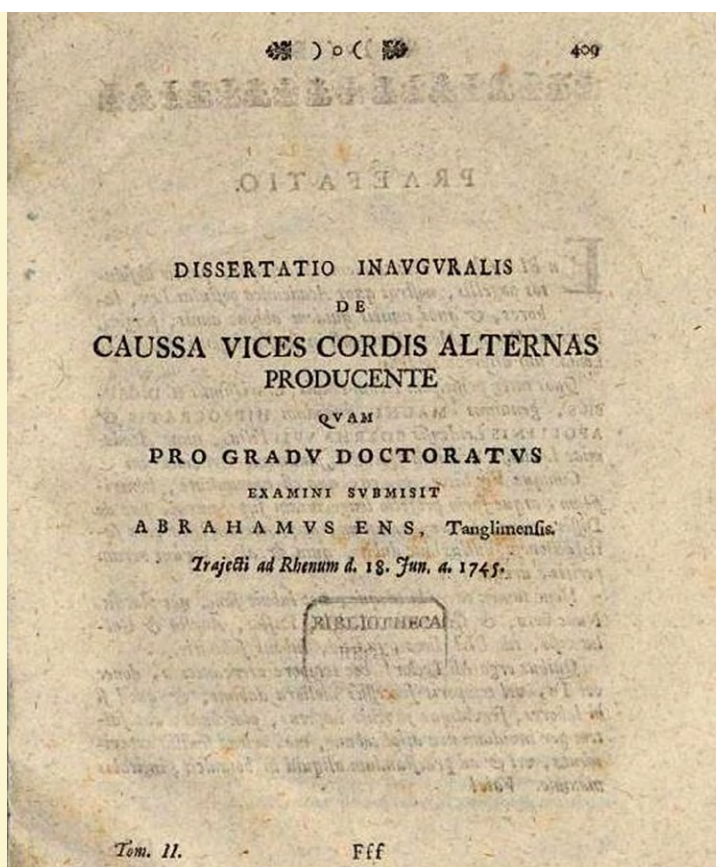

Ботанические сады Европы

Утрехт

Утрехт на Рейне, вероятно, мог быть самым значимым городом в Нидерландах, после Лейдена, для Абрахама Энса. Он бывал на медицинском факультете Утрехтского университета, основанного в 1636 году, девизом которого был «Sol Iustitiae Illustra Nos» – «Да просветит нас солнце правды». В Утрехте 18 июня 1745 года он защитил докторскую диссертацию под названием «De caussa, vices cordis alternas producente» (1745), посвященную исследованию физиологии сердечного цикла.

Рис. 1.
Титульный лист
диссертации А. Энса
*De caussa, vices cordis
alternas producente*
(1745)

Наставниками соискателя Энса были лейденские ученые: профессор химии и медицины Иероним Давид Гаубий (Gaubius, Hieronim; 1705–1780), а также профессор Герман Бургаве, к тому времени уже покойный. Защищать докторскую диссертацию в Лейдене было очень дорого, а потому претенденты выбирали университет подешевле. Возможно, какие-то средства на проведение ученого диспута Энс получил от графа Лестока¹, во всяком случае, преамбула диссертации содержит ему посвящение.

1 Лесток, Иоганн-Герман, Арман (1692–1767) – лейб-медик императрицы Елизаветы Петровны, известный интригами. Осуществлял тайное влияние Франции на внешнюю политику России; содействовал замыслу Фридриха II женить престолонаследника на принцессе Софии-Августе Ангальт-Цербстской, ставшей в России Великой княгиней Екатериной Алексеевной (будущей императрицей Екатериной II). После бракосочетания с ней Великого Князя Петра Федоровича, совершившегося 21 августа (1 сентября) 1745 г., Лесток утратил доверие государыни и через три года отправился в ссылку.

Ботанический сад в Утрехте был заложен в 1639 г., через три года после открытия Университета, в годы ректорства профессора Иосифа Сёррье, ученика Пауля Германа. В 1723 г. основную коллекцию перевели из Старого города на окраину, оставив кусочек старого сада под названием Oude Hortus. Около 1730 г. на новой территории ботанического сада было посажено первое в Европе дерево *Ginkgo biloba* L. Профессор медицины и ботаники Эверт Якоб ван Вахендорф (Wachendorff, Evert Jacob van; 1703–1758) преобразил сад и написал его каталог «Horti ultraiectini index» (Traiecti ad Rhenum, 1747).

Рис. 2. Эверт Якоб ван Вахендорф

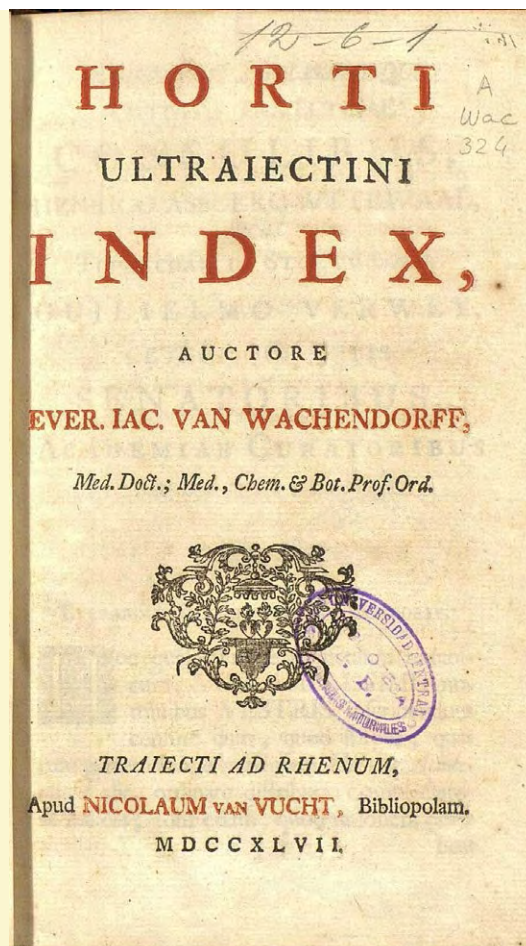

Рис. 3. Э. Я. ван Вахендорф. Титульный лист *Horti ultraiectini index* (Утрехт, 1747)

Видимо, Утрехт был менее зависим от гнета традиций, давивших в Лейдене. Рэй, Турнефор, Бургаве для Линнея – представители эпохи, когда «ботаническая наука <...> стонала под игом варварства». Для Линнея периода создания «Философии ботаники» (1751) это были уже ветхозаветные пророки. Освобождение ботаники наступило (здесь Линней фигурой умолчания изящно избегает саморекламы), когда «величайшие систематики <...> ввели родовые признаки и новые понятия рода». Среди новой генерации систематиков, узревших свет, Линней называет имена Гроновиуса, ван Ройена, Вахендорфа, Гмелина².

В связи с темой Ботанического сада в Утрехте мы можем коснуться особенностей системы Вахендорфа, на основе которой студенты изучали растения. Линней оценил в ней то, что его родовая реформа была здесь полностью принята. Родовые названия имели

² Линней К. Философия ботаники. М.: Наука, 1989: 124.

ссылки на второе издание «Genera plantarum» (1742), а виды, как и в *Prodromus* ван Ройена, приводились по линнеевским полиномиалам, данным в «*Hortus cliffortianus*» и «*Flora suecica*».

Линней иронически назвал систему Вахедорфа «ученой» за его пристрастие к древнегреческому языку и созданию громоздких и неудобопроизносимых названий, которые он дал выделенным им 19-ти классам. Например, класс *Homojodiperianthae* переводится как Равнофиалковооколоцветниковые, класс *Cylindrobasiostemones* – Цилиндроосновотычинковые. Однако название класса Голосеянные (*Gymnospermae*)³ вошло в научную номенклатуру и используется до настоящего времени.

Бельгия

Во время европейского образовательного путешествия Абрахама Энса территория, называемая «Belgio», принадлежала Нидерландам, изредка он употребляет связку «*Leiden in Belgio*». Территория Южных (католических) Нидерландов находилась во власти австрийской ветви династии Габсбургов и называлась Австрийскими Нидерландами (1713–1794). Традиции Фламандского Брабанта в Бельгии отличались от протестантской культуры Северных Нидерландов. В городе Левене (*Leuven*) находился один из старейших католических университетов Европы. Окончивший его Анри-Жозеф Рега (*Rega, Henri-Joseph*; 1690–1754) после изучения медицины в Париже вернулся в *alma mater* в 1719 г. и стал профессором медицины и ректором университета, а в 1738 г. основал ботанический сад, в котором выращивали, главным образом, лекарственные травы. Возможно, состав их определялся влиянием французской школы, в частности, школой университета Монпелье, где преподавал Пьер Маньоль, учитель Турнефора и Жюссье.

Англия

Самым замечательным коллекционером Британии первой половины XVIII века был Сэр Ханс Слоан (*Sloane, Hans*; 1660–1753), уроженец Ирландии, с юности одержимый манией коллекционирования. Обстоятельства благоприятствовали собирательству, он путешествовал по югу Франции, побывал в Монпелье, получил докторскую степень в университете Оранжа. В 1685–1686 гг. он жил на острове Ямайка, где собрал гербарий, содержащий около 800 растений. Возвратясь в Лондон, Слоан работал над монументальным трудом «*Natural History of Jamaica*» (1707–1725). Он был секретарем Королевского научного общества (1693–1713), а в 1727 г. стал его президентом, сменив на этом посту сэра Исаака Ньютона. В 1719 г. Слоан стал президентом Королевской корпорации врачей – медицинская практика его была не только чрезвычайно доходна (его клиентами была аристократическая верхушка Лондона и королевские особы), но и способствовала коллекционерским интересам. 50 000 томов его библиотеки и редкие предметы натуральной истории, согласно завещанию, стали достоянием общественности и составили ядро Британского музея (естественной истории) в Лондоне. Куратором ботанических коллекций Слоана в 1730–1733 гг. был Иоганн Амман, впоследствии профессор ботаники Петербургской Академии наук и основатель Академического ботанического сада⁴.

3 Линней К. Философия ботаники. М.: Наука, 1989: 31.

4 Delbourgo J. *Collecting the World. The Life and Curiosity of Hans Sloane*. London: Allen Lane, 2017. xxxi + 504 p.

Челси

Медицинский сад в Челси основан в 1673 г. Лондонским обществом аптекарей. Медицинский сад, допуск в который разрешался только докторам медицины, фармацевтам и хирургам, поддерживал корпоративные связи с коллегами из Голландии. Сад в Челси получал растения от Пауля Германа из Лейдена, а после его смерти в Галле в 1695 г. Ханс Слоан приобрел у вдовы его гербарий, в котором были растения, собранные в Южной Африке и в Южной Азии, на острове Цейлон (Шри-Ланка).

Филип Миллер (1691–1771) был рекомендован Слоаном на должность куратора Медицинского сада в Челси в 1722 г. Благодаря его энергии и связям, коллекции сада вскоре стали едва ли не самыми богатыми в мире. В 1727 г. большую коллекцию растений Миллер получил из Голландии. Его «The Gardeners Dictionary» (Словарь садовода) выходил в нескольких редакциях (с 1731 до 1768) – в последней он принял учение и метод Линнея⁵.

Рис. 4. Сэр Ханс Слоан

Оксфорд

Абрахам Энс побывал в Оксфорде, где в Ботаническом саду работал уроженец города Дармштадта (Гессен, Германия) Иоганн Якоб Диллениус (Dillenius, Johann Jakob; 1684-1747) – профессор ботаники Оксфордского университета. Он был автором *Hortus Elthamensis* (1732) с 324 великолепно гравированными таблицами, изображавших экзотические растения, которые росли в саду Eltham Palace в Лондоне. *Historia Muscorum* Диллениуса (1741) была важным источником по изучению споровых растений, не только мхов, но также водорослей, лишайников и грибов.

5 Stearn W.T. Philip Miller and the Plants from the Chelsea Physic Garden presented to the Royal Society of London // Transactions of Botanical Society Edinburgh. 1972. Vol. 41. P. 293–307.

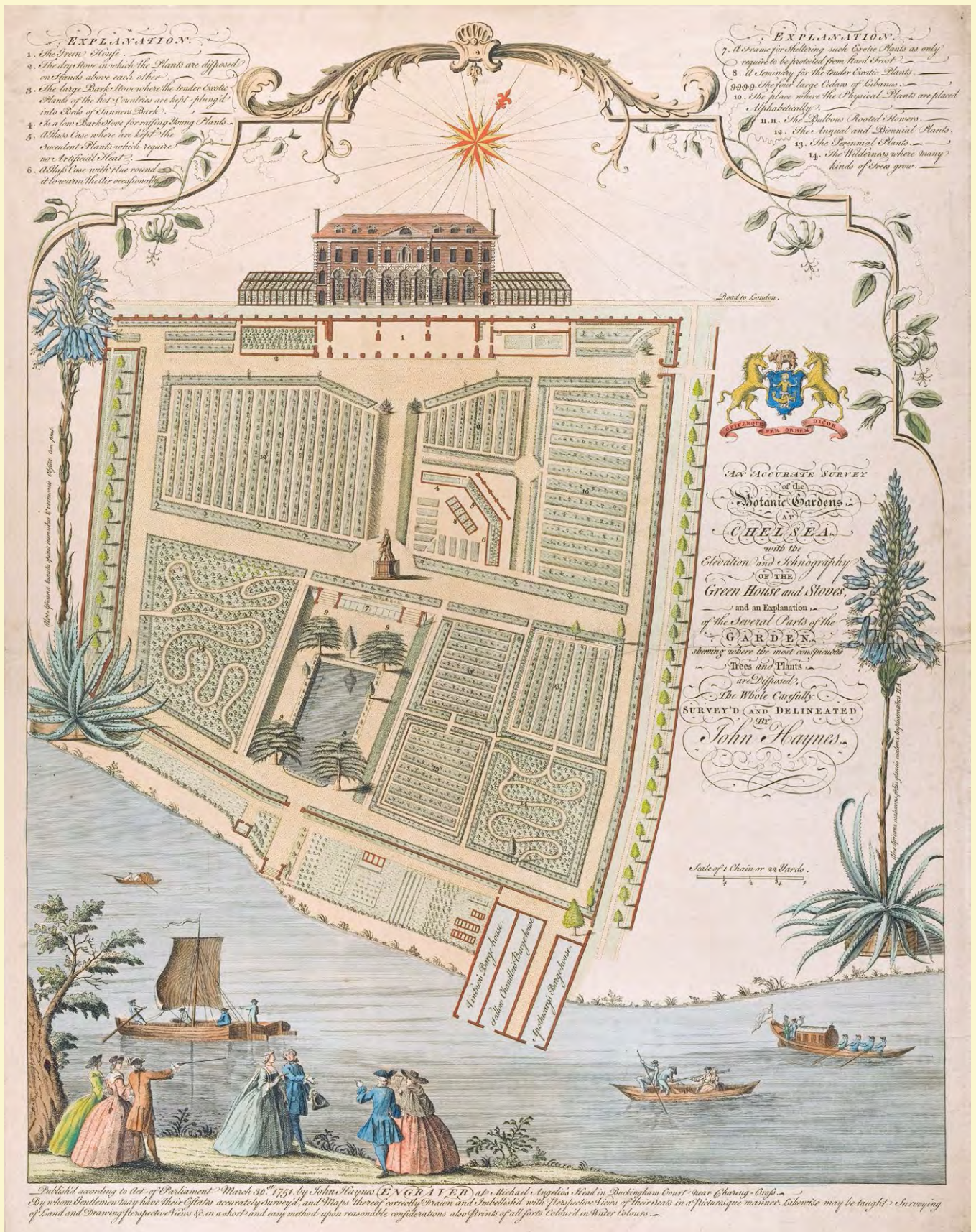

Рис. 5. Медицинский сад в Челси, план. John Haynes, 1751

Nigella damascena L.

Ranunculaceae – Лютиковые

Melanthium; flore majore, pleno, coeruleo. C.B.P. 145. Boerh.
1.p. 283. № 4. Melanthium, capite vel calice, et flore majore,
pleno. J.B. 3. 208. Melanthium, Damascenum; pleno flore Clus.
H. CCVII. H.Eyst. Ast. o. 2. F. 10. Fig. 3. Nigella, Romana, flore
folioso, pleno, coeruleo. M.H. 3. 516.
Accepi in Belgio. A. Ens. Doctor.

Чернушка дамасская, «девица в зелени» – однолетнее растение с шиловидными долями дважды-трижды перисторассеченных листьев, верхние листья сближены под цветком и окружают его в виде значительно превышающего цветок покрывала. Мелкие черные морщинистые семена содержат проталкалоид дамасценин, используемый в фармакопее. В народной медицине Южной Европы используются как мочегонное, желчегонное и гинекологическое средство (БЭСАР: 597). Культивируется в парках и нередко дичает.

H. Eyst. Ast. [3] o. 2. f. 10. f. 3

H. Eyst. Ast. [3]
o. 2. f. 10

III
Melanthium Damascenum, flore pleno, folis floribus à superiore discrepat, qui, ubi primum panduntur, ex albo paulatim in dilute coeruleum colorem inclinant, in quo postmodum usq; ad marcorem persistunt, amplitudine priorem æquant, circinatam vero rotunditatem obtinentes, extremis foliorum oris tenuissimè laciniati, qua facie collaria illa tenuiter excisa referre, & magnam gratiam plantæ conciliare solent.
Clus. probè describit lib. 6. c. 29. fol. ccviii. | Casp. Bauh. mem. Phytop. fol. 257.

Kk XX 2

Melanthium; flore majore, pleno, caeruleo. C. B. P. 145. Boerh. n. p. 283. N° 4.
Melanthium, capite vel calice, et flore majore, pleno. J. B. 3. 208.
Melanthium, Damascenum, pleno flore. Clus. H. c. cvii. H. Eyst. Hst. o. 2. F. 10. Fig. 3.
Nigella, Romana, flore folioso, pleno, caeruleo. M. H. 3. 516.

Accepti in Belgio. A. Ens. Doctor.

Bellis perennis L.

Compositae – Сложноцветные

Bellis; hortensis, prolifera. C.B. P. 262. Boerh. 1.p.108. № 9.

Bellis, prolifera, variegata. H.Eyst. Vern. O. 7. F. 4. Fig. 1.

Accepi in Belgio. A. Ens. Doctor.

Маргаритка многолетняя. У маргариток явление пролиферации – прорастания соцветий – обратило на себя внимание уже в XVI веке, что и зафиксировано на иллюстрациях старинных садовых энциклопедий. В XVIII в. интерес к аномалиям в растительном и животном мире был особенно велик. Феномен уродства исследовали Бюффон и Линней, а в Петербурге академик Каспар Фридрих Вольф написал теоретический трактат «Предметы размышлений в связи с теорией уродов» («Theoria monstrorum») как часть разрабатываемой им проблемы «Теории генераций» (1764). Морфологические абберации в то время назывались «выродками»: «Пышные цветы суть выродки от простых цветов произшедшие, и никогда их за особливые породы считать не должно» (Линней, 1800:81). Мутации как источник сортового разнообразия привлекали внимание исследователей изменчивости.

H. Eyst. Vern. [3]
o. 7. f. 4

Bellis prolifera variegata. Latiori & habitiore vulgarium Bellidum facie prodit, radiculis tenuibus, & dense fibratis, foliis virentibus, & in rotunditate oblongis, ac leviter circumcrenatis: flosculi numerosissimo densissimorum foliorum contextu orbiculos Chamæmeli multiplicis constituunt, singulis pediculis graciliorum summitatibus impacti, eleganti striarum rubore virgatum & maculatum variegati, laterali septenâ vel octonâ sobole, à centro caliculis tenuibus porrectâ, & circa matrem dispositâ, gravidi.
Germ. Gesprengegefüllte Daffelbeben mit vielen nebenblümlein.

Bellis hortensis, prolifera. C. B. P. 262. Boerh. 1. p. 108. N° 9. *Bellis, prolifera, variegata*. H. Eyst. Vern. O. 7. F. 4. Fig. 1.

Accipi in Belgio. A. Ens. Doctor.

Phytolacca americana L.

Phytolaccaceae – Лаконосные

Phytolacca; Americana; fructu minori. T. 299. Boerh. 2. p. 70. №
2. Solanum Barbadiense, racemosum, minus tinctorium, Circae
foliis mollibus et incanis. Plukn. Alm. 393. Phytogr.
T. 112. fig. 2. M. H. 3. 522.
Accepi Londini A. Ens. Doctor.

Лаконос американский. Многолетнее растение с крупными широко-ланцетными листьями, мелкими белыми или розоватыми цветками, собранными в кистевидные соцветия. Плоды сочные, ягодообразные, темно-фиолетовые. Естественно произрастает в восточной части Северной Америки. Культивировалось в Европе как декоративное, лекарственное и красильное растение для окраски соком ягод дешевых вин, а также шелковых тканей. Как сорняк широко распространился по Европе.

M. H. [19]
3. p. 522

23. Solanum Barbadiense racemosum minus, tinctorium, Circae foliis mollibus & incanis, D. Pluk, Phyt. Tab. 112. Fig. 2. Amaranthus baccifer Indicus minor Circae foliis & facie, hort. Beaumont. Forte Heliotropium Curassavicum Scammonii foliis mollibus subhirsutis, Par. Bat. Prod. Solanum racemosum Americanum minus, D. Sloane. Hoc quod in horto Chelstiano à nobis primum observatum est, caules edit cubitales, foliis petiolis uncialibus infidentibus, ornatos. Ista autem è rotunda basi in uncialem & biuncialem latitudinem extenduntur, in mucronem abeuntia, & Circae Lutetiana formam rite æmulantia, mollia, pallide virentia, brevissima lanugine pubescentia. Flores summis ramulis innascentes, spicam longam tenuem constituunt; hi enim parvi sunt, è petiolis gracilibus dependentes, pallidi, quinquefariam divisi & acuti. Fructus nobis nondum visus est, qui purpurascete succo repletus esse existimatur.
In sylvis Jamaicae & Caribæarum insularum ubique copiose oritur. D. Sloane.

Phytolacca; Americana; fructu minori. T. 299. Boerh. 2. p. 70. N° 2. *Solanum*
 Barbacense, racemosum, minus, tinctorium, Cereae foliis mollibus et incanis.
 Plur. Alm. 333. Phytogr. T. 112. fig. 2. M. H. 3. 522.

Accepi Londini A. Ens. Doctor.

Taxodium distichum (L.) Rich.

Taxodiaceae – Таксодиевые

Cypressus; Virginiana; foliis Acacia deciduis. H.L.H.A. 1.113.

Cypressus, Virginiana, foliis Acacia cornigera paribus ed deciduis. Plukn. Phyt. T. 85. fig. 6. Cypressus, Virginiana, foliis Abietis mollibus et deciduis. Breyn. Prodr. 2. Cypressus, Americana. Park. Th. 1477. Boerh. 2. p. 181. N 3.

Accepi Londini 1738

Таксодиум двурядный, или болотный кипарис. Обитает по берегам рек на болотах юго-востока Северной Америки. Горизонтальные, разрастающиеся по поверхности почвы корни снабжены выростами – пневматофорами, как предполагали, осуществляющими дыхание, однако, как показали недавние исследования, их участие в газообмене невелико, Они выполняют опорную функцию, удерживая дерево на зыбкой, заболоченной почве. В Европу болотный кипарис завезен в середине XVII века.

Plukn. Phyt. [23] t. 85. fig. 6

Park. Th. [22]
p. 1477

2. *Cypressus Americana*. The Cipresse tree of America. Although I doe not take this to be a true Cipresse tree, yet because it hath obtained that name by all our travellers into the better or Northerne parts of America, where it is found in sundry Countries thereof, let me joyne it here untill by a better regard I may place it in a fitter. It groweth in some places to be a very goodly tall tree, fifty, sixty, yea eighty foot high, without any branch, and neere three fathome compasse at the lower end, and then spreadeth sundry large armes and branches, beset with many winged leaves, which are very fine, small, smooth, plaine, and not square, crumpled or plaited as the true Cipresse is, and somewhat longer also, set on both sides of the stalkes, without any certaine order, being not alwaies opposite: the nuts are somewhat like those of the Cipresse but greater, with thicker, more open scales and greater feede within them. The wood smelleth somewhat

*Cypresus, Virginiana, foliis Acacia deciduis. H. L. H. A. 1. 113. Cypresus, Virginiana, foliis Acacia cornigera
paribus et deciduis. Ruy. N. Hist. T. 25. fig. 6. Cypresus, Virginiana, foliis Abietis mollibus et deciduis. Breyh. Prodr. 2.
Cypresus, Americana. Park. Ph. 1177. Boeth. 2. p. 101. N. 3.*

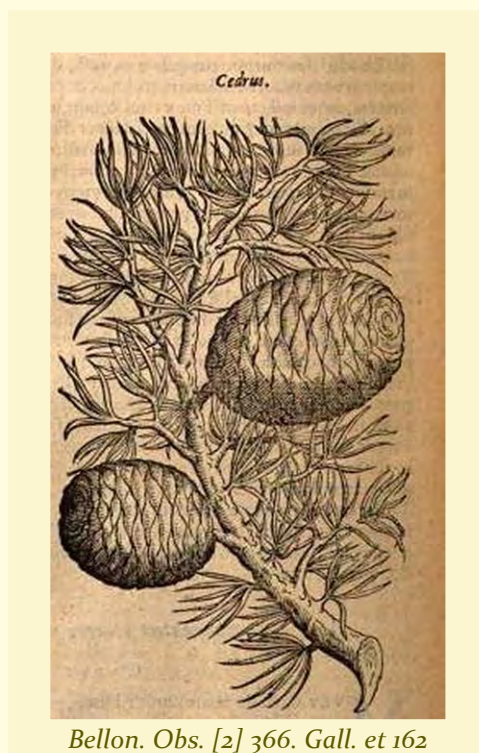
Accipi Londini 1738

Cedrus libani A. Rich.

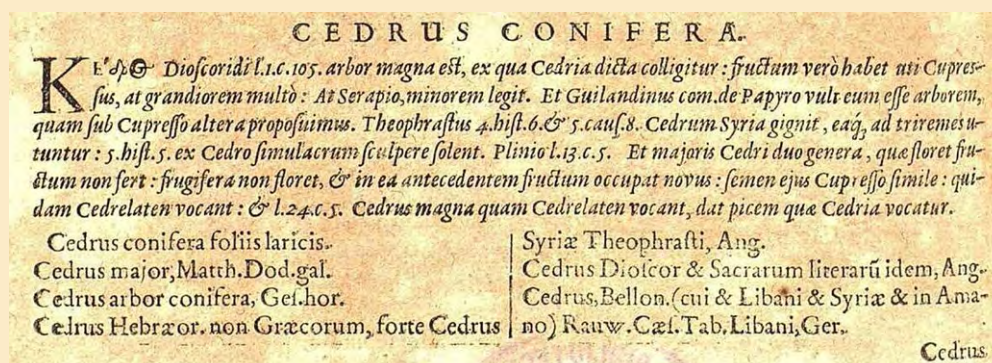
Pinaceae – Сосновые

Larix orientalis, fructu rotundiori, obtuso, T. 586. Boerh. 2.
p. 180. N 1. Cedrus, conifera, foliis laricis. C.B.P. 490. Cedrus,
magna, Dod. p. 867. Cedrus magna, sive Libani, conifera. J.B. 1.
277. Cedrus, phoenicea, Mattioli. Lugd. 36. Cedrus, Libani, A
Palestinae, praecelsa. Lob. 225. 2. Bellon. Obs. 366.
Gall. et 162 apud Clus. in fol.
Accepi Chelseae in Anglia 1738

Кедр ливанский был завезен в Англию в 1638 г. Самое старое дерево, посаженное в 1646 г. в саду дома приходского священника доктора Эдварда Покока, сохранилось в деревне Вонтидж (Wantage, Oxfordshire). Сад в Челси (Chelsea Physic Garden) был основан в 1686 году Обществом лондонских аптекарей. Среди нескольких средиземноморских растений выделялись четыре ливанских кедра, погибшие от лондонского смога в начале XX в. В холодном климате Петербурга кедры не растут, но образ Творца-садовника представил М.В. Ломоносов в завершающих строках «Преложения Псалма 103»: «Насаждены в Ливане кедры / Могуществом всеильных рук» (1749).

C.B.P. [7]
p. 490

Larix; Orientalis; fructu rotundiori, obtuso. T. 586. Boerh. 2. p. 180. N. a. Cedrus,
conifera, foliis laricis. C. B. P. 490. Cedrus, magna. Dod. p. 867. Cedrus magna, sive
Libani, conifera. J. B. a. 277. Cedrus, phoenicea, Matthioli. Lugd. 36. Cedrus, Libani,
et Palaestinae, praecelsa. Lob. 225. 2. Bellon. Off. 266. Gall. et 462. apud Clus. in fl.

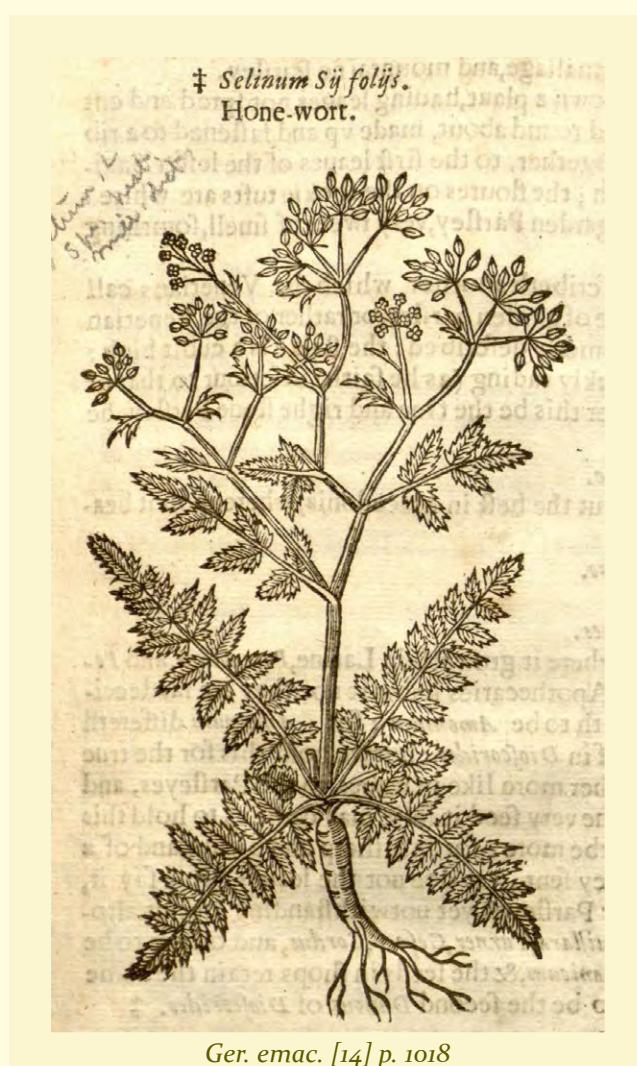
Accipi Chelsea in Anglia 1738.

Pimpinella saxifraga L.

Umbelliferae – Зонтичные

Sium arvense sive segetum T.308. Boerh. p. 55 №5. *Sium*,
terres umbellis rarioribus. M. H. 3. 283. *Selinum*, Süfoliis. Ger.
emac. 1018. *Selinum segetale*. Park. Th. 932.
Accepi Ultrajecti ad Rhenum. 1745. A. Ens. M.D.

Бедренец камнеломковый. Приводится в списке «Horti ultraiectini» под названием «Pimpinella foliis subrotundis. Fl. suc. Linn.» (Wachendorff, 1747:2). Весьма полиморфный вид, встречающийся на суховатых лугах, в луговых степях, на каменистых, мергелистых и известняковых обнажениях умеренной зоны Северной Евразии. В народной медицине корневища и корни бедренца применяются против простуды, пневмонии и других заболеваний дыхательных путей.

M. H. [19]
3. p. 283

6. *Sium terrestre umbellis rarioribus, Nobis. Selinum si foliis, Ger. Selinum segetale, Park.* Annua hæc planta folia habet primo per terram strata, ex pluribus pinnarum breviorum conjugationibus composita, coloris atrovirentis, & glabra, elegantior in ambitu serrata. Caules à centro assurgunt bipedales, quidam erecti, quidem reclinati, in plures graciles ramulosos brachiati, ad quorum singula genicula folia apponuntur minora, *Pimpinella vulgaris* foliis pene similia. Summi cauliculi plurimum sparsi & tenues umbellas sustinent tenuissimas, ex flosculis minimis albis, compositas; quibus marcescentibus, femina sequuntur exigua strigata. Atque his deciduis planta quotannis renovatur.
Ad agrorum margines; inter segetes & ad sepes, solo præsertim lutoso nascitur. Folia per totam hyemem vigent. Junio & Julio mensibus floret; Augusto & Septembri semen perficit.

Sium arvense sive *segetum*
umbellis radiatis. *H. 228.*
segetale. *Parr. Th. 922.*

T. 208. Boerh. 1. p. 55. N. 5. Sium, long.
Selinum, Sü foliis. Ge. emac. 1018. Selinum

Accipi Ultrajedi

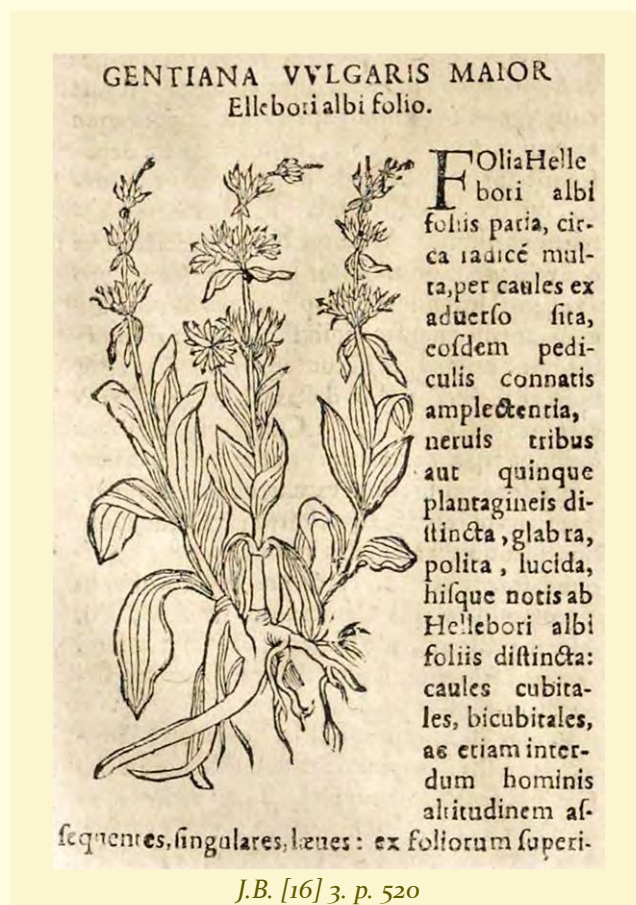
ad Rhenum 1745 A. End. M.D.

Gentiana lutea L.

Gentianaceae – Горечавковые

Gentiana; major; lutea. C.B.P. 187. Boerh. 1. P. 204. №1.
M.H.3.484. Gentiana, vulgaris, major, Ellebori albi folio. J.B. 3.
520. Gentiana Veterum. Clus. H.311.
Accepi Ultrajecti ad Rhenum. 1745. A. Ens. M.D.

Горечавка желтая. Приводится в списке «Horti ultraiectini» под названием «Gentiana floribus lateralibus confertis pedunculatis, corollis rotatis. Hort. Linn.». В каталоге Утрехского ботанического сада (Wachendorff, 1747:56) цитируется синоним, использованный Линнеем в «Hortus Cliffortianus». Среднеевропейско-малоазиатский вид, встречающийся на горных лугах в условиях повышенного увлажнения, на высоте от 900 до 2000 м над уровнем моря. Крупные желтые цветки этой горечавки отличают ее от других представителей рода *Gentiana*.

J.B. [16] 3. p. 520

orum minorum sinu flores verticulorum modo dispositi erumpant, calycibus inclusi primū, postea intumescens explicantur, qui singuli longiusculi & lutei: sequuntur vascula oblonga, in duas se partes aperientia, in quibus semen numerosum, leuiter rubens, ad Leucoij semen accedens, leuius: radix crassa, longa, multifida, inus flauescens, sapore insigniter amaro. Quae cum sit fungosa, siccata insigniter corrugatur, ac externe rufescit.

Fuch. cum Cordo reprehensione dignus, quod folia per ambitum leuiter incisa Gentianæ attribuant, non obseruantes Dioscoridem esse corrigendum. Helleboro enim albo foliis adēd proxima est vt minū exercitatum eminus eludat.

Theod. Dorsth. ineptam, nescimus cuius plantæ iconem exhibet, jam antē pro Galanga quoque positam.

Gentiana; major, lutea C.B. P. 187
 vulgans, major, Ellebori albi folio.
 Germ. fuchsiana. Krüger'sches
 Gal. Gentiane

Boerh. 1. p. 204. N° 1. M. H. 3. 484 Gentiana,
 J. B. 3. 520. Gentiana Veterum. Clus. H. 310.

Villman'sches

Accipi Ultrajedi ad Rhenum. 1745. A. Enr. M.D.

Hortus Cliffortianus

Экстраординарный дар Линнея-таксономиста побудил владельца собрания живых растений и гербария Георга Клиффорда (1685–1760), крупного банкира, директора Голландской Ост-Индской компании и бургомистра Амстердама, поручить ему каталогизацию своего гербария и сада в имении Гартекамп, близ Гарлема. Выполняя задание, Линней вступил в переписку с ботаниками Европы, осуществил на средства Клиффорда поездку в Англию и, наконец, опубликовал роскошно иллюстрированное описание выращиваемых в нем растений «Hortus Cliffortianus» – Сад Клиффорда (1737), где представлен и род *Cliffortia* L. (Rosaceae) – вечнозеленый африканский кустарник, названный в честь мецената¹, был представлен несколькими видами.

Линней составлял каталог растений, образцы которых он изучал в гербарии Клиффорда, а также отметил, что число описанных им видов в «Hortus Cliffortianus» составляет 2536, тогда как коллекция живых растений насчитывала 1251².

В своей автобиографии Линней пишет: «Поскольку Клиффорд не только платил Линнею приличное жалование, но предоставил стол и дом, и относился к нему как к сыну, то Линней принял обязательство быстро написать Hortus Cliffortianus и вычитать корректуру. За девять месяцев он сделал то, на что любой другой потратил бы годы; в то же время, нуждаясь в отдыхе, развлекал себя работой над *Critica Botanica*, о публикации которой условился в Лейдене».

Щедротами Клиффорда была опубликована монография Линнея о цветении банана «*Musa Cliffortiana*» (1736) и другие важные произведения голландского периода: «*Flora lapponica...*» (1737), «*Critica botanica...*» (1737) и, наконец, «*Genera plantarum...*» (1737). Гейдельбергский художник Георг Дионис Эрет (или Эгрет) (Ehret, Georg Dionysius; 1707–1770) был приглашен к сотрудничеству. Он создал таблицу препарированных частей цветка, использованную Линнеем как наглядное пособие для различения классов

Рис. 1. Карл Линней

- 1 Linnaeus C. Hortus Cliffortianus Plantas exhibens quas In Hortistam Vivis quam Siccis, Hartecampi in Hollandia coluit Georgius Clifford juris utriusque doctor, Reductis Varietatibus ad Species, Speciebus ad Genera, Generibus ad Classes, Adjectis Locis Plantarum natalibus Differentiisque Specierum. Cum tabulis aeneis. Amstelaedami, 1737. Линней указывает на приоритет автора названия рода *Cliffortia* ботаника Айхрода из ботанического сада Карлсруэ «in Honorem Ill. Georgi Clifford, Patroni horti nostri, primum dicta fuit a Cl. Eichrodt in Horto principis Badendurlacensis f. Carolsruhan» (Linnaeus, 1738. Hortus Cliff. : 463).
- 2 Heller J. L. Linnaeus's Hortus Cliffortianus // Taxon. 1968. Vol. 17, № 6. P. 663–719.

«половой системы». Эта знаменитая таблица *Methodus plantarum sexualis in systemate naturae descripta* (1736), иллюстрирующая классы половой системы растений Линнея, гравировалась по его рисунку начиная с 1736 г.

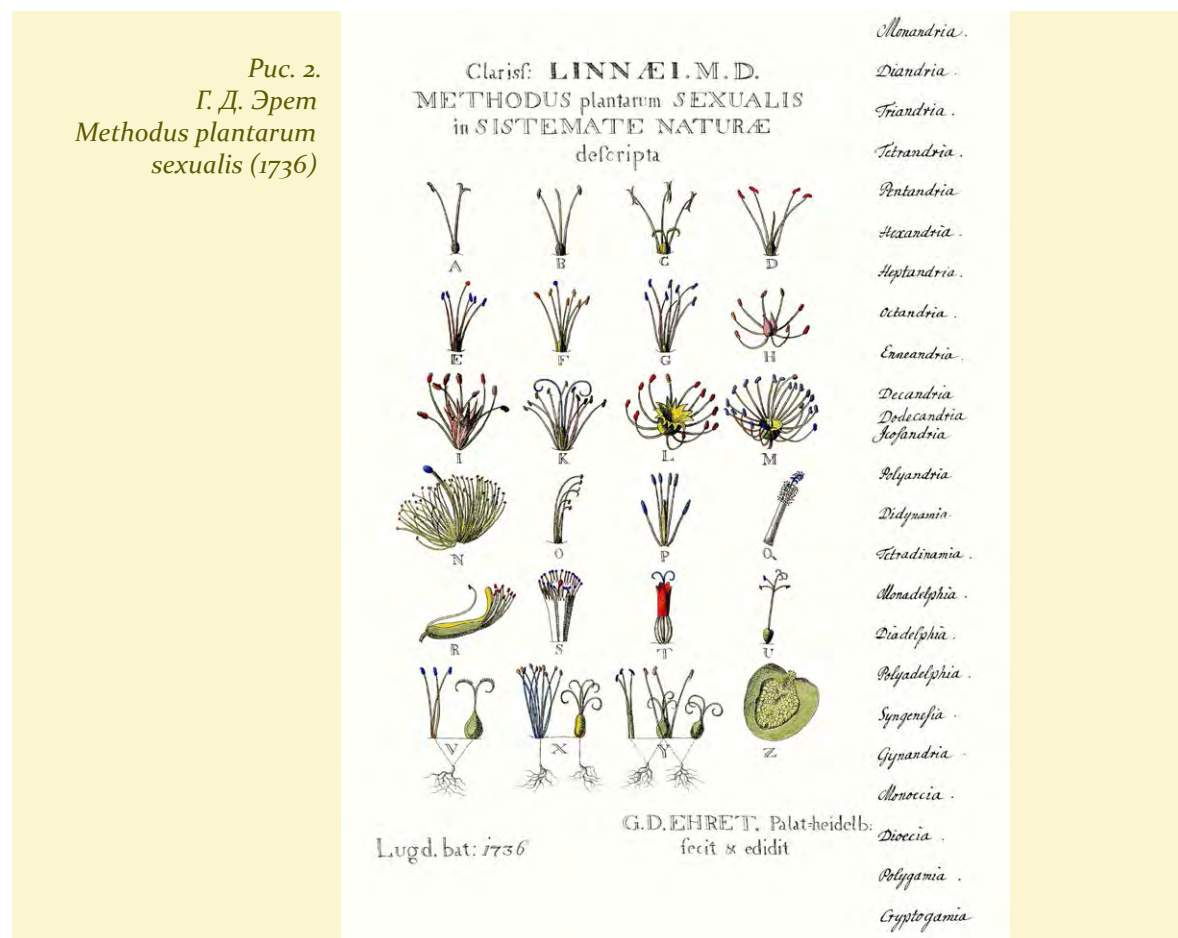

Рис. 2.
Г. Д. Эрет
*Methodus plantarum
sexualis* (1736)

Эрет сотрудничал с Линнеем, изображая растения для «Hortus Cliffortianus» и упомянут им в числе преуспевающих ИХНИОГРАФОВ, соединявших в одном лице «ботаника, художника и резчика», чье искусство, «не знакомое древним», украшало ботанические труды его современников. Вторым художником и гравером был Ян Ванделаар (Wandelaar, Jan; 1690–1759). Он был автором великолепной аллегорической картины, украсившей фронтиспис *Hortus Cliffortianus*.

В гравюре на фронтисписе *Hortus Cliffortianus* в центре композиции изображена богиня Кибела – олицетворение Природы. Ее животворящую силу символизирует лев; горшок с Клиффордией (*Cliffortia*) и план, лежащий у ее ног, обозначает сад Гартекампа. Портретное сходство с его владельцем – самим Клиффордом, придано ипостаси двуликого Януса – бога всяческих начинаний и блюстителя мирового порядка. Дары континентов – Алоэ из Африки, Кофейное дерево (*Coffea arabica* L.) из Азии, Эрнандия (*Hernandia* L.) из Америки – это растение названо в честь Франсиско Эрнандеса де Толедо (1514–1587), испанского врача, описавшего более 30000 растений из Мексики и Центральной Америки, где он провел семь лет. «Родовые названия, созданные с целью увековечивания памяти особо заслуженного ботаника, должны свято сохраняться. Это единственная и высшая награда <...> во имя поощрения и украшения ботаники»³. Этой награды Линней удо-

3 Линней К. Философия ботаники. М.: Наука, 1989. С. 155.

стоил и Энгельберта Кэмпфера (1651–1716) – одного из первых исследователей флоры Японии, в его *Amoenities Exoticae* (1712) впервые изображена *Kaempferia galanga*. Линней в *Hortus Cliffortianus* описал роды названные в честь лондонского любителя ботаники П. Коллинсона (*Collinsonia* L.), Германа Бургава (*Boerhaavia* L.) Ханса Слоана (*Sloanea* L.), Пауля Германа (*Hermannia* L.), Филипа Миллера (*Milleria* L.). Юный бог Аполлон с факелом в руке разгоняет тьму, освещая царство Природы. Лицу бога приданы черты сходства с молодым Линнеем. Композицию увенчивает цветущий банан. Это событие в оранжерее Гартекампа также описано Линнеем.

Несколько образцов растений, где Энс цитирует *Hortus Cliffortianus*, мы приводим в этом разделе. Энс получал их в разных местах. Образец кореопсиса мутовчатого (*Coreopsis verticillata* L.) был подарен Линнеем Абрахаму Энсу во время посещения сада Георга Клиффорда Гартекампа, к сожалению, дата этого посещения не обозначена (см. раздел «О номенклатурном статусе образцов видов семейства Compositae»).

Рис. 3.
Ян Ванделаар.
Hortus Cliffortianus.
Фронтиспис (1738)

Cliffortia ilicifolia L.

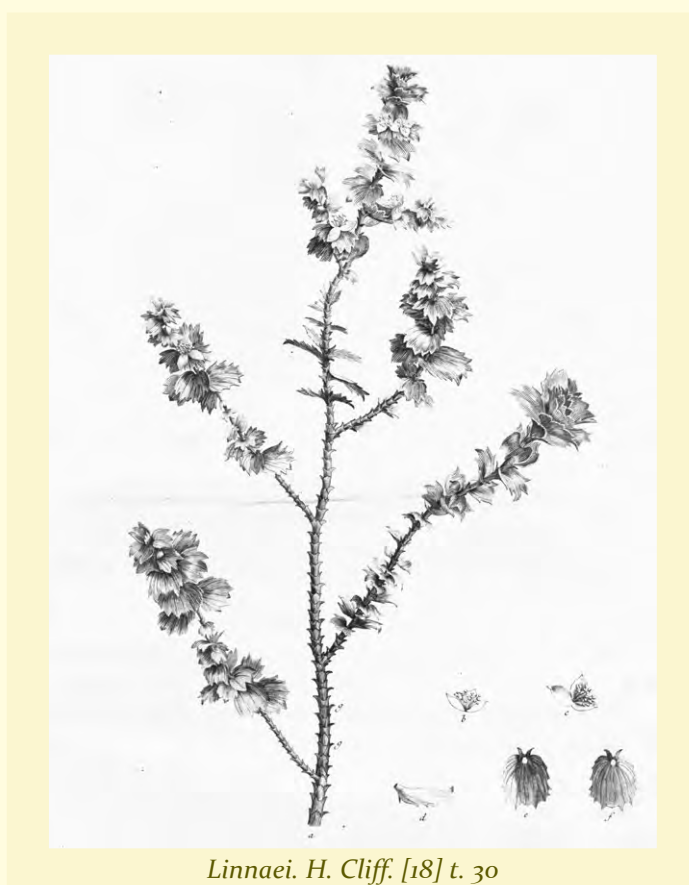
Rosaceae – Розоцветные

Cliffortia foliis dentatis; mas. Linnaei. H. Cliff. 463. T. 30.

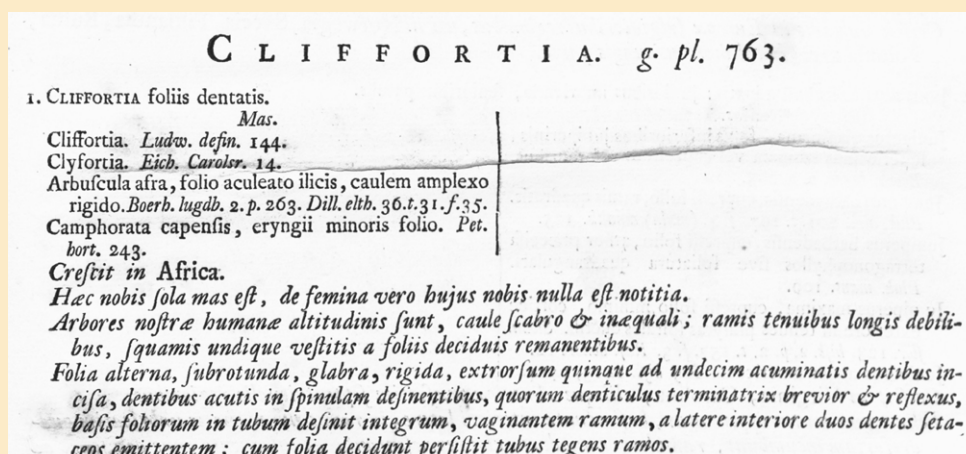
Cliffortia Ludw. Defin. 144. Cliffortia. Eichr. Carolsr. 14.

Arbuscula; afra. Folio aculeato ilicis caulem amplexo,
rigido. Boerh. 2. p. 263.

Клиффордия падуболистная. Описывая виды южноафриканского рода *Cliffortia*, Линней руководствовался правилом наименования видов по существенному признаку («character essentialis»). По характеру листовой пластинки он различал следующие виды: *C. ilicifolia* («падуболистная»), *C. polygonifolia* («гречихолистная»), *C. ruscifolia* («шглицелистная») и *C. trifoliata* («трилистниковая» или «клеверовидная»).

Linnaei. H. Cliff. [18]
p. 463

Cliffortia foliis dentatis; mas. Linnæi. *H. Cliff.* 463. *T.* 30. *Cliffortia*.
Ludw. Desin. 144. *Cliffortia*. Echr. Carolsf. 14. *Arbuseula*; *Afra*; *foliis aculeato*
Ilicis, *caulem amplexat*, *rigido*. Boerh. 2. *p.* 263.

Kaempferia galanga L.

Zingiberaceae – Имбирные

Kaempferia Linn. H. Cliff. 2. t. 3. Aro-orchis tuberosa
platyphyllos Burm. zeul. 33. t. 13. f. 1.

Род назван в честь Энгельберта Кемпфера (Kaempfer, Engelbert; 1651-1716) – ботаника и путешественника (Россия, Персия, Аравия), одного из первых европейцев, изучавших растения Японии в 1690-1692 гг. (Stearn, 1999). Кемпферия (*Kaempferia galanga* L.) была собрана Кемфером в Сиаме (Тайланд) на пути в Японию. Она изображена и описана в его «Amoenitates Exoticae» (1712). Это – бесстебельное травянистое растение, происходящее из Юго-Восточной Азии, культивируемое в тропических областях Земли как пищевое, лекарственное и ароматическое. Название «galanga» характеризует класс ароматических веществ, содержащихся в корневищах некоторых представителей семейства имбирных. Этот видовой эпитет имеет также обитающая в Юго-Восточной Азии *Alpinia galanga* Willd.

Linn. H. Cliff. [18]
p. 2

Kempferia. Linn. H. Cliff. 2. t. 3. *Arachis tuberosa platyphyllos*. Burm. zeyl.
v. t. 13. f. 1.

Grewia occidentalis L.

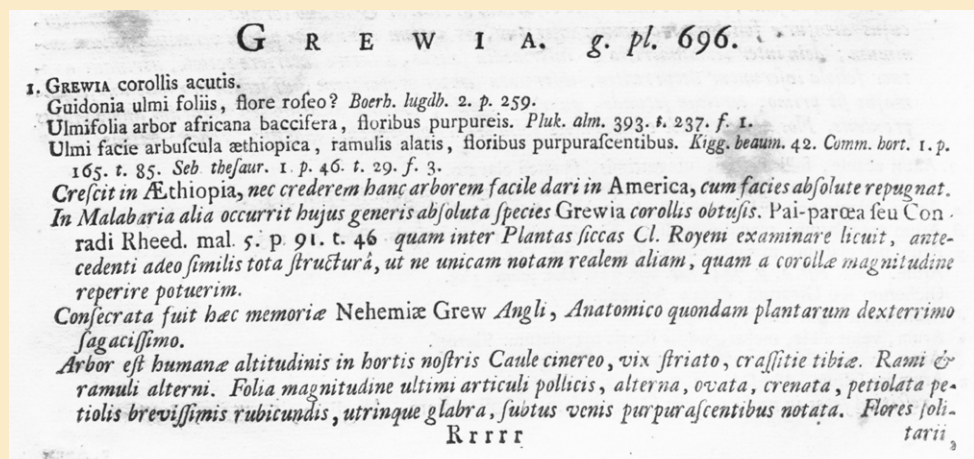
Tiliaceae – Липовые

Guidonia; ulmi foliis; flore roseo. Plum. № 9. Boerh. 2.p. 259.
№ 1. Grewia corollis acutis. Linn. H. Cliff. 433. Arbuscula, facis
ulmi, Aethiopica, ramulis alatis. Floribus purpurascensibus
H.A. 1. 165.

Гревия западная – кустарник или небольшое дерево с сезонно опадающими листьями и красивыми пурпурно-розовыми, ароматными цветками. Происходит из Южной Африки и культивируется из-за разнообразных полезных свойств.

Linn. H. Cliff. [18]
p. 433

Guidonia; ulmi foliis; flore roseo. Plum N. 9. Boerh. 2 p 259. N. 1
Grewia corollis acutis. Linnæi H. Cliff 433.
Arbutula, facie Ulmi, Ethiopica, ramulis alatis, floribus purpurascens. H. A. 1165.

Ficus sycomorus L.

Морасеae – Тутовые

Ficus Nymphaefoliae. Ficus foliis cordatis subrotundis integerrimis. Linnaei. H. Cliff. 471.

Сикомор (библейская смоковница) – мощное дерево, произрастающее в Северной Африке и культивируемое в субтропических областях Земли ради съедобных, весьма обильных плодов (фиги). Нередко изображалось на стенных росписях храмов Древнего Египта, где из древесины сикомора изготавливали саркофаги для мумий и изображения богов.

3. *Ficus foliis cordatis subrotundis integerrimis.*

Ficus nymphææ folio. vulgo.

Crescit (in Barbados ut fertur) certe in America.

Caulis pedalis, cinereus, lævis, stigmatibus foliorum notatus. Rami ramosi, virides, cicatricibus albis. Folia ovata, obtusa, glabra, integerrima, plana, magnitudine manus, crassa, basi ad petiolum cordati folii instar excavata, subtus albo-glaucæ, venis transversalibus. Petioli longitudine foliorum, teretes, patuli; stipulæ ad exortum petiolorum duæ, deciduæ. Folia bis in anno decidunt; apud nos nunquam fructificationem produxit.

*Linnaei. H. Cliff. [18]
p. 471*

Ficus Nymphææ folio. *Ficus foliis cordatis subrotundis in ægeri mis*
Linnaei St. Cliff. 411.

Hura crepitans L.

Euphorbiaceae – Молочайные

Hura. Linnaei. H. Cliff. 486. Hura americana, abutili indici folio
Comm. Hort. 2. p. 131. t. 66. Baruce ex Hura celsa arbore. Clus.
exot. 47. Baruce e pluribus nucibus arboris Huræ. Bauch.
Hist. 1. p. 333. Sloan flor. 214. Qvavhtlatlatzin seu
arbor crepitans. Hern. mex. 88.
Accepi Londini. 1748. A. Ens Doctor.

Хура взрывающаяся. Название «хура» происходит от ядовитого сока растения на языке одного из племен индейцев Гвианы. Эпитет «crepitans» – взрывающаяся, она получила благодаря свойству созревших плодов раскрываться взрывообразно, на десятки метров разбрасывая семена. Обитает в Мексике и Центральной Америке.

H U R A. g. pl. 933.

I. HURA.

Hura americana, abutili indici folio. *Comm. hort. 2. p. 131. t. 66.*

Baruce ex Hura celsa arbore. *Clus. exot. 47.*

Baruce e pluribus nucibus arboris Huræ. *Bauch. hist. 1. p. 333. Sloan. flor. 214.*

Qvavhtlatlatzin seu Arbor crepitans. *Hern. mex. 88.*

Crescit in Mexico, Guayana, Jamaica.

Arbor provectioris ætatis, si in calido hybernaculo asservetur, aculeos assumit.

Linnaei. H. Cliff. [18]
p. 486

Hura. Linnæi. H. Cliff. 486. *Hura americana*, abukili indii folio. Comm. Hort. 2. p. 131. t. 66. Baruce ex
Hura celsa arbore. Cliff. exot. 47. Baruce e pluribus nucibus arboris *Hurae*. Pauck. hist. 1. p. 222. Sloan.
Flor. 217. *Arastillatlatzin* seu *Arbor crepitans*. Heron. mex. 88

Herbarium Linnaei 1779 A. Eng. Doctor

Pastinaca oropanax L.

Umbelliferae – Зонтичные

Pastinaca foliis decomposito-pinnatis. Linn. H.Cliff. 105.

Panax heracleum Moris. Hist.

Accipi Ultraecti ad Rhenum. A. Ens. M.D. 1745

Опопанакс щетинистый (*Oropanax hispidus* Griseb.) – средиземноморское травянистое растение, с сильным бальзамическим запахом. Название рода составлено из двух слов древнегреческого языка: «орос» – растительный сок и «рапах» – лекарство, снадобье. Тот же смысл названию придает и русский автор Василий Левшин: «Опопанакс. По гречески значит сок панацея. Так называется гумма, текущая через насечку коры из дерева, растущего в Ахайе и Македонии. Она бела внутри, а снаружи желтовата, жирна и горька; слабит и употребляется от паралича и скиятики» ([Левшин], Словарь ручной натуральной истории..., М., 1788. Часть 2:22).

BM000558371,

Natural History Museum (London)

2. PASTINACA foliis decomposito-pinnatis.
Pastinaca fylvestris altissima. *Tournef. inst.* 319. *Boerb. lugdb.* 1. p. 69.
Panax costinum. *Baub. pin.* 156.
Panax heracleum. *Moris. hist.* 3. p. 315. f. 9. t. 17. f. 2.
Panax herculeum majus. *Raj. hist.* 410.
Pseudocostus matthioli. *Dalech. hist.* 758.
Herba costa. *Casalp. syst.* 310.
Sphondylia vcl potius *pastinacæ germanicæ* affinis *Panax*, sive *Pseudo-costus* flore luteo. *Baub. hist.* 3. p. 156.
Crescit in Sicilia non longe a Castello Puzallu; in Italia & Gallo-provincia.
Folia sæpe glabra sunt, interdum tamen hirsuta; præsertim petiolus communis.
Cel. Boerhaavius 4. 5. 6. 7 & 8vam addit speciem, de quibus nulla apud authores reliquos certitudo, si hæ non varietates clarior harum necessaria esset cognitio, proinde & notæ specificæ earum & propriæ.

Linn. H.Cliff. [18]
p. 105

564

Pastinaca folius decomposito-pinnatis. Linn. St. Cliff 105. Panax heracleum. Monf. Hist.

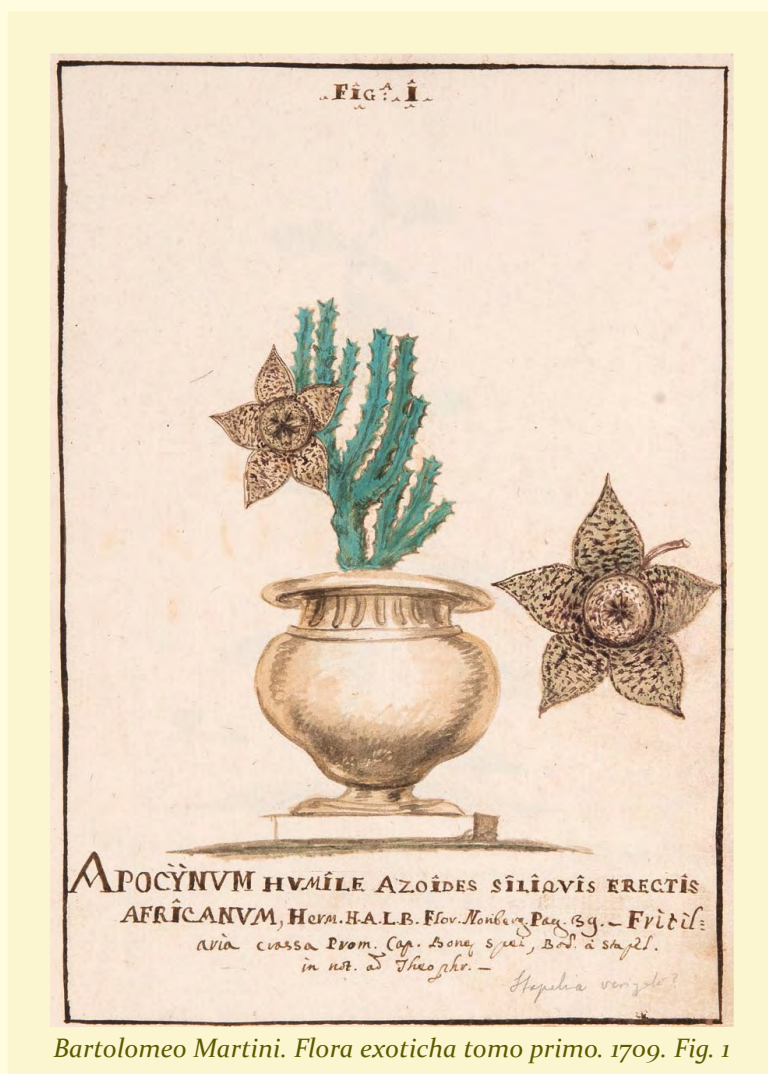
*ex hac Opropanae
Accepi Ultrajecti ad Rhenum. A. Ens. M.D.
1745*

Orbea variegata (L.) Haw.

Asclepiadaceae – Ластовневые

Asclepias ; Africana; aizooïdes; flore pulchre simbriato. Comm.
Rar. 19. Boerh. 1. p. 312 №5. Stapelia denticulis ramonem
erectis Linn. H. Cliff. 77.

Орбея разнообразная – темные пятна и гнилостный запах разлагающегося мяса характерны для цветков этих африканских суккулентов. Имитация запаха и цвета гниющей плоти привлекают мух, пытающихся отложить яйца и становящихся посредниками опыления.

2. STAPELIA denticulis ramorum erectis.
Crassa minor. Rupp. gen. 21.
Asclepias africana aizoides, flore pulchre fimbriato. Comm. rar. 19. t. 19. Boerh. lugdb. 1. p. 312.
Crescit ad Caput bonæ spei, in saxosis & rivulorum marginibus.
Distinguitur ab antecedenti denticulis ramorum erectis, nec extrorsum prominulis, quodque hæc pubescens sit, antecedens vero glabra, sed omnium maxime flore, quod hirsutie & lana sua singulare est & orbiculo isto in antecedenti singulari, hic absente; est enim Corolla per marginem interne undique crimbus longis rectis barbata; infra laciniæ versus centrum est discus pube virginali crispus, at laciniæ interne lineis abruptis transversalibus, ut in epigastrio fœminæ post partum, lepide pictæ. Odor hircinus aphrodisiacus lascivus.
Pist. Germina duo, ovalia, inde planiuscula. Styli nulli; Stigmata nulla. Hisce cir-

Linn. H. Cliff. [18]
p. 77

Alepias; *Africana*; *airzoides*; *flore pulchre fimbriato*. *Comm. rar. 19. Boerh. 170312 N° 5*
Stapelia denticulis ramorum erectis. Linn. H. Cliff. 77.

A. Ens. Doctor.

Scadoxus puniceus (L.) Friis & Nordal

Amaryllidaceae – Амариллисовые

Dracunculoides Boerh. 1. p. 266. Haemanthus foliis lanceolatis.

Linnaei H. Cliff. 127.

Скадоксус (Гемантус) гранатный – красивоцветущее растение, давно введенное в культуру, происходящее из Южной Африки. Линней в «Species plantarum» (1753:325) среди синонимов упоминает название Дилления «Haemanthus colchici foliis, perianthio herbaceo».

Linnaei H. Cliff. [18] p. 127

2. HÆMANTHUS foliis lanceolatis.

Haemanthus colchici foliis, perianthio herbaceo. *Dill. elth.* 167. t. 140. f. 2.

Haemanthus zeylanicus polyphyllus, caule maculato commelini. *Till. pif.* 79.

Dracunculoides. *Boerh. lugdb.* 2. p. 266.

Hyacintho affinis atricana, bulbosa radice, caule elegantissime maculato, foliis Colchici latissimis, floribus coccineis hexapetalis umbellatis. *Kigg. beaum.* 24. *Seb. thesaur.* 1. p. 20. t. 12. f. 1, 2, 3.

Orchis seu Satyrium e guinea. *Swert. flor.* 1. p. 62. f. 3. *Morif. hist.* 3. p. 491. f. 12. t. 12. f. 11.

Crescit in Africa.

Hæc omnino baccifera est, de antecedenti nil certi scio, utpote quæ fructum apud nos non maturavit.

Draunculoïdes Boerh. p. 266. *Haemanthus folius lanceolatis*. Linnæi H. Cliff 127

Sternbergia lutea (L.) Ker-Gawl.

Amaryllidaceae – Амариллисовые

Lilio-Narcissus jacobaeus, flore sanguineo nutante. Dill. Elth.
105. T.162. F.196. Amaryllus spatha uniflora, corolla inoequali,
genitalibus declinatis. Linn.H.Cliff.135.

Штернбергия желтая – ярко-желтые цветки этого растения появляются осенью (сентябрь-ноябрь). Встречается на лугах, залежах и щебнистых склонах в Средиземноморье, а также Юго-Западной Азии, обособленные фрагменты ареала на Западном Кавказе и в Туркмении.

Linn.H.Cliff. [18] p. 135

3. AMARYLLIS spatha uniflora, corolla inaequali, genitalibus declinatis.
Lilio-Narcissus jacobaeus, flore sanguineo nutante. Dill. elth. 195. t. 162. f. 196.
Lilio-Narcissus jacobaeus latifolius indicus, rubro flore. Morif. hist. 2. p. 609. f. 4. t. 10. f. 31. Tournef.
inst. 385.
Lilio-Narcissus indicus rubeus monanthos jacobaeus Barr. rar. t. 1035.
Narcissus latifolius indicus, rubro flore. Clus. hist. 1. p. 157. Baub. hist. 2. p. 609.
Crescit in America meridionali.

Lilio-Narcissus jacobaeus, flore sanguinea mutante. Gill. Clth. 105. T. 162. F. 196. *Amaryllis*
Spatha uniflora, corolla inaequali, genitalibus declinatis. Linn. H. Cliff. 135.

Heliotropium europaeum L.

Boraginaceae – Бурачниковые

Heliotropium; majus Dioscoridis C.B.P. 253. Boerh. 1 p.190.
№ 1. Heliotropium, majus, flore albo J.B. 3. 604. Heliotropium
foliis ovatis integerrimis, spicis conjunctis Linnae H. Cliff. 45.
Heliotropium. Dod. p.70 Heliotropium majus. Clus. H. XLVI.
Ex Horto Academico Leidensi. A. Ens. M.D.

Гелиотроп европейский, происходит из Средиземноморья и юго-западной Азии. Серовато-зеленое от густого опушения растение с мелкими беловатыми цветками. Весьма изменчивый, однолетний инвазивный вид, распространившийся как сорняк по засушливым областям всех континентов.

BM00057900,
Natural History Museum (London)

Linnae H. Cliff. [18]
p. 45

1. HELIOTROPIUM foliis ovatis integerrimis, spicis conjunctis.
Heliotropium majus Dioscoridi. Baub. pin. 253. Boerh. lugdb. 1. p. 190.
Heliotropium majus, flore albo. Baub. hist. 3. p. 604.
Heliotropium majus. Sloan. flor. 94. Clus. hist. 2. p. 46.
Heliotropium. Dod. pempt. 70.
Crescit in Gallo-provincia, Italia, Sicilia, & Madera Americae ad agrorum limites.

Heliotropium; majus *Visconis* C.P.P. 253. Boerh. 1 p 190. N° 1 *Heliotropium*, majus, flore albo
 J.B. 3. 604. *Heliotropium* foliis ovatis integerrimis, spicis conjunctis. *Linnaei* H. Cliff. 45. *Heliotropium*.
 Lod. p. 70. *Heliotropium* majus. Clus. H. XLVI.
 Germ. Baumstrud. Groß. Herkbläuum. Scorpionknäuel. Scorpionstrauch. Aachyulknäuel.
 Gal. Heliotrope. Herbe aux verrues. Tournefol.
 Ex Horto Academico Leidensi. A. Ens. MD

Primula farinosa L.

Primulaceae – Первоцветовые

Primula Veris rubro flore T. 124. *Clus. Hist.* 1. p. 300. *Primula foliis crenatis glabris* Linn. *Vir.* 12. H.Cliff. 50. 1.
Accepi Petropoli 1747. A. Ens Doctor.

Первоцвет мучнистый – растение с мучнистым светлым налетом, особенно на нижней поверхности листа и на чашечке, венчик бледно-лиловый или розовый. Евразийский бореальный вид, обитающий на сырых лугах, лесных луговинах, ключевых болотах, зарослях кустарников. В окрестностях Петербурга, откуда происходит растение, полученное Энсом, этот вид становится редким.

BM000557946,
Natural History Museum (London)

1. PRIMULA foliis crenatis glabris, limbo florum plano.
Primula floribus erectis fastigiatis. *Fl. lapp.* 79.
Primula veris rubro flore. *Tournef. inst.* 124. *Clus. hist.* 1. p. 300.
Primula veris minor purpurascens. *Baub. hist.* 3. p. 498.
Auricula urfi minima, flore rubro. *Boerb. lugdb.* 1. p. 201.
Verbasculum umbellatum alpinum minus. *Baub. pin.* 242.
a *Primula veris albo flore.* *Clus. hist.* 1. p. 300. *Tournef.* 124.
Verbasculum alpinum umbellatum majus. *Baub. pin.* 242.
Crescit in alpihus fere omnibus uti Lapponicis, Helveticis, Auftriacis, &c. nec non in pratis depressis Uplandia, Scania, Anglia, &c.

H.Cliff. [18]
p. 50

159

Primula Veris rubro flore T. 124. *Clus. Hist. a. p. 300.* *Primula foliis crenatis glabris.* *Linn. Vir. 12. H. Cliff. 50. a.*

Accipi Petropoli. 1717. A. Ens. Doctor.

Leontodon hispidus L.

Compositae – Сложноцветные

Dens leonis foliis hirsutis et asperis. Tourn. Inst. 468. Magnol. Hort. 69. Vaill. par. 49. Taraxacoides perennis et vulgaris. Vaill. act. 1721. p. 178. Leontodon calyce toto erecto hispido, foliis hispidis dentatis, dentibus integerrimis. Linn. H. Cliff. 386.

Кульбаба щетинистая – европейско-кавказский вид, часто встречающийся по долинам лугов, кустарникам, светлым лесам, холмам, особенно на известняках. Название рода образовано сочетанием латинских слов: leo – лев и dens – зуб, по форме листьев, напоминающих зубы льва.

Clus. H. [8] p. CXLII

2. LEONTODON calyce toto erecto hispido, foliis hispidis dentatis, dentibus integerrimis. Taraxaconoides perennis & vulgaris. Vaill. act. 1721. p. 232. Dens leonis foliis hirsutis & asperis. Magn. hort. 69. Tournef. inst. 468. Vaill. parif. 47. Dens leonis hirsutus montanus saxatilis, calice longiore nigricante. Morif. hist. 3. p. 76. Dens leonis hirsutus leptocaulos Hieracium dictus. Raj. syn. 171. Hieracium asperum, flore magno dentis leonis. Baub. pin. 127. Hieracium. caule aphylo, hirsutum. Baub. hist. 2. p. 1037. Raj. hist. 245. Crescit in pratis & pascuis frequens per Europam.

Linn. H. Cliff. [18]
p. 386

Sans leonis foliis hispitis et asperis. Journ. Inst. 468. Magnol. Hort. 69. Vaill. par.
47. Tanaxacodes perennis et vulgans. Vaill. art. 1721 p. 178. Leontodon calyce toto
erecto hispido, foliis hispitis dentatis, dentibus integerrimis. Linn. H. Cliff. 386

Coreopsis verticillata L.

Compositae – Сложноцветные

Coreopsis foliis verticillatis linearibus multifidis. Fl. virg. p.105.
Caroli Linnaei Donum. Hartecampi. A. Ens. M. D.

Кореопсис мутовчатый – в естественном состоянии обитает в восточной части Северной Америки, к востоку от реки Миссисипи, в сухих светлых лесах, на сухих лугах, в прериях. Уже с конца XVIII становится популярным культивируемым декоративным растением в Европе. Данный образец замечателен тем, что он имеет следующую надпись: «Caroli Linnaei Donum. Hartecampi. A. Ens. M. D.» (Дар Карла Линнея. Гартекампа) – свидетельствующую о визите Энса в сад Клиффорда.

Pluk. Alm. [24] tab. CCCXLIV

Fl. virg. [12]
p. 105

COREOPSIS foliis verticillatis linearibus multifidis.
Chrysanthemum Marianum Scabiosæ tenuissime divisiss
foliis, ad intervalla confertis. Plukn. Mant. p. 48. T. 344.
f. 4.

Coreopsis folios verticillatis linearibus multifidis. T. virg. p. 105.
Caroli Linnæi Donum Hartecampi. A. Enr. M. D.

Сад отца в Петербурге

Отец Энса, которого тоже звали Абрахамом (или Абрамом), занимал должность штаб-лекаря Семеновского лейб-гвардии полка, расквартированного в Петербурге. Штаб-лекари служили в составе дивизий и полков. Это звание присваивалось исключительно лицам с полным высшим медицинским образованием и после «продолжительной и беспорочной службы». Согласно указу 1728 года, штаб-лекарь получал ранг капитан-поручика (военный чин X класса).

В Петербурге Энс владел собственным каменным домом на Адмиралтейской стороне в районе современной Миллионной улицы, близ здания Императорской Главной аптеки (современный Аптекарский переулок). Отметим также, что недалеко, на Фонтанке, где согласно плану Ж. Б. Леблона находились три Летних сада, «есть с 1715 году преизрядная Оранжерея, изобильно наполненная всякими редкими теплейших климатов произрастениями, кои здесь искусным прилежанием не хуже, как природных местах натурою производятся. Начало Оранжереи утверждается на том, что во оном году первые Ананасы привезены были в Санктпетербург из Голландии, и с того времени, как здесь так и в Петергофе, удивительно размножились. От сей Оранжереи на право к речке Мойке простирается овощной сад, которой еще при ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ состоял под особливим ведением основательницы своей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I и долго назывался Шведским садом, по садовнике»¹.

Улица, проложенная параллельно набережной Невы, несколько раз меняла название (Немецкая ул., Миллионная ул.)².

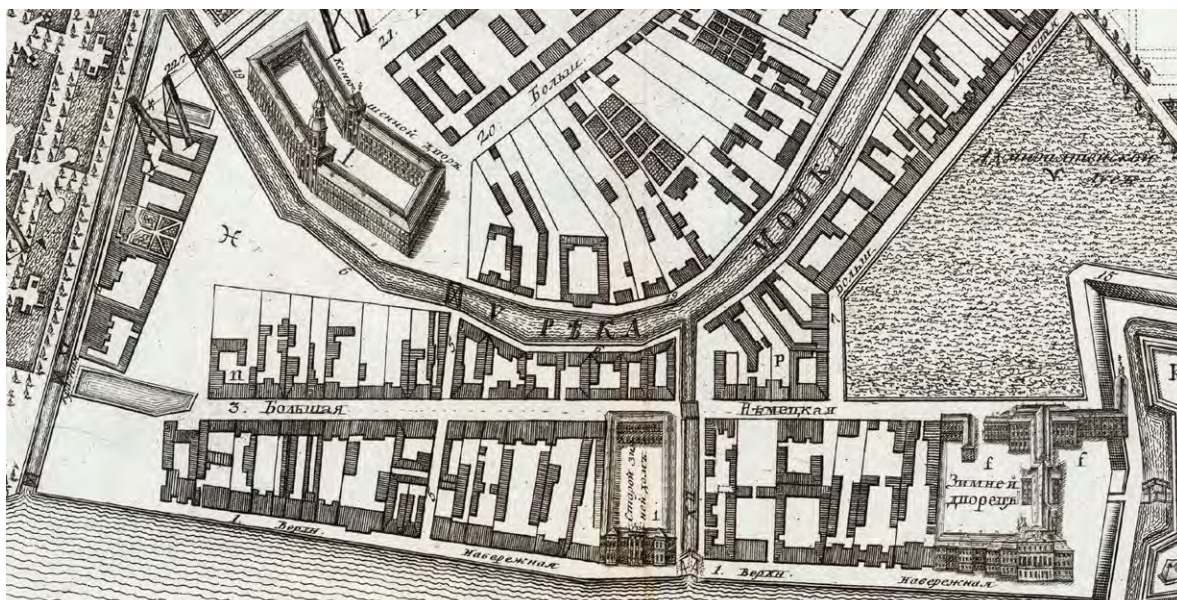

Рис. 1. Фрагмент плана Санкт Петербурга 1753 года. Адмиралтейский остров.

- 1 Географический лексикон Российского государства. М.: Янус-К, 2012. С. 356.
- 2 С. В. Семенов, О. А. Красникова, Т. П. Мазур, Т. А. Шрадер. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб.: Электрика. 2004. С. 159–161.

Сведения о домовладении Энса прослеживаются по объявлениям в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Самое раннее появилось во вторник 16 июля 1745 года: «В большой морской в доме Штап лекаря Энса продается берлин, о чем чрез охотников объявляется»³. «Берлинами» в то время в Петербурге называли легкие колесные экипажи. Такие кареты получили широкое распространение в Европе в XVIII веке и считались легкими и комфортабельными экипажами, предназначенными для элегантных выездов.

Через два года в нескольких номерах «Санкт-Петербургских ведомостей» перепечатали следующее объявление: «Штаб-лекарь Абрам Энс продает каменной свой дом в большой Немецкой недалеко от главной аптеки, и ежели кто оной дом купить желает, теб явились у означенного Штаб-Лекаря Энса»⁴. Очевидно, продать дом не удалось или было невыгодно. Но сдавать в нем помещения внаем было делом вполне прибыльным. Приезжих в Петербурге было немало.

По установленному порядку отъезжающие, по окончании проживания, должны были трижды дать объявления о своем отбытии из Петербурга, дабы оповестить знакомых о возможности прощальных визитов или во избежание нанесения ущерба кредиторам.

Из сведений такого разряда для нас особенно интересно объявление, размещенное в нескольких номерах «Санкт-Петербургских ведомостей» весной 1747 г.:

«Бывшей при здешней Академии Наук Доктор и Профессор Гмелин скоро отсюда едет, и ежели имеются на нем чьи долги, теб явились у него на квартире на Васильевском острову в седьмой линии»⁵.

Из этого объявления мы узнаем о месте жительства в Петербурге и сроках отбытия из него в Тюбинген ботаника, профессора Петербургской Академии наук Иоганна Георга Гмелина в связи с завершением контракта. В 1747 году Энс также находился в Петербурге – именно 1747 годом помечено время сбора образцов «Ex Horto paterno petropolitano». Эта дата подтверждает пребывание младшего Энса в Петербурге во время отъезда на родину автора «Flora Sibirica». Вполне возможно, что по окончании работы и выхода в свет 1-го тома «Flora Sibirica» (1747) Гмелин передал часть описанных в ней образцов растений Энсу (см. раздел «Сибирские растения в гербарии Абрахама Энса»).

Повседневность быта выясняется из обстоятельств, что Энсы сдавали жилье внаем благородным иностранцам. Так, в июле 1752 г. было дано следующее объявление: «Шведской нации дворянин Карл Генрих Грундельштиэрна намерен отсюда ехать с женою своею в свое отечество и ежели кто имеет какое до него дело или до его жены те сыскать его могут на Адмиралтейской стороне в Миллионной улице в доме Штап Лекаря Энса»⁶.

О том, что Абрахам Энс-отец не был лишен предприимчивости и не упускал возможности обоюдного выгодного объединения с коллегами смежных медицинских профессий, можно заключить из объявления об аренде жилья дипломированной акушеркой: «От Медицинской канцелярии определена ныне здесь присяжною повивальною бабкою Шарлотта беата Тильцова, жена Дювалова, которая по экзамене явилась в повивальном деле основательного обучения и преизряднаго искусства: чего ради ежели кто желает употребить ее ко услужению в деле по ее званию, те могут найти ее в доме Лейбгвардии

3 Санкт-Петербургские ведомости. 1746. № 56. С. 487.

4 Там же. С. 231; то же № 42 вторник 26 мая 1747. С. 335.

5 Там же. № 38 во вторник мая 12 дня 1747 года. С. 304; то же № 39. С. 312.

6 Там же. № 54 во вторник июля 7 дня 1752 года. С. 420; то же 07. 28. С. 478.

Семеновского полку Штаб Лекаря Энса в Миллионной улице»⁷.

В царствование Елизаветы Петровны, прославленное архитектурными шедеврами Б. В. Растрелли, велось необычайно спорое строительство императорских резиденций. Летний и Зимний дворцы находились в ближнем соседстве с Миллионной улицей. Видимо, Энс-отец искал более спокойное, удаленное от суеты место, где можно было дешевле купить землю, и, между прочим, иметь возможность расширить пространство сада. Он обосновался в отдаленной части города – в Переведенских слободах, на берегу Глухой речки – в приходе церкви Вознесения Господня, построенной адмиралтейским архитектором И. К. Коробовым восточнее Вознесенской перспективы (ныне Вознесенский проспект). Вокруг церкви было устроено кладбище, а западнее была создана небольшая прямоугольная площадь, где располагались Мясной и Рыбный ряды, а чуть ближе к Большой Садовой улице – большой Сенной ряд. Это городское пространство возникло в 1749 г. Границы торговой площади сохранились до нашего времени в трассировке современного Красноградского переулкa⁸.

На акварели В. С. Садовникова изображен этот участок Петербурга, но уже по прошествии века. Появились гранитные набережные Екатерининского канала. Церковь Вознесения Господня была перестроена по проекту архитектора А. В. Виста и при участии Антонио Ринальди, завершившего строительство в 1759 году.

Рис. 2. В. С. Садовников Екатерининский канал у Вознесенской церкви. Акварель. 1861. Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

7 Санкт-Петербургские ведомости. № 39 во вторник мая 16 дня 1755 года. С. 688.

8 С. В. Семенов, О. А. Красникова, Т. П. Мазур, Т. А. Шрадер. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб.: Электрика. 2004. С. 268.

На новом месте доктор Энс расширил медицинскую практику, причем мы узнаем, что его профилем были инфекционные болезни или заболевания, сопровождаемые сыпью: «Через сие объявляется, чтоб одержимые люди оспою, корью и лопухою, и другими подобными сыпями без всякой утайки в самой скорости призывали Санктпетербургской дивизии Доктора Аврама Энса для пользования, кой живет своим двором на Адмиралтейской стороне в приходе церкви Вознесения Господня в Мещанской улице»⁹.

Через месяц «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали более подробное объявление, из которого становится ясно, что у доктора Энса появились помощники-лекари:

«Через сие объявляется, чтоб одержимые люди Воспою, Корью и Лопухою и другими подобными сыпями без всякой утайки в самой скорости призывали Санктпетербургской дивизии Доктора Аврама Энса для пользования, также и двух лекарей Крепина и Браунера, кои при нем находятся; помянутой доктор живет своим двором на Адмиралтейской стороне в приходе церкви Вознесения Господня в Мещанской улице, а из лекарей первой на Адмиралтейской же стороне в Мещанской улице в том же приходе в доме Надворного Советника Михайлы Великопольскаго, второй на Литейной стороне в приходе церкви Сергия чудотворца, в доме Серебренника Иноземца Кепинга»¹⁰.

Наконец, мы узнаем из последнего объявления в «Санкт-Петербургских ведомостях» о смерти Абрахама Энса-старшего, случившейся в 1757(?) году, а также о том, что дом на Миллионной продолжал оставаться в собственности семьи Энсов: «Иноземец Иоганн фон дер Гейде; да Француженка де бриель едут отсюда за море; чего ради имеющие на них какое требование, могут сыскать Иоганна фон дер Гейде на Адмиралтейской стороне в Миллионной улице в доме покойного штаб-лекаря Энса, а Француженку на той же стороне и в той же улице в доме ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА действительного Камергера и Кавалера Василья Ивановича Чулкова»¹¹.

Абрахам Энс-младший, по наследству снискавший репутацию врача-инфекциониста, по-видимому, был приглашаем в аристократические дома Петербурга и бывал при дворе. Это выяснилось из обращения Екатерины II к графу Н. И. Панину, воспитателю наследника великого князя Павла Петровича, дипломату, Президенту Коллегии иностранных дел Российской империи в письме от 15 мая 1768 г.: «79. Граф Никита Иванович! Видя из письма Вашего к И. П. Елачичу, что мой припадок вчерашний, который ничего не значит, прибавляет Вам беспокойство, сама взяла перо, чтоб Вам сказать, что я сего утра спала до 10 часов и встала почти здорова, немного слаба только; пожалуй не беспокойтесь, ибо не для чего. Доктор Энс уверяет, что и сии трудные для невесты Вашей дни пройдут благополучно»¹². В данном случае доктор Энс, к сожалению, ошибся – невеста Н. И. Панина, графиня Анна Петровна Шереметева умерла от оспы 17 (28) мая 1768 г. Случаи заражения натуральной (черной) оспой, нередкие в столице, побудили императрицу к решительным мерам. Лондонский врач Томас Димсдейл сделал прививку Екатерине II от натуральной оспы 28 октября 1768 г., а позже ее сыну, великому князю Павлу Петровичу. Счастливый исход вариоляции побудил последовать высочайшему примеру многих придворных особ. Вскоре были учреждены оспопрививальные лечебницы.

9 Санкт-Петербургские ведомости № 46 в пятницу июня 9 дня 1755 года. Страница не обозначена, надпись карандашом – «172».

10 Там же, № 55 во вторник июля 11 дня 1755 года. Страница не обозначена, надпись карандашом – «244».

11 Там же, № 42 во вторник мая 27 дня 1757 года. Страница не обозначена.

12 Письма и записки Императрицы Екатерины Второй к графу Никите Ивановичу Панину. М.: Типография Моск. Ун-та, 1863. С. 41. Этот источник любезно указан Т. В. Костиной.

Сведения о медицинской практике семьи Энсов для нашей темы имеют биографическое значение, но главным остается вопрос: что же выращивал доктор Энс в своем скромном по размерам садике? Напомним, что Петр I ввел жесткие регламентации, ограничивающие индивидуальные права петербургских домовладельцев, вплоть до жестко установленных размеров печной трубы и разрешения топить печи в строго установленные сроки. Выбор растений для частных садиков, особенно в дни счастливого царствования Елизаветы Петровны, видимо, уже не был столь жестким. Об этом также можно судить по объявлениям в газете «Санкт-Петербургские ведомости»:

«У садовника Голландской нации Павла Делингера, которой живет на Адмиралтейской стороне против Конюшенных палат, в доме садоваго Мастера канцелярии от строений Шредера, продаются вывезенные им из Голландии разных родов тамошния цветочныя луковицы и тюльпань»¹³.

В гербарии сохранились растения из сада доктора Энса, представленные огородными культурами, лекарственными и декоративными растениями. Следует помнить, что это был «немецкий» сад, точнее, сад выходцев из Восточной Пруссии, но также и сад медика, что неизбежно сказывалось на составе растений.

Инжир, фиговое дерево (*Ficus carica* L.) – культура этого средиземноморского растения была хорошо известна в Германии. Здесь инжир относился к группе так называемых *Mansuetae* – «прирученных» растений, которые зимой требуют укрытия, а летом могут находиться под открытым небом. Инжир зимует в Потсдаме, загородной резиденции прусского короля Фридриха Великого, где его выращивают в 168 застекленных нишах на виноградных террасах дворца Сан-Суси, заложенных по проекту короля в 1744 г. Обращенный на юг амфитеатр из шести террас на склоне Борнштедтских холмов хорошо прогревался солнцем, и инжир плодоносил. Плодоносящий инжир, представленный гербарным образцом, в климате Петербурга требовал более надежного укрытия. Возможно, в саду доктора Энса имелась теплица.

Декоративные растения представлены несколькими сортами пионов, а также васильков; предания и легенды, связанные с васильком, в немецкой культуре разнообразны (Золотницкий, 1991; Veuchert, 1999), но кроме дикорастущего (*Centaurea cyanus* L. в саду Энса культивировались белые, розово- и красноцветковые формы. Среди огородных культур в саду Энса росли кресс-салат (*Lepidium sativum* L.), лебеда садовая (*Atriplex hortensis* L.) бурачник лекарственный, или огуречная трава (*Borago officinalis* L.), огурцы (*Cucumis sativus* L.).

13 Там же, № 86 в пятницу октября 28 дня 1754 года. С. 687. Конрад Шредер в 1733–1757 гг. занимал должность главного придворного садового мастера, участвовал в составлении проекта Нового сада в Царском Селе, руководил крупной школой садового искусства.

Paeonia officinalis L.

Рaeoniaceae – Пионовые

Paeonia; folio subtus incano; flore albo, vel pallido C.B.P. 323.

M.H. 3. 454. Boerh. 1. p.294. № 6. *Paeonia* mas, flore albo

H. Eyst. Æst. o. 6. F. 13. F. 1.

Ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens. Doctor.

Пионы появились в парках Петербурга по распоряжению Петра Великого. Среди выписанных им растений упомянуты «шесть кустов пионы». Видимо, они были популярны и в частных садах петербургских немцев. Немецкое название пионов «*Pfingsrose*» – Троицкая роза – дано по времени цветения пионов, совпадавшим с празднованием Троицы или Пятидесятницы (*Pfings* (нем.) – Пятидесятница). В крестьянской среде Германии распространено название «*Rose one Dorn*» (роза без шипов) – символ Девы Марии, матери Христа. В античной традиции пион связан с богом врачевания Асклепием – сыном Аполлона, который обучил его искусству исцеления наряду с кентавром Хироном – его воспитателем, «Пионный корень» упоминается в русской фармакопее как успокаивающее средство.

PAEONIA mas, flore albo simplici. Radice cognata genera æmulatur, angustioribus tamen & oblongioribus glandularum appendiculis: folia, è pluribus particulis commissa, infernè pubescunt: flores, diluto aliquantùm rubore suffusi, albicant, simplici octo foliorum serie constantes. Quidam ad marem, quidam ad promiscui generis census seu familiam referunt.

Lobel. Obs. pag. 390. paucis. verbis attingit.

Cam. Hort. Med. pag. 115.

C. Bauh. in Matth. recogn. in textu, fol. 656.

in Phytopin. fol. 647.

Germ. Einfache weiße Biechrosen.

H. Eyst. Æst. [3]
o. 6. f. 13

Paeonia, folio subtilius incano; flore albo, vel pallido. C. B. P. 322. M. H. 2.
 454. Boeth. 2. p. 294. N. 6. *Paeonia* ma 2, flore albo. H. Eyst. Mst. o. 6. F. 13. F. 2.
 Ex Horto paterno petropolitano 1747. A. Ens. Doctor.

Centaurea cyanus L.

Compositae – Сложноцветные

Cyanus; segetum; flore albo, fundo carneo.

H. R. Par. Boerh. 1. p. 146. № 17.

Ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens M.D.

Василек синий – сорняк в посевах зерновых культур: «Василек, цветок во ржи растущий; онный не имеет запаху, но по лазоревому цвету и расположению своему красив» (Словарь ручной натуральной истории. 1788. Часть 1: 49). В данном случае, Энс выбрал для гербария садовую форму василька с белыми цветками. Немецкое название «Kornblume» также включает в название слово «Korn» – зерно. Семена васильков засоряли семенной материал ржи. В Северной Германии василек – одно из популярных растений в народной культуре, он символизирует верность и постоянство, но также и изменчивость сердечных привязанностей, так как ярко-синий цвет василька недолговечен и выцветает до белизны. Глубокий оттенок синевы васильков в XIX в. становится эмблематическим цветом Пруссии «Preußisch-Blau». Небесно-синий василек – один из атрибутов Христа. В официальной медицине используется как средство, нормализующее зрение при глазных болезнях, а также мочегонное при заболеваниях почек и мочевого пузыря.

LINN 1030.16 *Centaurea cyanus* (Herb. Linn.)

Boerh. [5]
1. p. 146. № 17

16. Cyanus; segetum; flore albo, fundo purpureo. C. B. P. 273. H. Eyst. Ibid. Fig. 7. a. †.
17. Cyanus; segetum; flore albo, fundo carneo. H. R. Par. a.
18. Cyanus; segetum; flore albo, fundo atropurpurascete. H. R. Par. a.

1631

Cyanus; segetum; flore albo, fundo carneo. H. R. Par. Boerh. s. p. 146. N. 37

Ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Enc. M. D.

Borago officinalis L.

Boraginaceae – Бурачниковые

Borrago; floribus albis. J. B. 3. 574. Voerh. 1. p. 188. №2.

Borrago, flore albo. H. Eyst. Vern. o. 6. F. 14. Fig. 3.
ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens. M. D.

Бурачник аптечный. «Огуречник. Трава, имеющая цветы звездочкою, кои развертываются розовые, вскоре делаются лиловые, и потом голубеют. Листы его и стебли колючи и пахнут огурцами» (Словарь ручной натуральной истории. 1788. Часть 2: 16).

H. Eyst. Vern. [3] o. 6. f. 14. fig. 4

H. Eyst. Vern. [3]
o. 6. f. 14

IV
Borrago flore albo. Planta, alioris impatiens, foliis prædita Buglossæ
vulgari brevioribus & latioribus, hispeditate asperis, venosis, viridibus, in caule succulento, ra-
mulo, hispido, diverso ortu fitis: flores fastigiatim locantur, Buglossæ ampliores, & foliis mu-
cronatis, albis, particulatim ab unâ basi coherentibus, placent, quorum umbilicus pyramidali
specie acuminatur, coronis fusca est: radicibus nititur oblongis singularibus; semina Buglof-
fæ æmulantur.

Germ. Weisse Burreesch oder Boragenblumen.

Borrago, floribus albis. J. B. 3. 574. Boerh. a. p. 188. N° 2.
Borrago, flore alba St. Cyst. Vern. c. 6. T. 14. Fig. 3.
ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens. M. D.

Atriplex hortensis L.

Amaranthaceae – Амарантовые

Atriplex; hortensis: alba; sive pallide virens. C.B.P. 119. М.Н. 2.
606. Boerh. 2. p. 89. № 1. Atriplex, alba; hortensis. J.B. 2. 970.
Асцени Petropoli ex Horto paterno

Лебеда садовая – популярное огородное растение в XVIII в. Молодые листья использовались для салатов (подобно шпинату), высушенные и размолотые в качестве примеси добавлялись в муку при хлебопечении, семена употреблялись как средство от диареи и рвотное, а в народной медицине для лечения желтухи. Красильное (синяя краска). В настоящее время изредка встречается как сорное в поселках и на залежах.

Atriplex; hortensis; alba; sive
 2. 606. Boerh. 2. p. 89. N°. 1. *Atriplex*,
 Germ. Melken. Melken. Garten. Melken.
 Gal. Arroche. Bonnes Lames. Prudes Femmes.

pallide virens. C. B. P. 229. M. H.
alba, hortensis. J. B. 2. 970.
 Taffiweilhen. Taffiweilhen.
 follets. Acepi Petropoli ex Stoto paterno

Cucumis sativus L.

Cucurbitaceae – Тыквенные

Cucumis sativus; vulgaris. C.B.P. 310. Boerh. 2. p. 77. № 1.

Cucumis, vulgaris. J. B. 2. 245. M.H. 2. 31.

Dod. p. 66. 2. Fructu mature luteo.

Ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens M.D.

«Огурцы. Трава огородная стелющаяся. Цветы на ней желтые, а листья и стебли во всем сходны на дынные или тыквенные, только меньше, и листья не круглы, но с вырезками. Плод их продолговато округл и наполнен хрящеватым телом, в коем сидят семена; сначала зеленый, а потом желтеет. Семена в нем белые, с обоих концов островатые и содержащие в себе сладковатое ядро. Сажение оных в парниках, одинакое с дынями; а на грядах сеют и сажают их в Мае месяце. Трава сия любит поливку, и нежна; мороз ее погубляет. Огурцов есть многие роды, как-то белые, зеленые, длинные Шпанские, Турецкие как дыни, змеиные, кои извилились как змея, и огурцы скороспелые» (Словарь ручной натуральной истории. 1788. Часть 2: 16).

I. Cucumis sativus vulgaris.
Cucumis sativus, Brunf. Matth. Fuch. Dod. gal.
Lon. Cast.
Cucumis, Trag. Ang. Tur. Lac. Fracast. Taber.
Cucumis vulgaris, Dod. Gerar.
Cucumer sativum, Cord. in Diosc.
Cucumis sativus & esculentus, Ad. Lob. Lugd.
Citreolus vulgo, Cæsalp.
Cucumeres virides, albi, longi, recurvi: læves,
aspera: Aliis Sycios Galeni, aliis ejusdem Melo-
pepon. Fructus maturus subluteus est: habetur
& torus albus.

C.B.P. [7] p. 310

Leonhart Fuchs. De historia stirpium
commentarii insignes... 1542. p. 697

Cucumis sativus, vulgaris.
Cucumis, vulgaris. J. B. 2. 245.
matureo luteo
Ferm. *Quinde*
Gal. Concombre

C. B. P. 310. Boerh. 2. p. 77. N° 1
M. H. 2. 22. Dod. p. 66. 2. Fructus

Ex Horto paterno petropolitano 1747. A. Enz. M. D.

Ficus carica L.

Moraceae – Тутовые

Ficus; communis; fructu viridi. C.B.P. 457. Voerh. 2. p. 258. № 3.
Ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens M.D.

Инжир, винные ягоды, фиговое дерево – растение, часто упоминаемое в Библии. Символ плодородия, богатства, мира и благоденствия. Feige (нем.).

«Фиговое дерево. Растет коряво, не высоко; собою мягкие, имеет кору белозеленоватую, и листья много подобные виноградным, но широкие, и с нижней части моховатые. Плод их выходит без цвету зеленою пуговкою из дерева на ветвях. Фиг многие роды; но лучшими почитаются приносящие следующие плоды: Белые Продолговатые, сладкие как сахар; Ангелики называемые, поспевающие осенью; и Фиолетовые. У всех Фиг мясо внутри красное, и наполненное множеством мелких желтых семечек. Знак созревших Фиг, когда они из зеленых учинятся белы, желтоваты или фиолетовы, кожа на них сморщится, учинятся мягки, и удобно будут отставать от дерева. Фиги растут на свободном воздухе в Италии, Испании, Франции и других теплых странах Европы: разводят их, срезывая и втыкая в землю черенки. Фиги не должно поливать больше одного разу в неделю» (Словарь ручной натуральной истории. [Левшин], 1788, 2:156)

LINN 1240.1 Ficus carica (Herb. Linn.)

C.B.P. [7] p. 457

*Ficus; communis; fructu viridi. C.B. P. 457. Boerh. 2. p. 258. N° 3.
Ex Horto paterno petropolitano. 1747. A. Ens. M.D.*

Растения, собранные в Петербурге

Исследования флоры окрестностей Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века вели ботаники И. Буксбаум, И. Амман, И. Г. Гмелин и И. Г. Сигезбек. Степан Петрович Крашенинников (1711–1755), участник Великой северной (Второй Камчатской) экспедиции, автор знаменитого труда «Описание земли Камчатки» (1755) также проявил себя замечательным ботаником-флористом. В 1747 г. он принял в свое управление «весь ботанический Академии наук дом с садом»¹. Чуть позже, в 1749–1752 гг., Крашенинников приступает к изучению флоры Петербургской губернии (Ингерманландии).

Рис. 1.
Степан Петрович
Крашенинников

Его молодой помощник, переводчик Академии наук Константин Щепин, сопровождая его в экскурсиях, делает такие успехи в ботанике, что Крашенинников ходатайствует о командировании его в Лейденский университет (см. раздел «Лейденский университет»). Крашенинников работал над рукописью до самой смерти, подготовив аннотированный флористический список. Рукопись Крашенинникова, по просьбе Петербургской Академии наук, после безвременной кончины профессора была отредактирована Давидом де Гортером и издана под названием «Flora Ingrica» в 1761 г. «Гортер с большой тщательностью перестроил текст по системе Линнея, изложив материал в согласии с его описательным методом и систематически проведя биномиальную номенклатуру видов, установленную в *Species plantarum*. Ближайшим образцом для Гортера было второе издание линеевской *Flora Suecica*. Своей работой Гортер поставил сочинение Крашенинникова на высший по тому времени уровень науки»².

1 Материалы для истории Академии наук. Т. 8: 1746–1747. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1895. С. 446.

2 Бобров Е. Г. Карл Линней. Л.: Наука, 1970. С. 261.

Рис. 3. *Cornus suecica* L. (*C. herbacea* L.). Лист из гербария А. Энса

Завершающий раздел «Usus» посвящен использованию растения для практических нужд.

Энс ссылается на линнеевскую «Flora lapponica», цитируя страницу и рисунок.

Cornus suecica был найден Крашенинниковым в лесах около устья реки Луги (Habitat in sylva circa ostium Lugae fl.)³.

Крашенинников и Щепин собирали растения как в ближних окрестностях Петербурга – в Стрельне, Дудергофе, Петергофе, Екатерингофе (Catharinenhoff)⁴, Царском Селе (prope vicum Sarsкое), так и более отдаленных местностях: Шлиссельбурге, Нарве, Выборге, в Луге, Ямбурге, крепости Копорье (circa limites Sorotiensis), на Волхове у села Чортова, на Ладожском озере, в Новгороде у монастыря св. Антония.

Замечательной особенностью этой ранней русской региональной флоры являются точные характеристики местобитаний. Например, трясунка средняя «*Briza (media) spiculis ovatis, calyce flosculis brevior Linn. Spec. pl. 70. n. 2. Cliff 23. Suec. 86. In sylva betulina superiorum Nevae fl. regionum, paulum infra pagum Ostrowki dictum*» (FI: 13) – в березняках выше по реке Неве, в малом количестве близ селения, называемого Островки. Отметим, что кроме линеевских неперменных «Species Plantarum» и второго издания «Flora Suecica» (1755) Гортер цитирует и «Hortus Cliffortianus». О клюкве: «*Vaccinium (Oxycoccus) In paludibus inter Sphagnum frequens est*» (FI: 59) – в болотах среди сфагнома часто. О редком в Ингерманландии Петровом Кресте (*Lathraea squamaria L.*) сказано, что он обитает в гористой местности в Дудергофе довольно часто, где цветет в мае месяце одновременно с орхидеей Венериным Башмачком настоящим. – «Habitat in montosis Duderhovii sat frequens, ibique cum *Cypripedio Calceolo mense Maio floret*» (FI: 59), что можно наблюдать там и сейчас. Однако едва ли мы найдем естественно произрастающий колокольчик персиколистный (*Campanula persicifolia L.*) «in sylva Insulae Pharmacoraeorum paulo supra ostium rami Karpovka dicti» (FI: 34) – в лесу на

Рис. 4. *Cornus herbacea* L. Linnaeus, *Flora lapponica*, 1737. Tab. 5, fig. 3

3 Flora Ingrica ex schedis Stephani Krascheninnikow <...> propriis observationibus aucta Davide de Gorter <...> Petropoli, 1761. P. 24. Далее в тексте мы используем аббревиатуру «FI».

4 «Императорский загородный дом Екатерингоф начинается с принадлежащим к оному смешанным увеселительным лесом <...> по берегу залива. Петр Великий заложил сие в 1711 году в память победы, одержанной в 1703 году в Кронштатском заливе над частью Шведского флота. Название получило сие заложенне по Императрице Екатерине Первой, коей Государь пожаловал». И.Г. Георги. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. 1794цит. по изд. 1996 : 511

Аптекарьском острове, ниже устья речной протоки, называемой Карповкой. Видимо, на этом месте, где сейчас находится территория Ботанического сада имени Петра Великого, произрастал светлый сосновый бор. Внимание к особенностям местообитания, основанное на точном наблюдении, станет доброй традицией русских флористов, и шире, определяющей чертой развития отечественного естествознания⁵.

Собственные наблюдения Гортер давал в форме примечаний, заключая их в квадратные скобки, так он, например, дополнил сведения о *Ribes nigrum* L., которую сам нашел на Васильевском острове: «Черная Смородина Russ.» [Ego legi 1757. in Insula a Basilio cognominata] (FI: 38). Много интересного сообщается о росянке круглолистной (*Drosera rotundifolia* L.). Приведено ее русское название: Солнечная роса. Сообщается, что Амман собирал ее у Невского монастыря, а Крашенинников у источников близ деревни Пристанной Ручей по реке Луге. В настоящее время этот топоним можно отождествить с названием деревни Ручьи, расположенной на левом берегу реки Луги, при впадении в нее Коровьего Ручья. Интересно узнать о лекарственном применении росянки: сироп из нее успешно помогал против кашля (Syrupus a Russis contra catarrhos inueteratos laudator) (FI: 48). У Крашенинникова и тогда редкий, а теперь занесенный в «Красную книгу Ленинградской области» лунник оживающий (*Lunaria rediviva* L.) приводится по реке Луге между деревнями Куровица и Новая в лесах во множестве (Ad Lugam fl. inter pagos Kurovitza et Novaia in sylvis magna copia occurit) (FI: 104). На этой территории, в настоящее время принадлежащей современному Кингисеппскому району, до сих сохранилось одна из двух популяций *Lunaria rediviva*, известных в Ленинградской области.

В заключение раздела, о растениях Энса, собранных им в Петербурге и окрестностях, отметим прогресс ботаники в России: разрозненные наблюдения ранних исследователей флоры начала XVIII века в окрестностях Петербурга интегрировались в конспект, ставший итогом полевых наблюдений Степана Крашенинникова и Константина Щепина. Редактирование Давидом де Гортером в соответствии с правилами линнеевской номенклатурной реформы «Flora Ingrica» (1761) обеспечило вхождение ее круг современной парадигмы. Абрахам Энс, цитируя *Flora lapponica* Линнея, применял полиномиалы, к тому времени становящиеся анахронизмом.

5 Сытин А. К. «Flora Petropolitana» Григория Соболевского: двести лет спустя // Ботанический журнал. 1999. Т. 84, № 10: 136-152.

Ledum palustre L.

Ericaceae - Вересковые

Cistus Ledon, foliis rosmarini ferrugineis. C.B.P. 467.

Rosmarinum sylvestre Matthioli.

Inveni circa Petropolim 1747. A. Ens. Doctor.

Багульник, или багунник. Торфяные, сфагновые болота. «На реке Стрельне и вокруг монастыря Александра Невского на болотах является обыкновенным растением» (Gorter, 1761:64).

Cistus Ledon, foliis rosmarini ferrugineis. C. B. P. 467. Rosmarinum sylvestre
Matthioli

Inveni circa Petropolim 1747. A. En. Doctor.

Rubus saxatilis L.

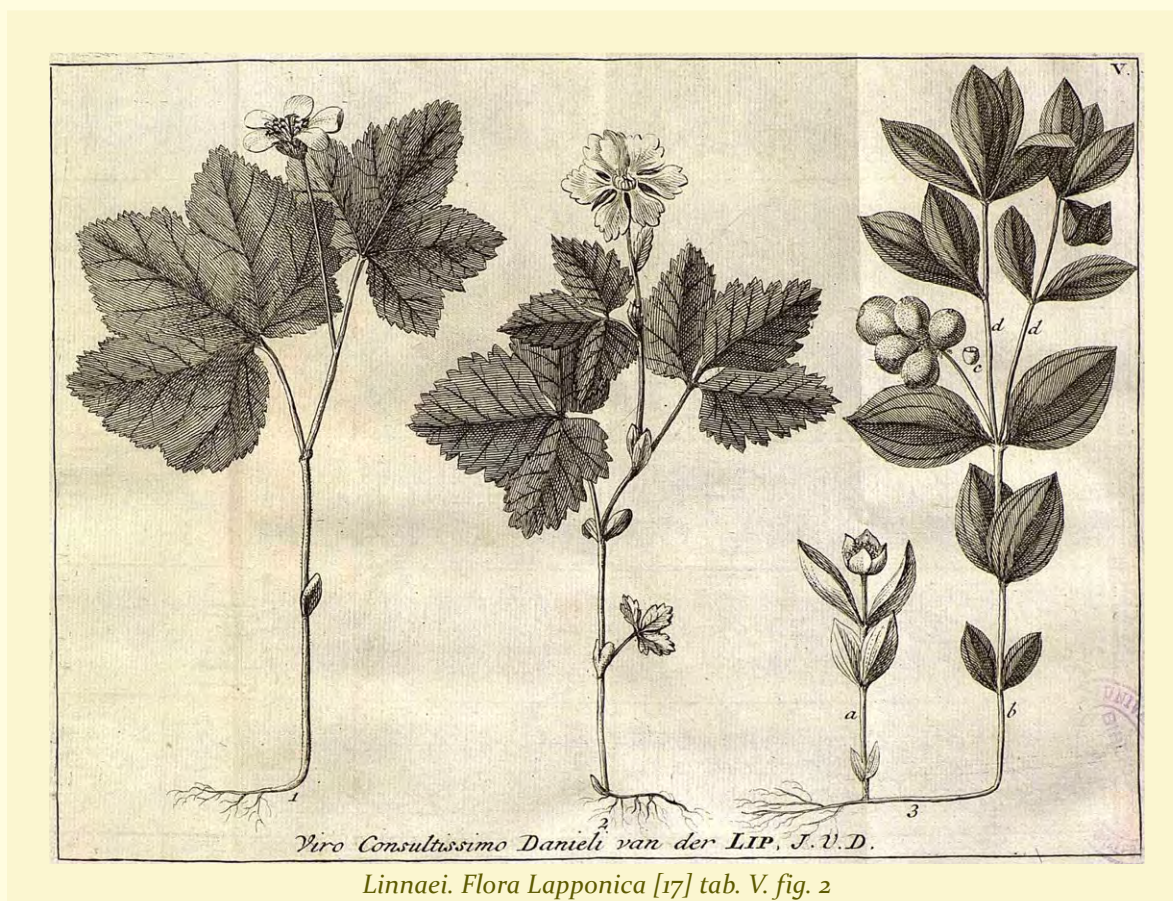
Rosaceae – Розоцветные

Rubus caule unifloro, foliis ternatis. Linnaei. Flora Lapponica
p. 162. Tab. V. fig. 2. Rubus humilis, fragariae folio, fructu rubro.
Rudb. J. t. 9. lap. 99. Fragaria fruticans. Rudb. cat. 17. Fragaria
Succorum fruticans, baccis nigris dulcibus et mellitis.

Frank. Spec. 14.

Inveni circa Petropolim 1747. A. Ens. M. D.

Костяница, или костяника. Петербургские ботаники XVIII в. находили это растение на территории столицы нередко: близ Екатерингофа, в районе порта, на островах Аптекарском и Каменном («in insulis apothecaria et lapidea»), в окрестностях Славянки и Стрельне, в лесах на торфяной почве и т.д. (Ruprecht, 1860:336). Ягоды костяники использовали для изготовления морсов, варений и пастилы.

Linnaei. Flora
Lapponica [17]
p. 162

207. RUBUS caule unifloro, foliis ternatis. * Tab.
V. fig. 2 B. B. 44.
Rubus humilis, fragariae folio, fructu rubro. Rudb.
it. 9. lap. 99.
Fragaria fruticans. Rudb. cat. 17.
Fragaria Succorum fruticans. Rudb. hort. 43.
Fragaria septentrionalium fruticans, baccis nigris
dulcibus & mellitis. Frank. spec. 14.

Rubus caule unifloro, foliis ternatis. Linnæi Flora Lapponica
p. 262. Tab. V. fig. 2. *Rubus humilis, fragariae folio, fructu rubro.*
Ruob. It. 9 lap. 99. Fragaria fruticans. Ruob. cat. 17. Fragaria Suecorum
fruticans, baccis nigris dulcibus et mellitis. Traux. Spec. 14.

Inveni circa Petropolim 1747. A. Ens. M.D.

Trientalis europaea L.

Primulaceae – Первоцветовые

Pyrola, alsines flore, europaea. Bauh. Pin. 191.

Trientalis Linn. Flor. 139.

Inveni circa Petropolim. A. Ens. M.D.

Седьмичник европейский – Энс использовал название Линнея *Trientalis*, данное им во «Flora Laponica» (1737:139), вторым после «*Pyrola...*». Буквальный перевод латинского слова «*trientalis*» – равный трети римского фута, т. е. – четырехдюймовый, относится к размерам растения. Линней отнес этот род к классу *Herptandria* «семитычинковые», к которому причислил и конский каштан. Русское названия рода (седьмичник), как и немецкое (*Siebenstern*), дано по числу 7 (6) – отдельных чашечки, венчика и числу тычинок. Эпитет «европейский» верен лишь отчасти: характерный представитель таежного флористического комплекса *Trientalis europaea* – бореальный голарктический вид, распространенный в лесной зоне Северной Евразии и северо-западе Северной Америки. Под названием «*Alsynaanthemos*» он описан Амманом в «Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae» Т. 9. Р. 310. Tab. 13. Обычайшим растением в лесах близ Екатерингофа, а также Васильевского острова характеризуется он во «Flora Ingrica...» Крашенинникова и Гортера (Gorter, 1761:56).

Linn. Flor. [17]
p. 139

139. TRIENTALIS. * Rupp. jen. 1. p. 20. e
Alsinanthemos. Raj. fyn. 286.
Hermodactylus caninus. Frank. spec. 13.
Alpine alpina. Swenk. Silef. (inventor).
Herba trientalis. Rudb. cat. 19. hort. 51. Lind. wikt.
18. Till. ab. 33.
Pyrola alsines flore Europaea. Bauh. pin. 191. prod.
100. figura etiam p. 99. sub pŷyllio minore.

Pyrola, alpinæ flore, europæa Bauh. Pin. 291.
Orientalis Linn. Flor. 139.

Inveni circa Petropolim. 1747. A. Ens. M.D.

Ranunculus cassubicus L.

Ranunculaceae – Лютиковые

Ranunculus; nemorosus, seu sylvaticus; folio subrotundo.
С.В.Р. 178. М.Н. 2.438. Boerh. 1. p. 32. № 19. Ranunculus,
rotundifolius, vernus, sylvaticus. J.B. 3. App. 841. Ranunculus,
auricomus. Ranunculus dulcis Tragi. Lob. Ic. 669.

Flos huius, vel calice, vel petalis, destitutus.

Inveni circa Petropolim 1747.

Лютик кашубский. Вид названный натуралистом Брейном из Данцига (Гданьска) в честь славянского этноса кашубов, населяющего область Польского Поморья в нижнем течении р. Вислы. Этот вид впервые указал для окрестностей Петербурга академик И. Буксбаум. В светлых лесах и парках дворцовых резиденций (Царское Село, Павловск, Гатчина его находили и другие петербургские коллекторы XVIII века (Бебер, Рудольфи, Соболевский) (Ruprecht, 1860:32). Линней разделил *Ranunculus cassubicus* и близкий вид *R. auricomus* L. (лютик золотистый) на самостоятельные таксоны, до него неясно различимые, о чем свидетельствует и название Энса. Первый из выбранных им эпитетов «nemorosus» – «обитающий в рощах» – обозначает характерное местообитание этого светолюбивого вида, отцветающего и оканчивающего вегетацию в начале лета, когда густеющий полог дубрав пропускает меньше света.

lis: foliorum autem mira est varietas: nam ex inferioribus quædam circinata rotunditatis integra sunt, & in ambitu serrata: alia manente rotunditate triplice quintuplicem diuisurâ incisa, atque ista quidem omnia longis pediculis appensa è radice statim oriuntur, & in hortis culta, insigniter crassescunt, ut alterius esse plantæ quodammodò videantur: at quæ ad alas & ramorum diuicationes, in tenuissima & oblonga segmenta diuisa, radiatæ stellæ more caulem sine pediculo amplectuntur.

Tragus hunc describit nomine ranunculi siluestris, vocatque german. *Mierzen hanensuß*, quòd Martio mense in syluis reperiatur: dulcem ait, & ad Apulei Crus galli refert. Figura autem proprio titulo non donatur, sed malè sub inscriptione Ranunculi pratensis dulcis transposita locatur.

Sed & Fuchsius Ranunculi siluestris titulo in Histor. pingit, sed non describit, nec ritè à cæteris distinguit. In Icon. Ranunculi primam speciem inscribit.

Dodon. gall. est Ran. 3. auricomus: Anguill. epist. n. Polyanthemou Plinij: Thal. Ran. Martius Tragi: Tabern. (cuius icon non placet) in Icon. ran. dulcis nemorosus: in H. (vbi præterea

J.B. [16] 3. app. p. 841

Ranunculus nemorosus, seu *sylvaticus*; folio subrotundo. C.B.P. 278. M.H. 2738.
Boerh. s. p. 32. N° 19.
Ranunculus rotundifolius, vernus, *sylvaticus*. J.B. 2. Pp. 843.
Ranunculus auricomus. *Ranunculus dulcis* Tragi. Lob. Ic. 669.
Flos huius, vel calice, vel petalis, desitutus.

Inveni circa Petropolim 1147.

Trollius europaeus L.

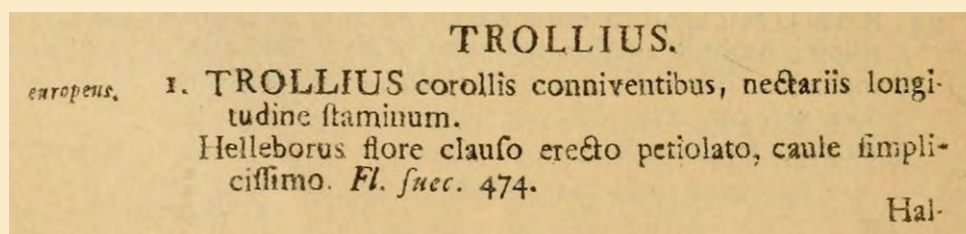
Ranunculaceae – Лютиковые

Inveni circa Petropolim. 1747. A. Ens. Doctor.

Купальница европейская. Отмечена в окрестностях Дудергофа и Красного Села академиком И. Амманом под названием «Helleboro-ranunculus». Название *Trollius* употреблял Конрад Геснер в 1555 г. совершивший восхождение на гору Пилат (monte Pilato) в швейцарских Альпах по местному названию *Troll – Blume* («цветок троллей»), также это название использовал Ключий, а валидизировал название рода «*Trollius*» Линней. Купальницу находил в окрестностях Шлиссельбурга и в Дубках Крашенинников, по Царскосельской дороге до Пулковской горы, а Соболевский близ Порохового завода на Охте (Ruprecht, 1860:38). Энс не дал названия образцу, собранному им в окрестностях Петербурга.

Carl Linnaeus. *Species plantarum*. 1753. p. 556

Inveni circa Petropolim. 1747. St. Ens. Doctor.

Melampyrum nemorosum L.

Orobanchaceae – Заразиховые

Melampyrum; coma purpurascens C.B.P. 234. М.Н. 3. 428.

Boerh. 1. p. 236. №1. Melampyrum multis, sive triticum
vaccinum. J. B. 3. 439. Triticum vaccinum. Dod. p. 541.

Inveni circa Petropolim 1747. A. Ens. Doctor.

Марьянник дубравный, Иван да Марья – приводится во «Flora Ingrica» как обычное растение лугов и роц Екатерингофа, здесь же упоминается и как лекарственное. Способ употребления был следующий: «Делать к голове примочку, составленную их ржаной каши, и из трав меркуриальной и Ивана да Марьи» (Пельский, 1803, 1: 14).

189

Melampyrum, comâ purpurascens. C. B. P. 224. M. H. 2428. Boerh. a. p.
 226. N. 1. *Melampyrum multiflorum*, sive *triticeum vaccinum*. J. B. 5429. *Triticum vaccinum*.
 Doc. p. 541.

Gertr. fl. off. blinaria. s. p. 101. Utrich. b. 101. Utrich. b. 101. Utrich. b. 101. Utrich. b. 101.
 Utrich. b. 101. Utrich. b. 101. Utrich. b. 101. Utrich. b. 101. Utrich. b. 101.
 Gal. Ble noir. Ble de Pauche. Ble de Bouef. Rouge herbe.

Inveni circa Petropolim 1747. A. Enr. Doctor.

Растения, собранные в Украине

Энс получил назначение полкового доктора и служил в Полтаве и Лубнах на Украине в 1747-1748 гг. Сведения об этих городах приводятся в «Географическом лексиконе Российского государства» – первом в России географическом словаре, составленном академиком Петербургской Академии наук Герардом Фридрихом Миллером и опубликованном в 1773 г.:

«ПОЛТАВА, крепкой и главной город Полтавского полку в Малой России, при реке Ворскле, впадающей в реку Днепр, разстоянием от города Лубнов 120 верст. Крепость и гарнизон состоит под командою Коменданта; и хотя Полтавского полку Полковник в сем городе и живет, однако он одних только ведает того ж полку козаков. Мещаня в мирное время производят с Крымом и Польшею знатной торг. Город строением не лучше прочих Малороссийских городов, но зделался во всем свете знатен одержанною при оном в 1709 году 27 Июня Российским войском над Шведами славною победою, для которой блаженные памяти Государь Император ПЕТР ВЕЛИКИЙ всю баталию распорядил сам; а Шведскою армию командовал Король Карл XII и Шведы совсем были побиты, так что Король будучи тяжело ранен в ногу, с самым малым числом своего войска, едва жизнь свою бегством спасти мог, и ушел в Турецкой город Бендеры, предавшись защищению Турецкого Султана, в оставшее его войско 15376 человек под командою Генерала Левенгаута принужденным находился без всякого противления отдаться в полон, и просить у победителя пощады, а всех полоненных Шведов было 18746 человек»¹.

«ЛУБНЫ, Малороссийский город Лубенского полку, при реке Суле, впадающей в Днепр, разстоянием от Прилук 80, от Переяслава 60 верст. Здесь есть казенная полевая Аптека, заведенная еще со временем Государя ПЕТРА Великаго»².

Можно не сомневаться, что в силу служебных обязанностей Энс должен был посещать казенную Аптеку в Лубнах основанную в 1707 г. вместе с ботаническим медицинским садом. Организация аптеки в пограничной области во время Северной войны со Швецией, возможно, входила в стратегические планы России, готовившей генеральное сражение не на польской, а на своей территории. Полтавская баталия определила победоносный исход Северной войны и торжество военного искусства Петра I. В 1720 г. Петром I были утверждены реестры медикаментов, которые должны быть в полевых аптеках. Среди них следующие средства: «квасцов жженных, нежженных, ртути, алоес сукотрина, антимониум крудудум, диарефотикум, водок: поплектиковой, глазной синей, крепкой, болус армена, канфары, сафрану, шпанских мух, гумле, мирре, суфорбиум, спермацету, купоросу, белаго, синяго, бальзамус, зультуриис амизатус, теребинтинатус, копаиве, перувианус, кремортартари, конзерва розарум, конфекцию, алкермес <...> корень: скорцонере, генциане <...> масла: хамомиле, гипериконис, амигдального сладкого, феникули, гвоздичного, из мушкатных орехов, карви»³.

1 Географический лексикон Российского государства / Составление, статья С. С. Илизарова. М.: Yanus-K 2012. С. 293.

2 Там же. С. 205.

3 Полное собрание законов Российской империи. Т. 6 (1720-1722).

Возможно, рецепты малопонятных, но интригующих названий медикаментов петровского времени сохранились. Можно догадываться, что из растительного сырья использовались козелец (*Scorzonera* L.), горечавка легочная (*Gentiana pneumonanthe* L.) аптечная ромашка (*Matricaria chamomilla* L.).

В 1736 г. был принят регламент о содержании полевых аптек, которые к этому времени были: в Санкт-Петербурге, Москве, Лубнах, Астрахани, Киеве и Смоленске. Создавалась система медицинской службы, в которую входили ревенная контора в Иркутске, инструментальные заводы Санкт-Петербургский и Тобольский, Смотрительная часть Аптекарского острова в Санкт-Петербурге⁴.

Полтавский полк был частью Войска Запорожского. Его полковником был Андрей Андреевич Горленко, сын бунчужного атамана при гетмане левобережной Украины Данииле Павловиче Апостоле. Лубенский полк возглавлял сын гетмана Петр Данилович Апостол (ум. в 1758). Он воспитывался в Петербурге под надзором князя А. Д. Меншикова, где получил великолепное образование, наряду с русским прекрасно владел латынью, французским, немецким, итальянским, польским языками. Летом 1730 года был направлен из Москвы на Украину для службы в Лубенском полку.

Таким образом, Абрахам Энс два года проживший на Украине, мог общаться с элитой старинного русского дворянства, потомственно связанным с запорожским казачеством. Он собирал растения в природе. Собранные им 128 образцов стали началом флористического изучения лесостепной Украины. Среди них *Helictotrichon schellianum* (Hack.) Kitag., *Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. ex Woloszcz.) Klásk., *Viscum album* L. и др.

Фактически Энс стал первооткрывателем некоторых неизвестных науке видов растений. В частности, не имел названия собранный им клен, в «Species Plantarum» (1753) названный Линнеем (*Acer tataricum* L.) – клен татарский. Линней узнал о нем из небольшой заметки С. П. Краппенникова «De Acere foliis oblongo cordatis...» («ad annum 1749» 1751). Это дерево культивировалось в Петербурге в Медицинском саду на Аптекарском острове, о чем его директор Фальк сообщил в письме Линнею от 12 июля 1765 г.: «*Acer tataricum* я также, против ожидания, нашел здесь в саду. Я давно недоумевал, что это за странное дерево, пока оно не распустилось, и никто не мог мне сказать ничего о нем. Оно должно быть стояло здесь с давних пор! Наш обыкновенный клен, которого была насажена длинная аллея несколько лет тому назад совсем вымерз; но это дерево выдержало русские зимы»⁵.

4 Коротеева Н. Н. Государственное регулирование лекарственного обеспечения русской армии в конце XVIII – середине XIX вв. // Военный сборник. 2014. Т. 4. № 2. С. 123.

5 Липский В. И. Императорский Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713-1913) Часть I. СПб, 1913. С. 179.

ACER *tataricum*. НЕКМЕНЪ.

Lathyrus lacteus (M. Bieb.) Wissjul.

Fabaceae – Бобовые

Orobus; hirsutus; angustifolius, floribus luteis.

Amm. Ic et Descriptio. 109.

Inveni in Ukrainia 1748. A. Ens. Doctor.

Чина молочно-белая. Многолетнее травянистое растение, листья с 2-3 парами листочков, прилистники полустреловидные, ланцетные, венчик белый, завязь голая, боб линейный. Паннонско-причерноморский вид, обитающий в степях, сухих лугах, залежах.

145. OROBUS hirsutus, angustifolius, floribus luteis.

Caulis quadranguli, striati, e luteo viridescens: folia biuncialia, valde acuta, duas plus minus lineas lata, conjugata, costae fescunciali, in mucronem abeunt, ad exortum auritae innascentia, nervosa, tria ut plurimum in vnoquoque costae latere. Auriculae, quae costarum basi adnascuntur, angustissimae sunt, semunciales fere, in mucronem tenuissimum terminatae. Ex costarum autem alis pediculi oriuntur tres aut quatuor uncias longi, quadranguli itidem, foliis destituti, flores in summo gerentes quatuor aut plures majusculos, luteos, quos delapsos subsequuntur siliquae longae, angustae, paulum compressae. Maturas non vidimus. Tota planta pilis brevissimis, albicantibus obsita est. In monte Aktubah circa Wercho-Iaik versus Vralenses Alpes, nec non in apricis montis Vranje prope fontes fluvii Iaik, Heinzelmanus reperit.

Amm. Ic et Descriptio. [1] p. 109

Orobanchaceae; hirsutus; angustifolius, floribus luteis. Ann. Sc. et Descriptio. 109

Inveni in Ukraina 1748 St. Ens. Doctor.

Campanula trachelium L.

Orobanchaceae – Заразиховые

Campanula; vulgatio; foliis urticae; vel major et asperior. C.B.P.

94. M.H. 2. 459. J.B. 2. 805. Cervicaria major. Dod. p. 164.

Flore caeruleo. Boerh. 1. p. 249. № 19.

Inveni in Ukrainia. 1748. A. Ens. M.D.

Колокольчик крапиволистный. По лесам, опушкам, кустарникам. Название «Campanula; vulgatio; foliis urticae...» в каталоге Лейденского сада Ван Ройен приводит как синоним линнеевского названия «2. Campanula caule angulato, calycibus pedunculatis simplicibus: lacinulis ciliatis. Linn. vir. 16.» (Royen, 1740:245).

J.B. [16] 2. p. 805

M.H. [19]
2. p. 459

28. *Campanula* major vulgatio asperior foliis Urticæ, C.B.P. *Trachelium* foliis Urticæ, Clus. Pan. Vulgare eidem, Hist. *Cervicaria* major, Dod. *Trachelium* majus, Lugd. Ger. *Campanula* major & asperior foliis Urticæ, J.B. Chabr. Multum ad Violam Marianam quorundam seu Medium Matthioli accedit hæc *Campanula* major. Radix est alba, Rapunculi instar tuberosa, varie in se contexta, sapore itidem ejus non minus grato: caules cubitales, & altiores ut plurimum, semper hirsuti: in quibus alternatim nascuntur folia Urticæ majoris foliis valde similia, pilosa, acutiora: flores ex foliorum alis caerulei, violacei & albi, nolæ aut parvæ campanæ similes, Violæ Marianæ floribus multo minores, calyce parvo, nec ut in illo torulis canalato, in foliola quinque, sicut & flos quinquefariam in oris, diviso: stilius triceps, colore purpurascente, albido vel herbaceo, surrectior staminulis stipatur luteolis. In Pannonia & Austria, teste Clusio, nullæ montosæ sunt silvæ, quæ *Trachelium* Urticæ foliis flore subcaeruleo non alant: sublimiora juga, ut *Sneberg*, & alia similia itidem. Est & flore albo, quod in Silesiæ pratis & silvis caduis, saltuosis crescit. Provenit itidem passim in silvis caduis ad sepes Galliæ, Angliæque.

*Campanula; vulgarior; foliis urticae; vel major et asperior C. B. P. 97. M. H. 2.
459. J. B. 2. 805. Cervicaria major. Dod. p. 167. Flore caeruleo. Boerh. 2 p. 249. N. 219.*

Inveni in Ukraina. 1748. A. En. M. D.

Phlomis tuberosa (L.) Moench

Labiatae – Губоцветные

Phlomis Hormini folio, floribus parvis, suave rubentibus, villosissimis. Ammanni Icones et Descriptiones. p. 39. Phlomis involucris radiis setaceis, foliis ex cordato-lanceolatis. J. G.

Inveni in Ukraina. 1748. A. Ens. M.D.

Зопничек клубненосный (зопник клубненосный). Произрастает в теплоумеренном климате большей части Евразии: Центральной и Восточной Европе, а также в умеренной Азии от Кавказа до Китая. В России – в большинстве областей европейской части, за исключением северных районов, на Северном Кавказе и в Дагестане. Растёт в разнотравных степях, по остепнённым склонам, на лесных опушках среди кустарников, выходах известняка, на залежах и сорных местах. Свое название вид получил из-за клубневидно утолщенных корней. Клубни, содержащие много крахмала, в прежние времена высушивали, перемалывали на муку и использовали для еды. В Калмыкии добавляли эту муку в чай. Растение использовали в народной медицине при пневмонии и других болезнях.

*Buxb. [6]
1. tab. 6*

*Ammanni Icones et
Descriptiones. [1]p. 39*

48. PHLOMIS Hormini folio, floribus parvis, suave rubentibus, villosissimis.

Elegantem hancce Phlomidis speciem primus nobiscum communicavit Heinzelmanus, qui eam ex Baskirorum regionibus et Nagaicis campis attulit. Postea in Observationibus Gmelinianis sub titulo an Galeopsis maxima foliis Hormini Buxb. Cent. I. T. VI sequentibus verbis descriptam reperi: e radice fibrosa caulis affurgit, quinque cubitorum altitudinem nonnuquam superans, mox ab exortu ramos plurimos per paria emittens vsque ad duas tertias altitudinis partes. Folia caules vestiunt ex aduerso bina, ferrata, foliis Hormini analoga, inferius majora, superius minora. In foliorum sinibus verticilli florum carnei coloris, quorum lobium superius surrectum, subrotundum, instar cochlearis excavatum, suprema et posteriori parte hispidum, inferius in tres partes prope aequales diuisum. Flores calyci insident oblongo, striato, superius in quinque extremitates acutas non pungentes abeunti, et quatuor in basi semina condenti. Inter Taram urbem et Iamuschouentse

534

Phlomis Hormini folio, floribus parvis, suave rubentibus, villosissimis.
Ammanni Icones et Descriptiones. p. 39.
Phlomis involucri radiis setaceis, foliis ex cordato-lanceolatis. J. S.
Imelini F. S. p. 241.

Inveni in Ukraina 1748 A. Eng. M.D.

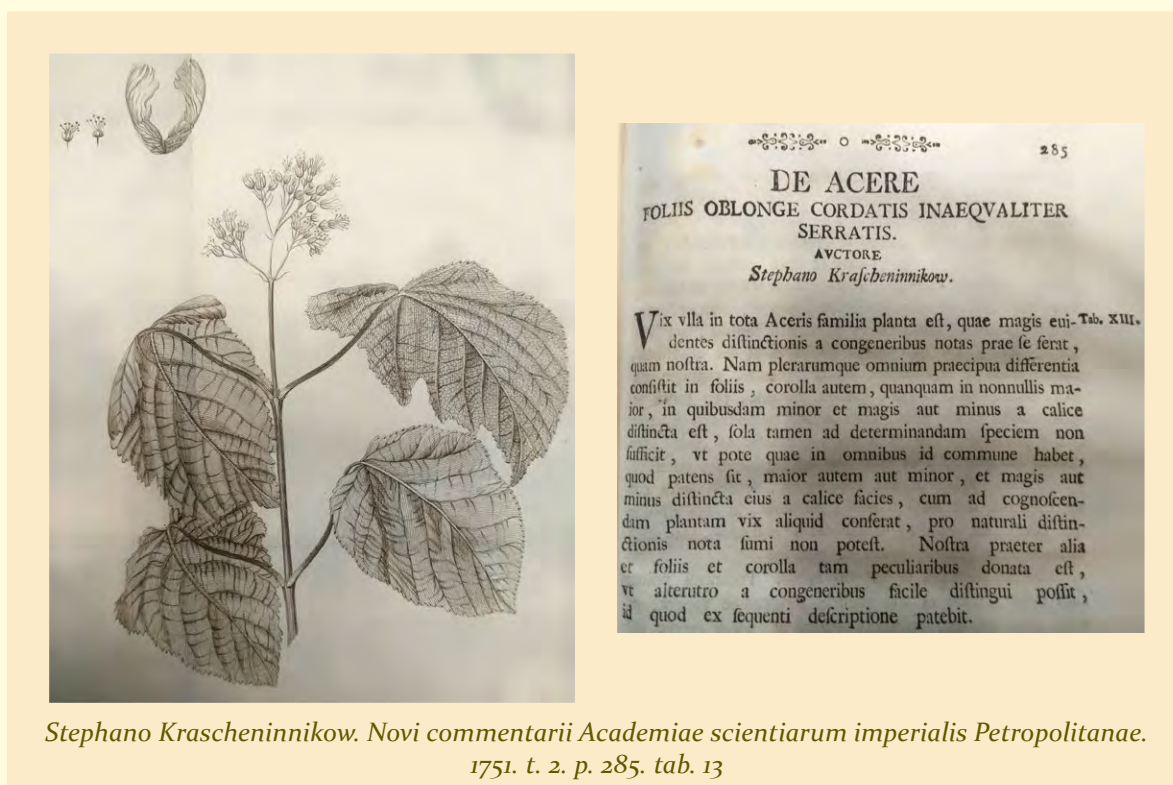
Acer tataricum L.

Aceraceae – Кленовые

Acer

Inveni in Ukrainia. 1748. A. Ens. M.D.

Клен татарский, черноклен. Восточноевропейский вид, характерный для широколиственных лесов, на опушках, полянах. Обычное дерево в лесостепной полосе Украины. Медонос. «Сие красивое дерево России только собственно, в протчей же Европе оно нигде не находится. Оно растёт начиная от Москвы к полудню во всех умеренных, хороших черноземных, иловатых, при том холмистых и не очень сырых местах. По большей части произрастает сие дерево в виде великого, вокруг равно распространяющегося кустарника, вышиною от 20 до 25 футов и в поперешнике; таковое обыкновенно в лесах как подлесие видом бывает. Напротив того в Новороссии вырастает оно столь же высоко, как и черноклен, но не столь развилисто и часто на подобие четверугольной пирамиды» (Паллас П.С. Описание растений Российского государства с их изображениями. Часть Первая. Санкт-Петербург : В Императорской типографии, 1786:36).

Stephano Krascheninnikow. *Novi commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae.* 1751. t. 2. p. 285. tab. 13

413

Acer

Inveni in Umanina. 1748. St. Ens. M.D.

Таксономические группы

Абрахам Энс стремился собрать в свою коллекцию всех представителей растительного мира. В нее попали даже морские беспозвоночные – кораллы, губки и мшанки – «животнорастения» или прозябаемые животные (Zoophyton), природа которых тогда была неясна. Таксономическое разнообразие растений представлено в книге в традиционном порядке прогрессивной эволюции. В коллекции Энса всего три вида гриба, которые определил миколог И. В. Змитрович (БИН РАН). Разнообразие видов лишайников представлено 5 видами, определенными лишенологом М. П. Андреевым. Водоросли А. Энс собирал в водах Северного моря, омывающих береговую линию Нидерландов, 4 образца определила и прокомментировала альголог Т. А. Михайлова (БИН РАН). 5 видов мхов определены бриологом О. М. Афоной (БИН РАН). Ю. А. Иваненко (Санкт-Петербургский государственный университет) прокомментировал 6 видов определенных им представителей папоротникообразных. Среди голосеменных, в числе которых в коллекции Энса немало североамериканских видов культивировавшихся в XVIII в. в ботанических садах Европы, пять видов хвойных определила Л. В. Орлова (БИН РАН). Цветковые растения в гербарии Энса представлены наиболее разнообразно. Преобладающим по числу видов семейством является Compositae (Asteraceae). Представленные в гербарии Энса экземпляры труднейших для систематики родов *Hieracium* L., *Pilosella* Hill, *Sonchus* L., *Crepis* L. прокомментировал куратор коллекций апомиктических цветковых растений Ботанического музея Хельсинкского университета А. Н. Сенников (см. раздел «О номенклатурном статусе образцов видов семейства Compositae»). В. И. Дорофеев (БИН РАН) определил растения из семейства крестоцветные Cruciferae (Brassicaceae). Семейство зонтичные Umbelliferae (Apiaceae) представлено в этом разделе книги исключительно разнообразными по габитусу родами *Orlaya* Hoffm., *Eryngium* L., *Astrantia* L., *Smyrniunum* L., *Hydrocotyle* L., определенными Т. А. Остроумовой (Ботанический сад МГУ). Богато представлено видами в коллекции Энса семейство Labiatae (Lamiaceae). Род *Phlomis* Moench прокомментировала Т. В. Крестовская (БИН РАН). Из собранных Энсом 3256 образцов для книги выбрано 79 видов, принадлежащих более чем к 60 семействам.

Lycoperdon molle Pers.

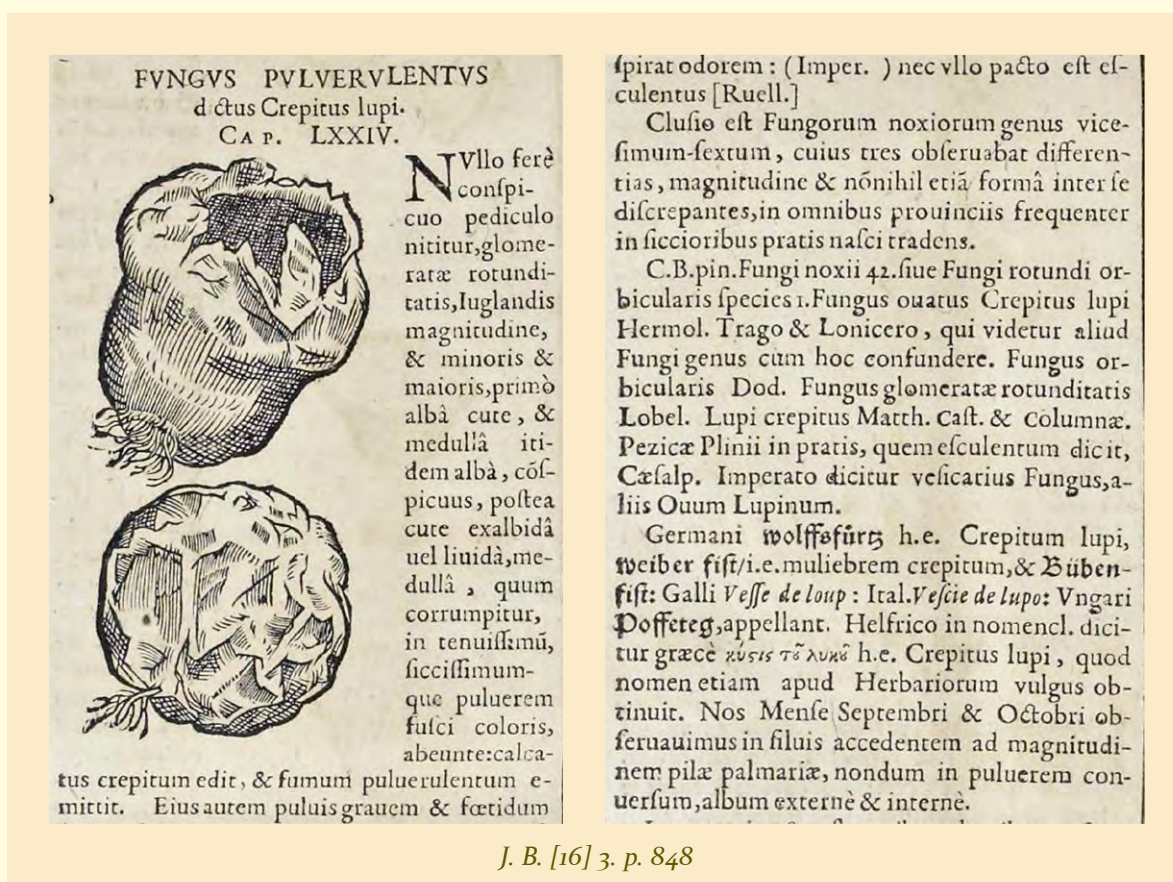
Lycoperdaceae – Дождевиковые

Lycoperdon; vulgare. T. 563. Boerh. 1. p. 15. №1. Fungus, rotundus, orbicularis. C.B.P. 374. Fungus orbicularis. Dod. p. 484. Fungus pulverulentus, dictus Crepitus Lupi.

J. B. 3. 848. Bovist. Officin.

A. Ens. Doctor.

Дождевик мягкий. Энс приводит название «Crepitus Lupi» («волчий хруст»). Родовая принадлежность образца базидиомицета (род *Lycoperdon* P. Micheli) сомнений не вызывает. Микроскопический анализ фрагмента плодового тела выявил характерные шаровидные буроокрашенные базидиоспоры с бородавчатой орнаментацией 4.5–5.3 мкм в диаметре и скелетные гифы со следами ветвления (придаточные ветви коллапсировали во время хранения образца в гербарии). О видовой принадлежности можно судить по характеру экзоперидия. Он буровато-каштановой окраски, гладкий до мелкозернистого, при просмотре с использованием бинокулярного стереоскопического микроскопа (МБС-5) можно обнаружить, что отдельные гранулы образованы мелкими сросшимися шпиками. По окраске старого экзоперидия вид можно смешать с *Lycoperdon perlatum* Pers., который отличается более мощно развитой базальной стерильной частью плодового тела и более мощными коническими, при этом далеко отстоящими друг от друга шпиками, следы которых остаются на старом экзоперидии.

J. B. [16] 3. p. 848

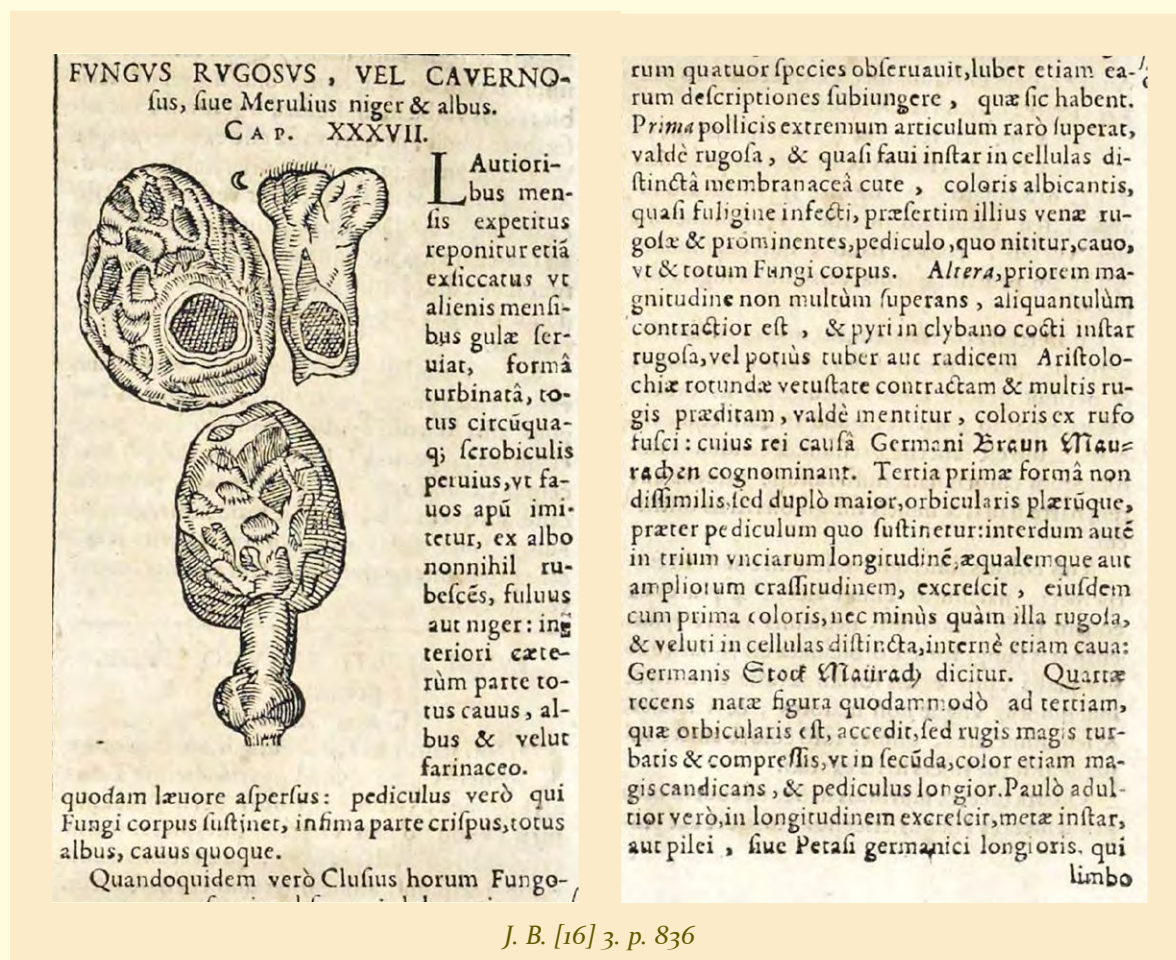
Lycoperdon; vulgare. T. 563. Boerh. 1. p. 15. N°. 1. Fungus,
rotundus, orbicularis. C. B. P. 374. Fungus orbicularis. Dod. p. 184.
Fungus pulverulentus, dictus Crepitus Lupi. J. B. 3. 848. Borist. Officin.
A. Ens. Doctor.

Morchella esculenta (L.) Pers.

Morchellaceae – Сморчковые

Merulius; qui fungus porosus, coloris ex rufo fusc. C.B.P.
370. Boerh. 1. p.13. №3. Fungus rugosus, vel cavernosus,
sive Merulius fuscus. J. B. 3. 836. Primi generis esculentorum
fungorum species II. Clus.H. CCLXIII. descr. CCLXIV. Ic.
Boletus esculentus, rugosus, fulvus. T. 561. Fungus moro
similis, rotundus. Sterb. Th. Fung. T. 10.
A. Ens. Doctor.

Сморчок съедобный. Родовая принадлежность аскомицета (род *Morchella* Dill. ex Pers.) сомнений не вызывает. Гербарный образец хорошо передает форму плодового тела (головка цилиндрическая, вытянутая), и по этому признаку вид можно отнести к линейнону *Morchella esculenta* (L.) Pers., к экотипу, который описывался как *Morchella conica* f. *cylindrica* (Velen.) Švrček, Česká Mykol. 31(2): 70, 1977. Микроскопический анализ выявил наличие 8-споровых сумок (асков) 200–210 × 8–15 мкм с гиалиновыми эллипсоидальными аскоспорами 18–20 × 9–11 мкм и парафиз 5–8 мкм шириной.

Merulius; qui fungus porofus; coloris ex nubo fusca. C. B. P. 370. Boeth. a. p. 13. N° 3.
 Fungus rugosus, vel cavernosus, sive *Merulius fuscus*. J. B. 3. 836. Primi generis
 esulentorum fungorum species II. Clus. H. CCLXIII. descr. CCLXIV. Sc. *Boletus*
esulentus, rugosus, fulvus. T. 562. Fungus moro similis, rotundus. Sterb.
 Th. Fung. T. 10.

A. Ens. Doctor.

Inonotus obliquus (Ach. ex Pers.) Pilát

Hymenochaetaceae – Гименохетовые

Fungus.

Трутовик (Инонотус) скошенный. К сожалению, в оригинале не описана локация плодового тела этого ресупинатного базидиомицета с трубчатым гименофором, но по характерным признакам (ксантохроидная ткань, скошенные однослойные трубочки) это – плодовое тело скошенного трутовика, развивающееся под корой некоторых лиственных пород и отслаивающее ее (ботаникам более известны следы жизнедеятельности этого трутовика, появляющиеся как натеки своеобразной мицелиальной массы – т. н. чага). Его плодовые тела однолетние, зимующие, полностью распростертые, крупные (до 1 м длины), после отмирания растрескивающиеся на небольшие прямоугольные участки и отслаивающиеся от субстрата.

952. BOLETUS OBLIQUUS. Ligneus poris obliquis rostratis inaequalibus. (Sob.) Bolton fung. 2. t. 74.

Habitat in truncis arborum vivarum Osinovae Rofschzae Pargeloviique. Деревянный кривой. Russ. Sob.

Gregor Sobolewski.
Flora Petropolitana.
1799. p. 311

971. Деревянный кривой (Boletus obliquus) твердый деревянистый, плоский, сальный, скважины имбешь носатая, неравныя, кривыя. Живетъ въ темныхъ лѣсахъ на живыхъ деревьяхъ.

Григорий Фёдорович Соболевский.
Санктпетербургская флора.
1802. с. 362

Fungus.

Cladonia arbuscula (Wallr.) Flot.

Cladoniaceae – Кладониевые

Lichen caule erecto tereti ramosissimo, aulis perforates
stiliformibus. Linnaei F. L. 331. Lichen coralloides tubulosus
major candidus ramosissimus receptaculis florum
rufescentibus perexiguus Michellii Gen. 79. T. 40. Fig. 1.
Lichenoides tubulosum ramosissimum fruticuli specie
candicans. Dill. Giss. 202. Ray. Syn. 66. Corniculis rufescentibus
ibidem. Coralloides corniculis candidissimis. T. Inst. 565.
Musco-fungus montanus corniculatus. M. H. 3. p. 632. s. 15. t.
7. f. 9. Muscus coralloides sive cornutus montanus C. B. P. 361.
Inveni ipse in Bructerio monte A° 1745. A. Ens. Doctor.

Кладония лесная. Один из самых распространенных видов лишайников, обитающих в бореальных лесах, в тундре и в лесотундре. Таллом кладонии лесной представляет из себя небольшой густо разветвленный кустик, высотой около 10–15 см, белого или зеленоватого цвета. В сосновых лишайниковых борах, вместе с другими видами лишайников, кладония лесная образует сплошной напочвенный покров. В тундре и лесотундре является пищей для оленей и известна как один из «ягелей».

Michellii Gen. [21]
p. 79

LICHEN Coralloides, tubulosus, major, candidus, ramosissimus, receptaculis, florum rufescentibus, perexiguus Tab. 40. fig. 1. Lichenoides tubulosum, ramosissimum, fruticuli specie, candicans Dill. Cat. Giss. 202. Raii Synops. ed. 3. 66. numer. 14. Coralloides corniculis candidissimis Inst. R. H. 565. Muscus Coralloides, sive cornutus, montanus C. B. Pin. 361. Muscus Corallinus, sive Corallina montana Tabern. Icon. 810. In fylvis, & ericetis montosis passim apud nos.

335

Lichen caule erecto tereti ramosisimo, alis perforatis filiformibus. Linnæi Fl. 324
 Lichen coralloides tubulosus major candidus ramosisimus receptaculis florum rufescentibus
 per exiguis & Micheliæ Gen. 79. T. 70. Fig. 4
 Lichenoides tubulosum ramosisimum fruticuli speciei candidans. Dill. Gist.
 202. Ray. Syn. 66. corniculis rufescentibus ibidem. Coralloides corniculis candidissimis.
 T. Inf. 266. Musco-fungus montanus corniculatus. M. H. 3. p. 632. f. 15. t. 7. f. 9 Muscus coralloides
 sive cornutus montanus C. B. P. 264.

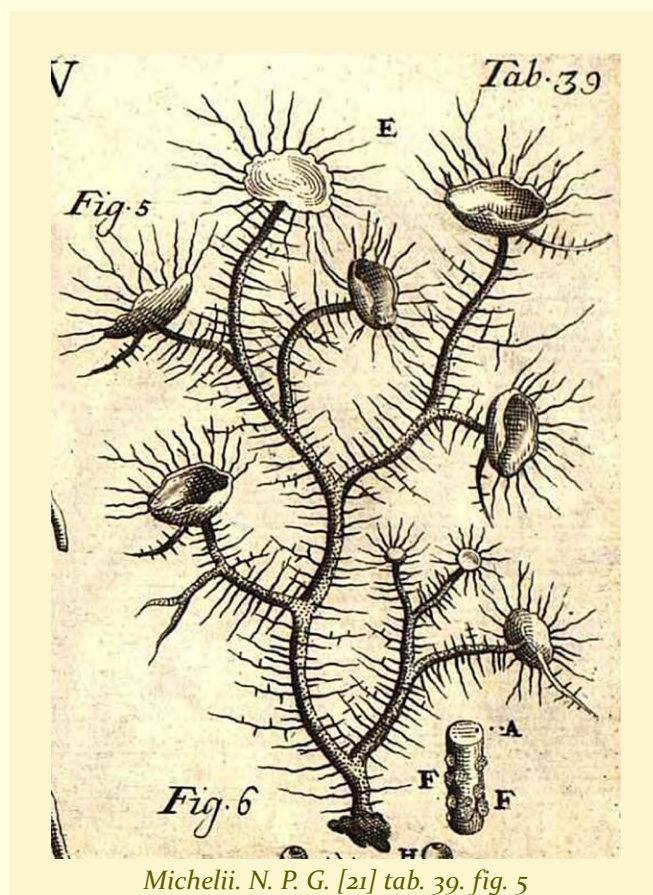
Inveni ipse in Ponterio monte A. 1745. A. Enz. Doctor.

Usnea florida (L.) F. H. Wigg.

Parmeliaceae – Пармелиевые

Muscus; ramosus; floribus. Tabernaemontani. 514. Lichen luteus, rugosus, tinctorius, surculis brevioribus. Michellii. N. P. G. p. 77. Tab. 39. Fig. 5.

Уснея цветущая. Эпифитный лишайник, растущий на стволах и ветвях берёзы, бука и пихты в горных хвойно-широколиственных лесах в пределах нижнего пояса гор, но на равнине очень редок. Таллом лишайника в виде торчащего или слегка повисающего дихотомически разветвленного бледного или пепельно-зеленого кустика, достигающего 15 см длины, каждая из ветвей которого обычно заканчивается апотецием, окруженным венцом фибрилл различной длины. В России лишайник чаще встречается в горах Северного Кавказа, в других регионах, от европейской части до Дальнего Востока, встречается очень редко. За пределами России он известен в горах Западной и Восточной Европы, Азии, Северной и Центральной Америки. Вид чрезвычайно чувствителен к загрязнению воздуха. Кроме того, в талломе лишайника содержится усниновая кислота, которая оказывает противомикробное и прочее лечебное действие, поэтому люди активно собирают этот лишайник в качестве сырья для фармацевтической промышленности. Поскольку численность его сокращается, вид был включен в Красную книгу СССР, России и во многие региональные Красные книги.

Michellii. N. P. G. [21] p. 77

5. Lichen luteus, rugosus, tinctorius, surculis brevioribus. Simul cum numero tertio crescit, ac reperitur.

Mycus; ramosus; floridus. Tabernaemontani. 514.

Lichen luteus, rugosus, tinctorius, surculis brevioribus. Micheli. N.P.G. p. 77. Tab. 39. Figs.

Cetraria islandica (L.) Ach.

Parmeliaceae – Пармелиевые

Lichen foliis oblongis laciniatis marginibus conniventibus ciliatis. Linnaei Flor. Lapp. 33?. Lichen terrestris, foliis eryngii. Buxb. Cent. 2. p. 11. t. 6. f. 1. Lichen arboreus, Iacobaeae cinerea folio similis Pont Comp. Lichen pulmonarius minor angustifolius, spinis tenuissimis ad margines ornatus, receptaculis florum transverse oblongis rubris vel ex rubro-ferrugineis. Mich. Gen. 85. t. 44. f. 4. Lichenoides rigidum, Eryngii folia referens. Raj Syn. 77. Muscus Islandicus purgans. Borrich. Act. hafn. 1671. p 126. Muscus pulmonarius terrestris, sanguineus Breynii. Valent. Mus. 2. p. 94. t. 15: f. 2 et 3. Lichen terrestris, foliis Eryngii minor. Buxb. Cent. 2. p. 11. t. 6. f. 2.

Цетрария исландская, исландский мох. Напочвенный кустистый лишайник светло-коричневого цвета. Характерный вид сосновых лесов, болот, тундр и лесотундр, где растёт на почве, иногда образуя почти чистые заросли. Таллом из желобчато-свёрнутых лопастей формирует рыхлую дернину высотой до 10–15 см. В народной медицине отвар исландского мха используется как противовоспалительное, противокашлевое, обезболивающее и стимулирующее общий тонус организма средство. Доказана эффективность исландского мха в качестве антибиотика, его применяют для лечения бронхитов, простуды, астмы, а также заболеваний желудочно-кишечных путей. Из литературных источников известно, что в Москве в 1918 году, когда население города стало испытывать трудности с продовольствием, в аптеках города был обнаружен большой запас цетрарии исландской, которую использовали для восполнения потребности в хлебе.

336

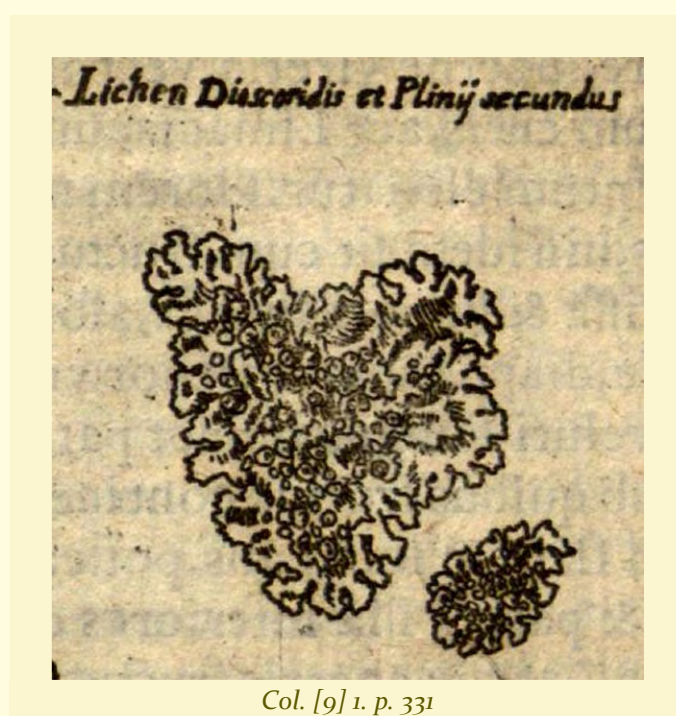
Lichen foliis oblongis laciniatis, marginibus convergentibus ciliatis. Linnæi Flor. Lap. p. 55.
 Lichen terrestris, foliis lezyngii Bonab. Cent. 2. p. 12. t. 6. fr. Lichen arboreus, Jacobaeae cinerumae folio simil.
 Pont. Comp. Lichen pulmonarius minor angustifolius, spinis tenuissimis ad margines ornatus, receptaculo
 florum transverse oblongis rubris vel caeruleis ferrugineis. Mich. Gen. 35. t. 44. fr. Lichenoides rigidus in Erygia
 folia referens. Raj. Syn. 77. Muscus Islandicus purgans. Porrick. Act. Hafn. 1672. p. 12. 6. Muscus pulmonarius
 terrestris, sanguineus Breynii. Valent. Mus. 2. p. 97. t. 15. f. 2. et 3. Lichen terrestris, foliis Erygiae minor. P. 2. 6.
 Cent. 2. p. 11. t. 6. f. 2.

Xanthoria parietina (L.) Th. Fr.

Teloschistaceae – Телосхистовые

Lichen; Dioscoridis et Plinii Secundus; colore flavescente. Col.
1. 331. Boerh. 1. p. 16. № 3. Musco-fungus, lichenoides, minor,
vulgatissimus, flavus. M. H. 3. 634.

Ксантория настенная. Стенная золотянка. Листоватый лишайник оранжевого или желтого цвета. Один из немногих лишайников, имеющих русское название. За цвет ксанторию называют золотянкой. Окраску лишайнику придают микроскопические кристаллы париедина, накапливающиеся в верхнем слое коры. Оранжевым или ярко-желтым становится только лишайник, растущий на солнечном свету. В тени он становится грязно-зеленым. Растет ксантория в основном на деревьях, предпочитая лиственные породы – березу, осину, тополь, ольху, изредка встречается и на скалах. Селится также на любой мертвой древесине – на валежнике, отмерших ветвях. Заселяет деревянные заборы и стены домов. Прежде пробовали применять ксанторию в качестве средства от желтухи. Вероятно, по принципу «подобное лечится подобным». Но лечебное действие лишайника в этом случае не подтвердилось. Ксантория, в отличие от большинства лишайников, способна переносить довольно высокое загрязнение воздуха. Поэтому встретить её можно порой даже в крупных городах. Широко распространена по всему Земному шару.

Col. [9]
1. p. 330

Lichen Dioscoridis, & Plinij secundus. Cap. CLIV.
IN petris tophis & rectorum tegulis, arborumq. caudicibus calidarum regionum humentium atque depressarum præsertim copiosum hoc Lichenis genus oritur, totum petris adhærens, ac veluti marina Patella adhæret, vel magis propriè Lichenis morbi modo cutem exasperantis fœda crusta; quam nos impetiginem dicimus, ita hoc rugosum corticosum crispum orbiculatum circa extrema fimbriatum, colore viridante, flavescente, & cinereo vultate petris adhæret; nec caulem, aut aliud quicquam simile edit sed totum faxis adhæret vt Plinius clarè notat, qui ait, Est & aliud genus Lichenis, petris totum adhærens vt muscus, qui & ipse illinitur. ad differentiam primi, quod foliosum dixit. Dioscorides verò,

Lichen; *Discoidis* et *Plinii secundus*, colore flavescens. *Col.* 1. 331. *Boerh.* 1. p. 16. N° 3.
Musco-fungus, licheroïdes, minor, vulgatissimus, flavus. *M.H.* 3. 634.
Term. Erbweissl. *Trin.* *fl.*
Gal. Hépatique des bois. Herbes aux Pouxmons.

Peltigera canina (L.) Willd.

Peltigeraceae – Пельтигеровые

Lichen; arboreus; sive pulmonaria arborea. J. B. 3. 759. Boerh.

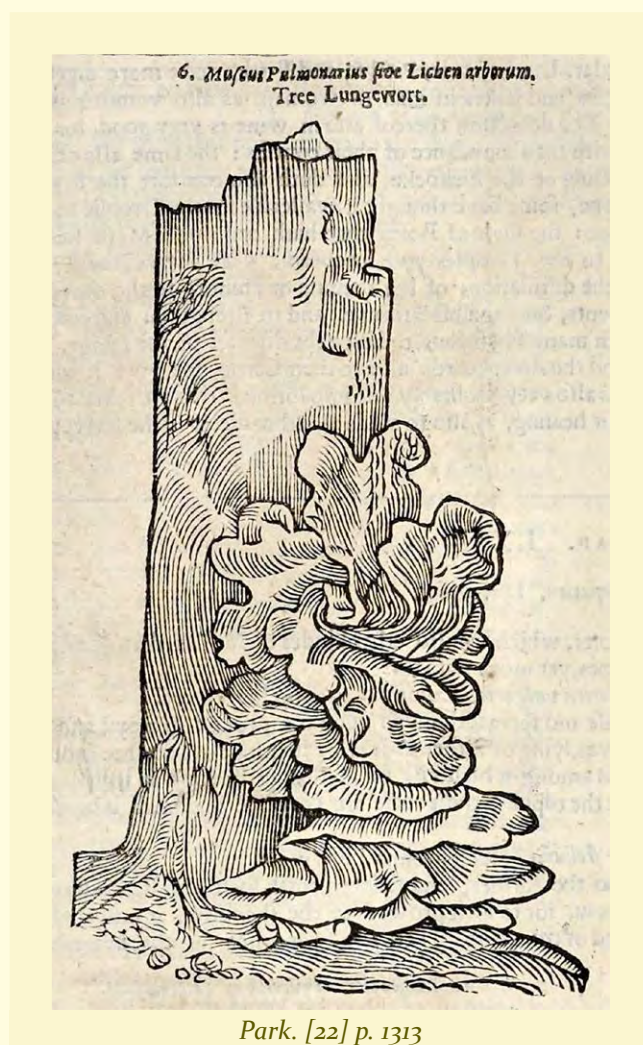
1. p. 17. № 22. Muscus pulmonarius, sive lichen arborum.

Park. 1313. Musco-fungus arboreus, platyphyllos, ramosus,

e viridi fuscus M. H. 3. 634. Muscus pulmonarius. C.B.P. 361.

Pulmonaria Dod. p. 474.

Пельтигера собачья. Собачий лишайник. Крупный широколистоватый лишайник, образующий округлые розетки диаметром до 30 см. Верхняя сторона таллома пепельно- или коричневато-серая, с тонким войлочным налетом, особенно по периферии лопастей, в центре может немного блестеть; нижняя – светлая, розовато-белая, к центру темнеющая, с густой сетью узких, сильно выдающихся светлых жилок, в центре жилки светло-коричневые. Растет на почве, мшистых скалах, валежнике и пнях, большей частью в затененных сырых местах. Широко распространен по всей России.

Park. [22] p. 1311

6. *Muscus pulmonarius* sive *Lichen arborum*. Tree Lungwort.
This kind of Mofse that groweth on sundry sorts of trees, especially Oakes, and Beeches with broad ash coloured or grayish tough leaves, diversely foulded, crumpled and gashed in on the edges, and spotted also in some places with many small spots on the upper side, it never was seene to beare any stalke or flower at any time.

Lichen; arboreus; sive pulmonaria arborea. L. B. 3. 759. Boerh. 1. p. 17. N°. 22. *Muscus pulmonarius*,
sive lichen arborum. Barx. 1713. *Musco-fungus arboreus, platyphyllos, ramosus, & viridi fuscus* M.H.
3. 634. *Muscus pulmonarius*. C. B. P. 361. *Pulmonaria* Loe. p. 474.
Germ. *Tringum meosß. Bäueliung* *lör ul. fiefpülciug. Trümeßfisthu.*
Gal. Pulmonaire de Chere

Ulva intestinalis L.

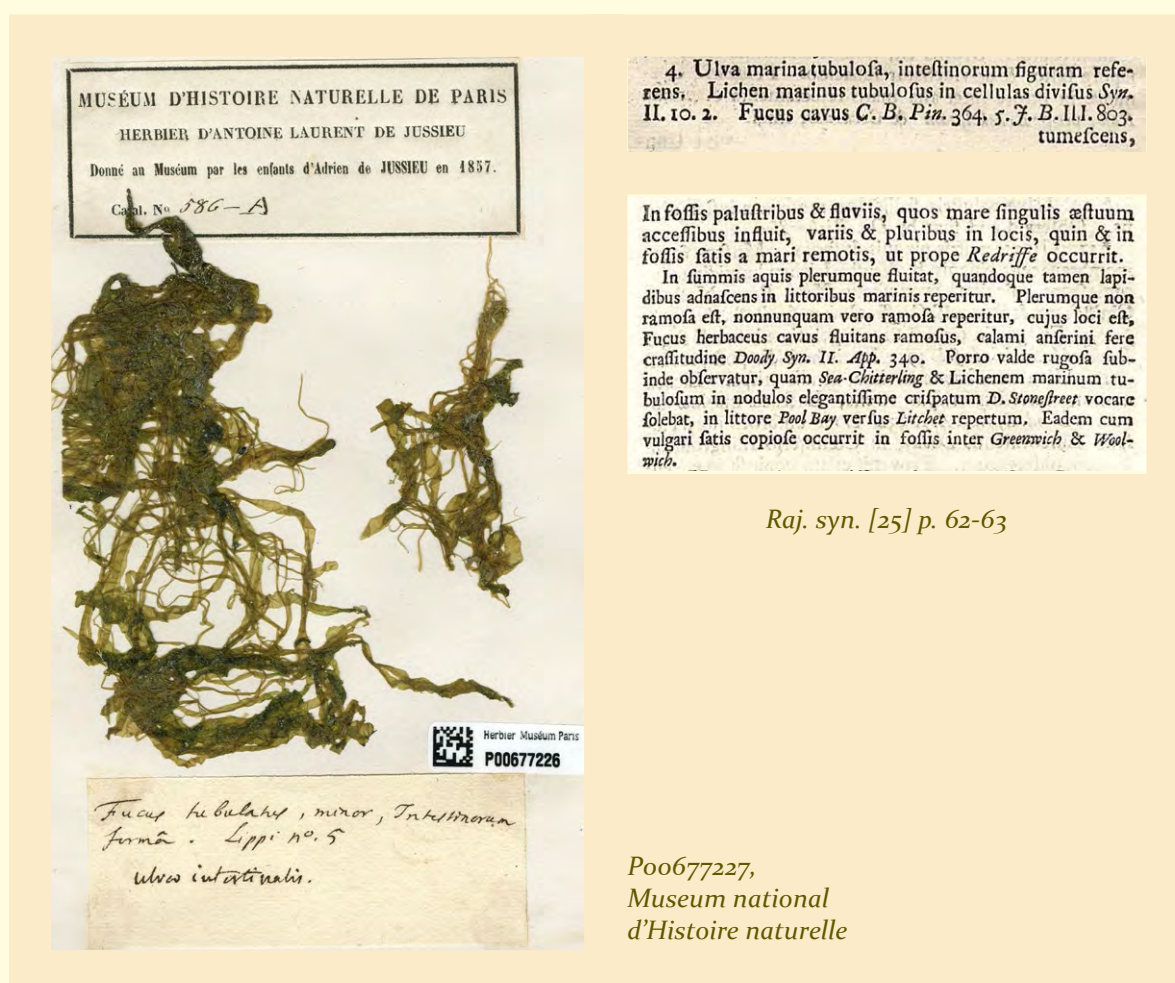
Ulvaceae – Ульвовые

Ulva marina tubulosa, intestinorum figuram referens.

Raj. syn. 62. *Fucus cavus* C.B.P. 364.

Inveni in Paludibus Hollandiae. 1732.

Ульва внутрислоистая. Этот вид зеленых водорослей широко распространен во всем Мировом океане и произрастает в широком диапазоне температуры, солености и органического загрязнения в супралиторальной, литоральной и сублиторальной зонах морей. Используется в пищу в качестве салатов, содержит биологически активные вещества (витамины, ферменты), применяется в медицинских целях как источник хлорофилла для укрепления иммунной системы, лечения зоба и желудочно-кишечных заболеваний. Благодаря высокой скорости роста, способности заселять свободные субстраты и выраженной сорбционной активности его можно выращивать в загрязненных водах в целях очистки.

Ulva marina tubulosa, intestinorum figuram referens. Raj. syn. 62. Fucus cavus C.B.P. 264.

*Ulva marina Moos.
Feuille de mer*

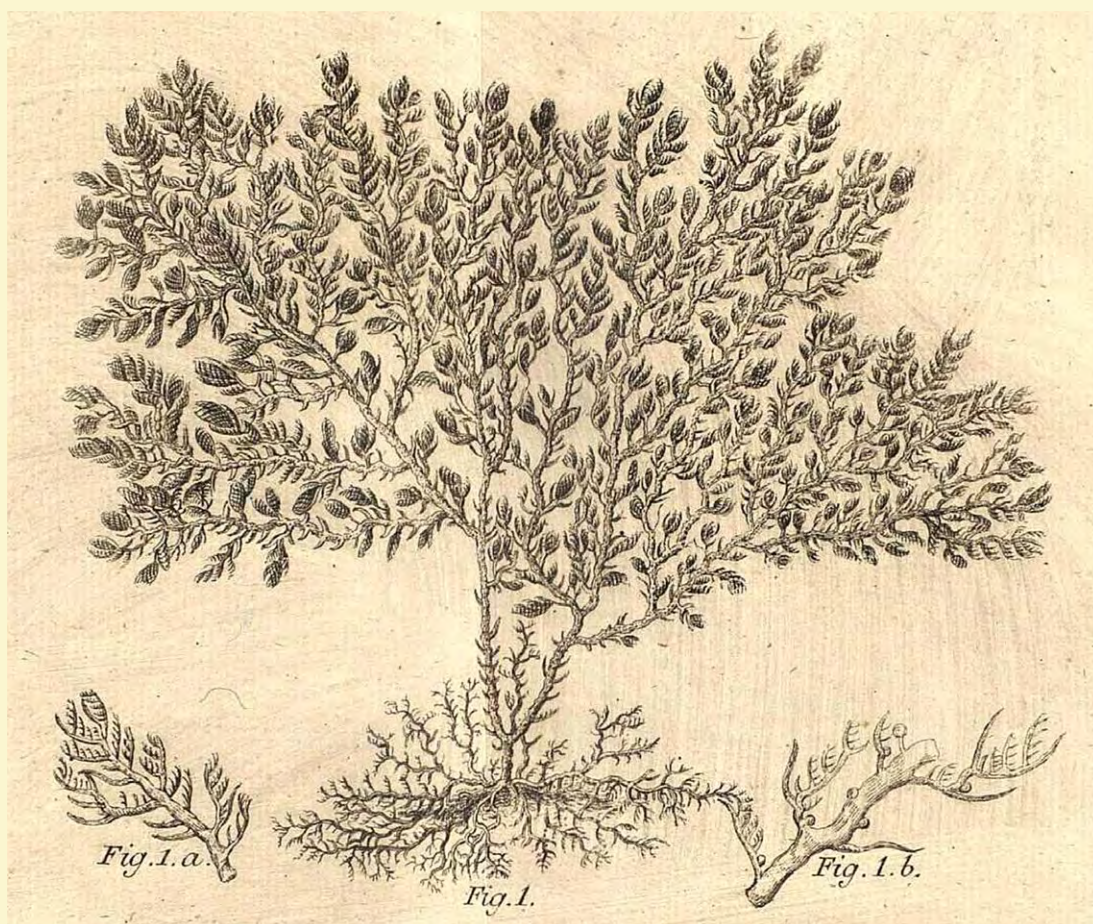
Inveni in Paludibus Hollandiae. 1732.

Plocamium cartilagineum (L.) P.S.Dixon

Рлокамиеае – Плокамиевые

Titanokeratophyton. Accepi Amstælodami A. Ens. Doctor

Плокамиум хрящеватый. Этот вид красных водорослей распространен очень широко: в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах, в Австралии и Новой Зеландии, а также в Антарктическом регионе. Обитает в морях от приливной зоны до глубины 30 м и более. В Древнем Риме экстракт красного цвета из этой водоросли использовали в косметических целях.

Samuel Gottlieb Gmelin. *Historia fucorum*.
1768. tab. 16. fig. 1

Robert J. James.
*Dictionnaire universel
de médecine...* 1748.
p. 347

TITANOKERATOPHYTON, de *τίτανος*, chaux,
& de *Keratophyton*. Voyez *Keratophyton*.

Nom que Boerhaave donne à une très-grande plante marine, qu'on trouve aux environs des côtes de la Norwege, & qui ressemble au *keratophyton*, avec cette différence qu'elle est chargée d'une substance claire, ou d'un plâtre, dont elle est, pour ainsi dire, incrustée.

Boerhaave en compte vingt-quatre especes, dont aucune n'a des propriétés médicinales connues.

408

Titanoxeratophyton

Accepi Amstelodami A. Ens. Doctor.

Sargassum natans (L.) Gaillon

Sargassaceae – Саргассовые

Fucus sive Quercus marina; angustiore folio, raro
vesiculas habens. Raii Synopsis. 327.

Inveni in litore maris prope Hollandiam A. Ens. Doctor.

Саргассум плавающий. Этот вид бурых водорослей широко распространен в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах. Известен только в пелагическом состоянии: живет на поверхности воды и дрейфует с течениями на огромные расстояния. Вместе с другим видом (*Sargassum fluitans*) образует обширные пловучие скопления, особенно известные в Саргассовом море, формирующие уникальный биотоп-прибежище для многочисленных морских животных. Размножается вегетативным способом благодаря фрагментации таллома. Саргассовые водоросли являются богатейшим источником фукоидана, минералов и альгиновой кислоты, обладают антибактериальными, антигрибковыми, противораковыми, глистогонными и жаропонижающими свойствами, применяются для лечения зоба, мочеполовых путей, дефицита йода в организме, используются для удобрений и добавок в корм скоту и домашней птице. Из саргассовых водорослей приготавливают салаты, овощные супы, а также лечебные чаи и косметические маски.

404

Fucus sive Quercus marina; angustiore folio, raro vesiculas habens.
Raii Synops. 327.

Inveni in litore maris prope Hollandiam A. Ens. Doctor.

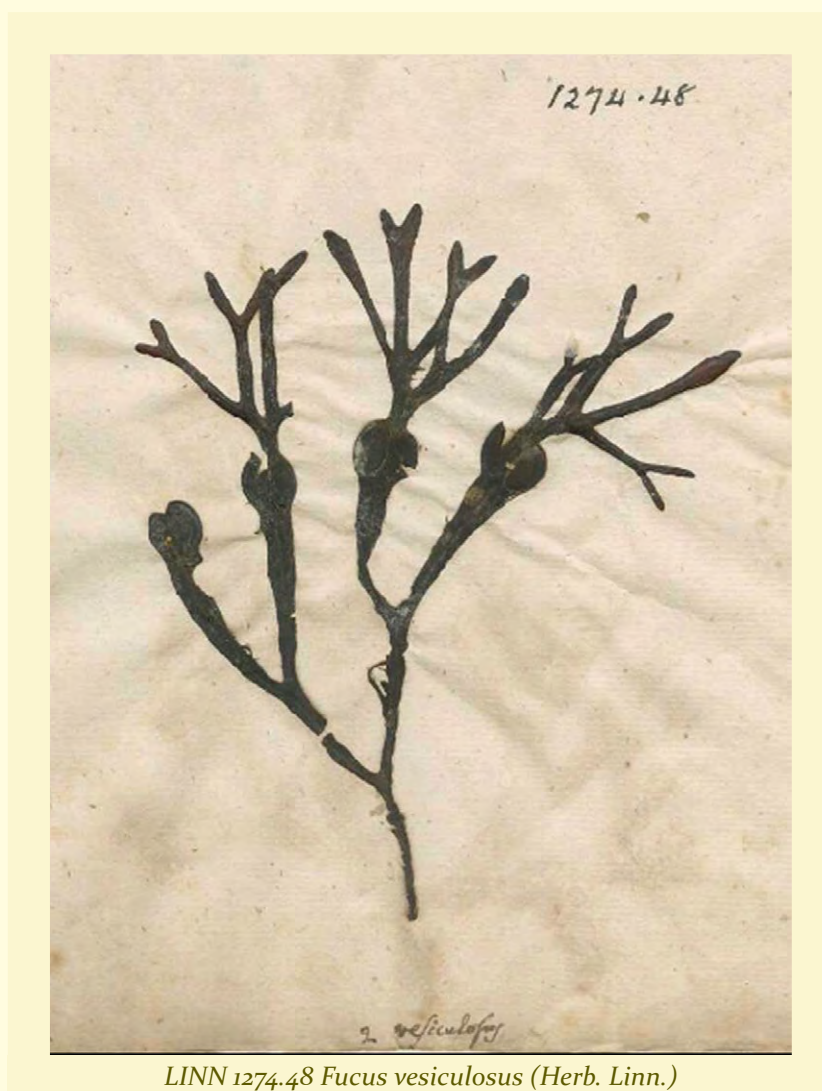
Fucus vesiculosus L.

Fucaceae – Фукусовые

Fucus.

Inveni in littore maris circa Nordwicum in Hollandia 1734.

Фукус пузырчатый. Это вид бурых водорослей широко распространен в морях Северной Атлантики. Формирует сообщества на скальных и каменистых грунтах в литоральной и сублиторальных зонах морей. Добывается для хозяйственных целей. Содержит фикоколлоиды, маннит, витамины, микроэлементы. Используется в медицинских и косметологических целях для регуляции обмена веществ, похудения. Южно-африканские компании используют этот вид для создания антицеллюлитового препарата.

LINN 1274.48 *Fucus vesiculosus* (Herb. Linn.)

Carl Linnaeus. *Species
plantarum*. 1753.
p. 1158

vesiculosus. 2. FUCUS fronde dichotoma integra, caule medium fo-
lium transcurrente, vesiculis verrucosis terminalibus.
Fl. lapp. 466. *Fl. suec.* 1002. *It. w-goth.* 168. *It. vl.*
83. *Ray. lugdb.* 514. *Guett. kamp.* 2. p. 401.
Fucus marinus f. Quercus maritima vesiculas habens.
Bauh. pin. 363.
Quercus marina. *Lob. ic.* 2. p. 255.
F. Fucus maritimus f. Quercus maritima foliorum extre-
mis tumidis. *Bauh. pin.* 365.
Habitat in Mari atlantico.

Fucus

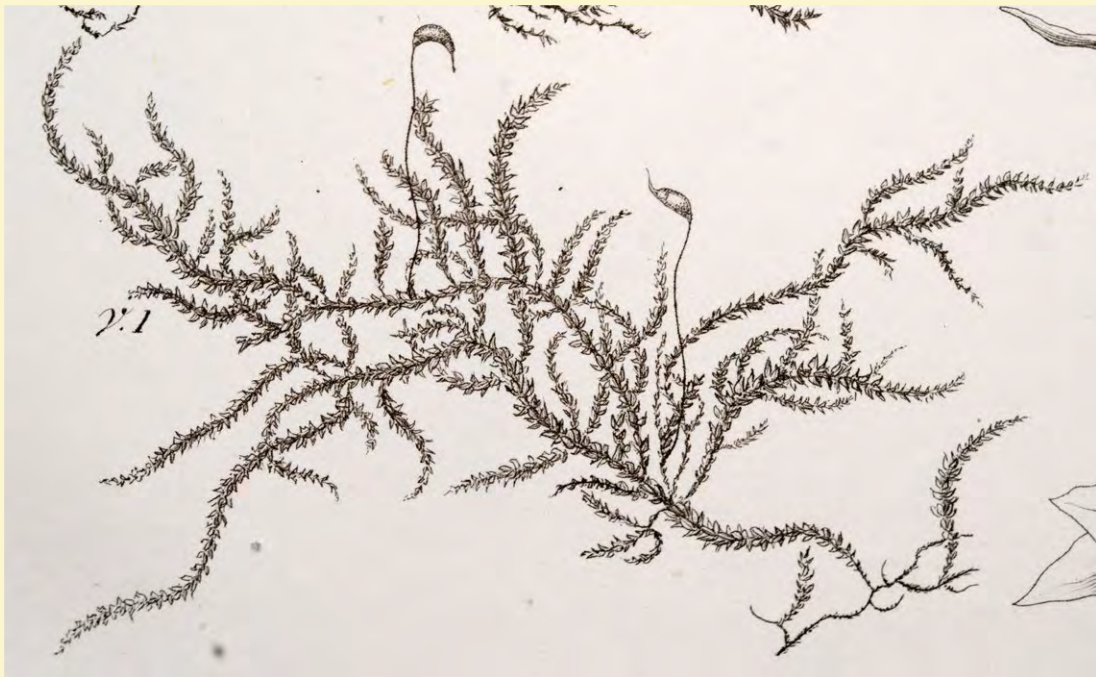
Inveni in litore mans circa Rodovicum in Hollandia 1754.

Oxyrrhynchium hians (Hedw.) Loeske

Brachytheciaceae – Брахитециевые

Muscus; terrestris: subtilissimus. C.B.P.

Оксирихиум зияющий. Обычен на юге таежной зоны и в зоне широколиственных лесов в Европе, известен также в Сибири, Китае, Японии, Гималаях, Северной и Восточной Африке, Макаронезии, Северной и Центральной Америке; растет на почве в лесах, по склонам облесенных оврагов, на лугах и газонах, а также на валежнике и стволах наклоненных деревьев.

Wilhelm-Philippe Schimper. *Bryologia Europaea*.
1851-1855. vol. 5. p. 525. tab. 7

C.B.P. [7]
p. 360

M U S C U S.	
<p>MU S C U S βρύον & σπλάχνον Græcis appellatur, ut Dioscoridi l.1.c.20. Atticis Sphagnum & Hypnon: Plinius l.12.c.23. Bryon & Sphagnon: & l.24.c.6. Sphagnos sive Sphacos sive Bryon vocat: Muscus vocatur omnibus villosa substantia, caudicibus annosis, aut saxis madidis, aut aquis palustribus, aut mari adnascens.</p> <p>Differentia: multiplex est: arboreus, de quo Dioscorides l.1.c.20. Plinius l.12.c.23. terrestris, saxatilis, maritimus, de quo Plinius l.4.c.99.</p>	
<p>M U S C U S T E R R E S T R I S. Muscus terrestris repens.</p> <p>I. Muscus vulgarissimus. Muscus hortensis, Trag. Muscus terrestris vulgaris, Dod. Lob. ico.</p> <p>II. Muscus vulgaris pennatus major.</p>	<p>Steinfraut / Brunf. qui vinum pendulum restituit. Muscus terrestris, Trag. Matth. Lac. Dod. Cast. Muscus urlinus vel pes urlinus, Gef. frac. Lycopodium, id est pes lupi, Dod. gal. Tab. Chamæpeuce, Cord. hist. ico. Gef. Tur.</p>

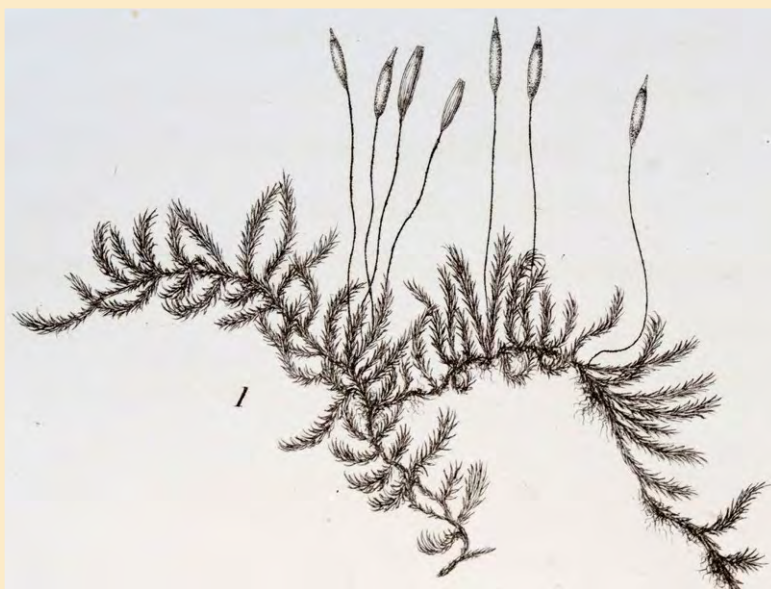
Muscus; terrestris; subtilissimus. C. B. P.

Homalothecium sericeum (Hedw.) Bruch, Schimp. & W. Gümbel + *Zygodon viridissimus* (Dicks.) Brid.

Brachytheciaceae – Брахитециевые

Muscus ; saxatilis; viridissimus; foliolis longioribus, crispis.
Boerh. 1. p. 22. № 47.

Зигодон (Гомалотециум) зеленоватый + *Syntrichia* sp. *Homalothecium sericeum* частый и массовый вид в большинстве стран Западной Европы, Макаронезии, Северной и Восточной Африки, на Ближнем Востоке, Кавказе, Средней Азии и на востоке Северной Америки; растет на скалах и камнях, реже на стволах деревьев; в России известен только на территории Европейской части в самых западных и южных районах, в Ленинградской области не отмечен. Ареал *Zygodon viridissimus*, который отмечен в примеси, охватывает Западную Европу, Северную Африку, Мадеры, Кавказ, Гималаи, Японию, встречается также в Северной и Центральной Америке; растет на камнях и скалах.

Wilhelm-Philippe Schimper. *Bryologia Europaea*.
1851-1855. vol. 5. p. 456. tab. 1

*Muscus; saxatilis; viridissimus; foliolis longioribus,
crassis. Boerh. s. p. 22. N° 47.*

Syntrichia ruralis (Hedw.) F. Weber & D. Mohr

Pottiaceae – Поттиевые

Muscus; coronatus; minor

Синтрихия полевая. Широко распространенный вид, практически космополит; встречается в арктических и степных сообществах, в сухих открытых местообитаниях совместно с представителями рода *Sciuro-hypnum*. Отмечается, что в степных районах после пожаров этот вид быстро разрастается, образуя сплошные покрытия.

Wilhelm-Philippe Schimper. *Bryologia Europaea*. 1836-1851. vol. 2. tab. 27

Muscus; coronatus; minor

Polytrichum commune Hedw.

Polytrichaceae – Политриховые

Muscus; aureus; capillaris; minimus; capitulo oblongo, rotundo, subviridi. H.L. Boerh. 1. p. 21. № 39. Polytrichum aureum, minimum, capitulatum, oblongo-rotundum; colore subviridi. Commel. Ind. 91.
Inveni in Silva hercynia. 1745. A. Ens. M.D.

Политрихум обыкновенный, или Кукушкин лен. Широко распространенный на всех континентах вид, не известен только в Антарктиде. Массовый вид в хвойных лесах, встречается также на лугах, болотах; растет на почве, на валежнике, у корней деревьев. Название «кукушкин лен» связано с золотистыми густо волосистыми колпачками этого мха, которые, как известно, применялись в качестве средства, укрепляющего волосы, способствующего их лучшему росту и приданию им более красивого цвета. Известна также документированная находка на территории Англии корзины, сплетенной из стеблей *Polytrichum commune*, возраст этой находки около 1900 лет (Бардунов, 1984). Жители Скандинавии использовали кукушкин лен для изготовления матрацев и одеял. Сам Линней использовал *Polytrichum commune* в качестве постельного материала, утверждая, что если бы одеяло было сделано из этого мха, ничто не могло бы быть более теплым и удобным (С. Linnaeus, 1979). В Японии *Polytrichum commune* используются для создания моховых садов.

Wilhelm-Philippe Schimper.
Bryologia Europaea.
1836-1851.
vol. 4. p. 425. tab. 17

Muscus; aureus; capillaris; minimus; capitulo oblongo, rotundo, subtrifidi. H. L. Boerh. 2 p. 21. N° 39. Polytrichum aureum, minimum, capitulatum, oblongo-rotundum; colore subviridi. Commel. Ind. 9.

Inveni in Silva herynia 1745. A. Ens. M.D.

Climacium dendroides F. Weber & D. Mohr. + Ptilium crista-castrensis (Hedw.) De Not.

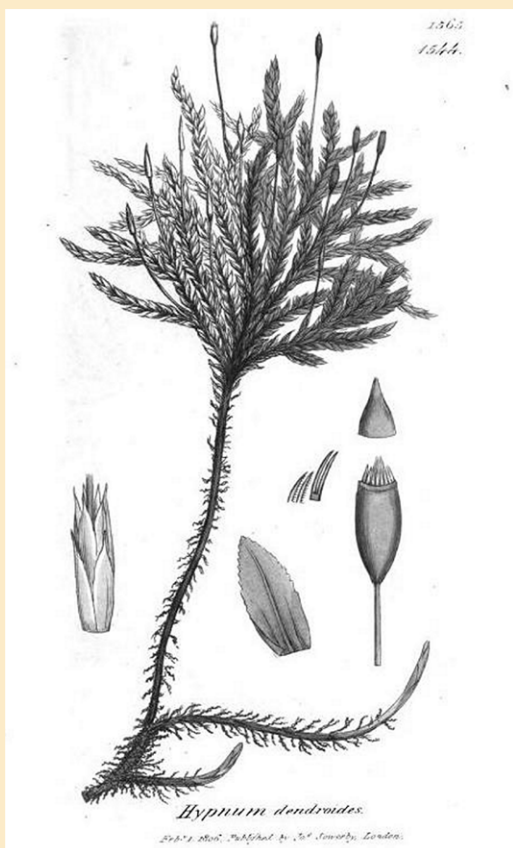
Climaciaceae – Климациевые

Muscus; abietis facie. С.В.Р. 360. J.B. 3. 765.

Boerh. 1. p.22. № 92.

Inveni in Silva hercynia. 1745. A.Ens. M.D.

Климациум древовидный. Этот мох получил свое видовое название из-за древовидно разветвленного в верхней части стебля. Вид широко распространен в Голарктике; растет на сырых лугах, на болотах, в лесах, вдоль ручьев и рек, по берегам озер. Используется для устройства моховых садиков и для разных декоративных целей (оформление витрин, панно и т. д.). До середины прошлого века использовался для украшения дамских шляпок. *Ptilium crista-castrensis* – широко распространенный циркумбореальный вид, заходящий в Арктику, на юг – до Южной Европы, Турции, Средней Азии Гималаев, Китая, Тайваня; растет на лесной подстилке, на валежнике, реже на скалах и валунах. Имеет очень привлекательный вид из-за густого перистого ветвления и золотисто светло-зеленой или зеленовато-коричневой окраски, благодаря этому также часто используется в декоративных целях.

Muscus abietis facie.

Praeditio non multum abfimilis, viticulis in ramos diuifis, folijs capillaceis, vtrinq. (vt in Abiete) coftæ oblongiuſculæ adnatis, multò quàm in priore breuioribus & viridioribus. Authori C. Bauhin. in prod. Muſcus tertius: Eid. pin. Muſcus terreſtris repens 6. ſive Abieris facie Muſcus.

J.B. [16] 3. p. 765

James Sowerby, James Edward Smith.
English Botany; Or, Coloured Figures of
British Plants. 1841. p. 225

Muscus; abietis facie. C. B. P. 360. J. B. 3. 765. Boerh. 1. p. 22. N. 52

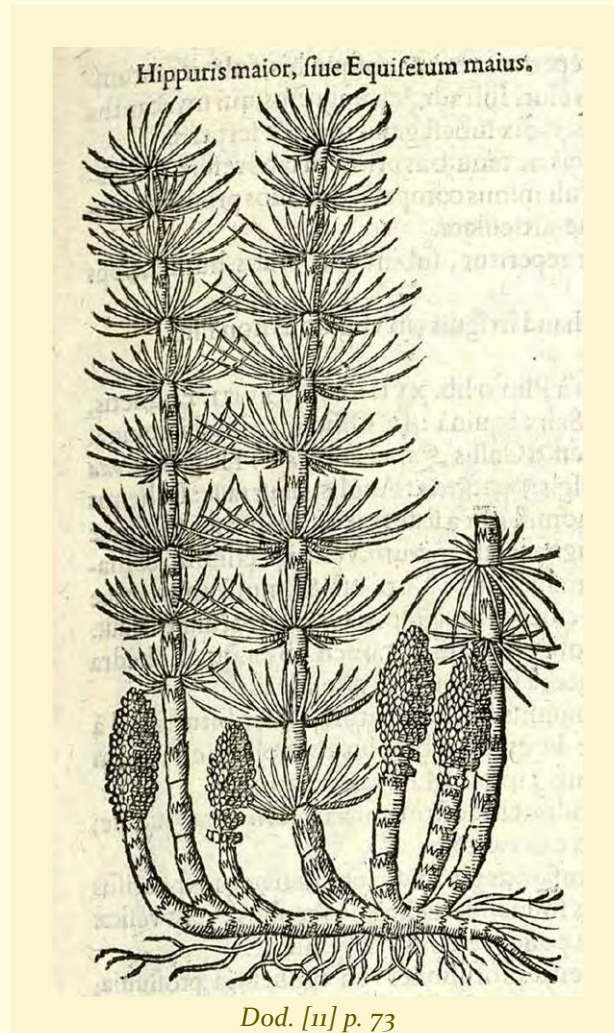
Inveni in Silva hennipia 1745. A. Ens. M.D.

Equisetum arvense L.

Equisetaceae – Хвощовые

Equisetum; palustre; longioribus setis. C.B.P. 15. Boerh. 2. p.
106. № 1. Equisetum, aquaticum. J.B. 3. 728. 729. Ic. 2. M.H. 3.
622. Hippuris maior. Dod. p. 73. Hippuris. Lob. Ic. 793.

Хвощ полевой, вид, широко распространённый в умеренных и холодных областях Северного полушария, занесён в Новую Зеландию и Австралию. В естественных условиях хвощ полевой растёт по берегам рек и на лугах, при этом легко заселяет антропогенные местообитания (поля, залежи, пустоши, обочины дорог, железнодорожные насыпи и т. п.) и чрезвычайно широко распространился благодаря хозяйственной деятельности человека. Два спороносных побега и систему вегетативных побегов этого растения собрали, очевидно, в разное время, поскольку спороносные побеги развиваются весной раньше вегетативных, с опережением примерно на 2 недели.

Dod. [11]
p. 72

De Hippuri siue Equiseto. CAP. XXI.
HIPPURIS ad palustres quidem pertinet, sed tamen extra earum ordinem describenda fuit, propter alias, quas similitudine sua secum trahit.
Duo autem eius passim cognita sunt genera: vna maior Hippuris, altera minor.
Maior caule tereti, ac culmi modo inani assurgit, cubito altiore, subinde subrubente, aspero, & geniculis pyxidatim cohaerentibus articulado, iuncis ac tenuibus ad genicula foliolis,
Hippu-

Equisetum; palustre; longioribus setis. C. B. P. 15. Boerh. 2. p. 106. N° 1. *Equisetum aquaticum*
 J. B. 3. 728. 1729. Ic. 2. M. H. 3. 622. *Hippuris maior*. Dod. 1. p. 73. *Hippuris*. Lob. Ic. 793.
 Germ. Kopf, spornig. Händ. spornig. Felsenstein. Gledits. Knoll. Stroh. spornig.
 Gal. Prile. Quene de Cheval.

Lycopodium clavatum L.

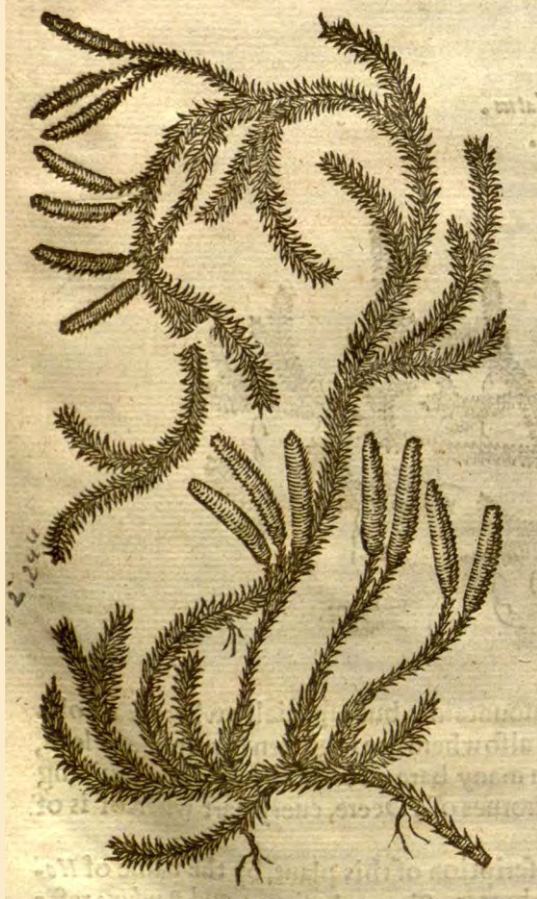
Lycopodiaceae – Плауновые

Muscus squamosus vulgaris repens, clavatus. Tournefortii. Inst. 553. Muscus terrestris repens sive clavatus. C.B.P. 360. Muscus terrestris repens a Trago pictus J.B. 3. 766. Muscus terrestris repens Tragi. Chab. 559. Muscus clavatis sive Lycopodium. Ger. 1374.

Плаун булавовидный, лесное растение, широко распространённое в умеренных областях Евразии и Северной Америки. Растение собрано в Германии во время спороношения, вероятно в августе или сентябре. Родовое название *Lycopodium* (в переводе с греческого «волчья лапа») дано растению за сходство побегов с покрытой шерстью лапой зверя, а видовой эпитет «clavatum» (булавовидный) указывает на сходство расположенных на ножке стробиллов с булавой. В 17 и 18 веках плауны сближали со мхами, отсюда название «Muscus» (мох) в долиннеевских полиномиальных названиях.

ii There is likewise another kinde of Mosse, which I hatte not elsewhere found than vpon Hampsted heath, neere vnto a little cottage, growing close vpon the ground amongst bushes and brakes, which I haue shewed vnto diuers Surgeons of London, that haue walked thither with mee for their further knowledge in Simples, who haue gathered this kinde of mosse, whereof some haue made

ii *Muscus clavatus, sive Lycopodium.*
Club Mosse, or Wolfe claw Mosse.

made them hat-bands, girdles, and also bands to tye such things as they had before gathered, for the which purpose it most fitly serued; some pieces whereof are six or eight foot long, consisting as it were of many hairie leaues set vpon a tough string, very close couched and compact together, from which is also sent forth certain other branches like the first: in sundry places there be sent down fine little strings, which serue in stead of roots, wherewith it is fastened to the vpper part of the earth, and taketh hold likewise vpon such things as grow next vnto it. There spring also from the branches bare & naked stalkes, on which grow certaine eares as it were like the catkins or blowings of the Haffell tree, in shape like a little club or the reed Mace, sauing that it is much lesser, and of a yellowish white colour, very wel resembling the claw of a Wolfe, whereof it tooke his name; which knobby catkins are altogether barren, and bring forth neither seed nor floure.

Ger. [14] p. 1562-1563

Botrychium lunaria (L.) Sw.

Ophioglossaceae – Ужовниковые

Osmunda; foliis lunatis. T. 547. Boerh. 1. p. 27. № 2. Lunaria, racemosa, minor, vel vulgaris. C.B.P. 354. Lunaria, botrytis

J.B. 3. 709. H. Eyst. vern. O. Arb. et Frut. F. 3. Fig. 3.

Lunaria Dod. p. 139.

A. Ens. Doctor.

Гроздовник полулунный, Ключ-трава. Папоротник, широко распространённый в умеренных областях Северного и Южного полушарий. Произрастает на лесных опушках, лугах, в горах на альпийских лугах и пастбищах, реже в светлых лесах, обычно на почвах, бедных питательными веществами, в том числе песчаных. Название «Ключ-трава» связано с поверьем о свойстве отыскивать клады и специфической формой вегетативной части листа, похожей на борозку ключа.

H. Eyst. vern. [3] o. Arb. et Frut. f. 3. fig. 3

H. Eyst. vern. [3]
o. Arb. et Frut. f. 3

Lunaria minor, seu Botrytis. Radices parvæ, fibrosæ, Ophioglossi ferè admodū prodeunt; cauliculus lævis est, rotundus, herbaceo colore pallefcens, cui in mediis partibus latera folia subrotunda, lunata, aliquot in unâ costâ conjugatim adjunguntur, Scolopendrii seu Cetrach effigiem referentia, cauliculus concoloria, quæ totidem esse putantur quot Lunæ cursus dies habet. E sinu foliorum pediculus gracilis racematim fastigiatur in ramulos quasi flosculos globulos abeuntes, seu minuta rotunda capitella, unde semen, pulvisculi instar, in auras dispergitur.

Dodon. 139.

Cesalp. lib. 16. cap. 18. f. 600.

Lobel. Obs. 470. Adv. 360.

Lugdunenf. 1312.

Cam. Epit. Matth. 643.

Hort. Med. 91.

C. Bauh. Matth. 647.

Phytopin. 145.

Germ. Stofnkrant / Stofnkrante.

Trag. 138. cap. lib. 2.

Fuchs. 183. cap.

Matth. Cam. Germ. 308.

Durant. 540. fol.

*Comunda, foliis lungatis. T. 547. Boerh. p. 27. N° 2. Lunaria, racemosa, minor,
vel vulgaris. C. B. P. 354. Lunaria, botrytis. B. v. 709. St. Cyst. vern. C. Arb. et. frut.
Fr. Fig. Lunaria. Dod. p. 139.*

A. Ens. Doctor.

Ophioglossum vulgatum L.

Ophioglossaceae – Ужовниковые

Ophioglossum vulgatum. C.B.P. 354. Boerh. 1. p. 27. № 1.

Ophioglossum. J.B.P. 3. 708. Dod. p. 139.

H. Eyst. vern. o. 6. F. 7. fig. 2.

Inveni circa Catwykum in Hollandia. A. Ens. Doctor 1734

Ужовник обыкновенный – *Ophioglossum* (греч. «змеиный язык») изредка встречается на сырых лугах, полянах, окраинах травяных болот, в сырых березовых и пихтовых лесах. Общее распространение: области влажного океанического климата Евразии, восточное побережье Северной Америки, Восточной Африки.

H. Eyst. vern. [3] o. 6. f. 7. fig. 2

H. Eyst. vern. [3]
o. 6. f. 7

Ophioglossum. Lingua serpentina aut vulneraria Cordi. Encaphyllum, & Lancea Christi Herbar. Radicula densè fibrata, adnatis tenuibus se propagans, cauliculum fulcit, in oblongum, surrectum, pingue, & nullis nervis liratam folium definentem, Plantaginis aquaticæ adhuc recentioris æmulum, è cuius sinu stylus attollitur pallidus, herbaceus, acumine suo serpentis linguam referentem ligulam, modò singularem, bifurcatam, aut rariùs trifurcatam, particulatim utrinq; tenuiter denticulatam, erigens, è quâ postmodum semen tenue pulveraceum dispergitur.

Dodon. 139.
Cœsalp. lib. 16. cap. 17. fol. 600.
Lobel. Obs. 471. Adv. 360.
Lugdunen. 1047. fol.
Epi. Cam. 364.
Hort. Med. 110.
Matth. C. Bauh. 447.

Germ. Watterzungen.
Trag. cap. 106.
Fuch. 219.
Matth. Cam. Germ. 194.
Tabern. 519. fol.
Durant. 673. & 674.

Ophioglossum vulgatum. C. B. P. 354. Boerk. p. 27. N° 1. *Ophioglossum*.
 3. B. P. 3. 1708. Dod. p. 139. H. Cyst. vern. o. 6. F. 7. fig. 2.
 Germ. Natterjungferlein. Dtschlangenjunglein. feublall. rustro et idatha ee mit
 Junglein
 Gal. Herbe sans couture. Lange de Serpent.
 Inveni circa Catvignum in Hollandia. A. Ens. Doctor
 1734

Asplenium scolopendrium L.

Aspleniaceae – Костенцовые

Lingua Cervina; maxima; undulato folio, auriculato per basin. H.R. Par. M.H. 3. 557. descr. et. Ic. Boerh. 1. p. 23. № 5.
Phyllitis, seu Lingua Cervina maxima, undulato per oras folio et auriculato per basin. Morini. Jonequet Hort.

Костенец сколопендровый, Листовик сколопендровый, Олений язык. Растение относили к особому роду *Phyllitis* Hill (Листовик), но в последнее время включают в состав рода *Asplenium* L. (Костенец). Название «Олений язык» (англ. «Hart's Tongue Fern») связано с формой удлинённо-эллиптической цельной листовой пластинки. Папоротник, распространённый в умеренном поясе Северного полушария в областях с влажным океаническим климатом. Произрастает на влажных затенённых известняковых скалах в ущельях и по склонам речных долин. В Европе и на Кавказе распространена диплоидная форма, а в Восточной Азии и Северной Америке слабо отличающаяся морфологически тетраплоидная форма, которую систематики признают в качестве особой разновидности, подвида или вида.

M.H. [19] 3. p. 557

6. *Lingua cervina maxima undulato folio auriculato per basin.* Elegans hæc Planta quam ex horto Parisiensis nos comparavimus, folia profert perampla, pallide virescentia, recta, integra, binis auriculis subrotundis ad basin dependentibus prædita, & marginibus plenis, adeo sinuatis ut anicularum collate multiplex quodammodo referant. Horum in dorso nullæ lineæ femiferæ conspiciuntur. V. icon. tab. an. 1.

Lingua Cervina; maxima; undulato folio, auriculato per basin. H. R. Par.
 A. H. 3. 557. descr. et Ic. Boesh. 2. p. 23. N° 5. Phyllitis, seu Lingua Cervina maxima,
 undulato folio, auriculato per basin. Flurn. Phyt. cc. XLVIII. 1. Lingua Cervina, maxima,
 undulato per oras folio et auriculato per basin. Morini. Sonequell. Hort.

Blechnum spicant (L.) Roth

Blechnaceae – Дербянковые

Polypodium; angustifolium; folio vario. T. 540. Boerh. 1. p. 25. № 6. Lonchitis minor. C.B.P. 359. Lonchitis altera, folio polypodii. J. B. 3. 744. Lonchitis aspera. Dod. p.469.

Inveni circa Bructerium montem in Silva hercynia.
1745. A. Ens M. D.

Дербянка колосистая («*Rippenfarn*» – нем.) – папоротник горных лесов Западной Европы, Малой Азии, Кавказа, Южных Курил, Японии, Алеутских островов и западного побережья Северной Америки. В Гарце, где собрал его Энс, он растет на влажной почве под пологом буковых лесов с пихтой, на равнинах и всхолмлениях с выходами песчаников.

575

*Polypodium; angustifolium; folio var. J. 540. Joesk. 1. p. 25. N° 6. Lonchitis minor. C. B. P. 159.
 Lonchitis alba. folio polypodii. J. B. 2. 744. Lonchitis laspera. Jod. p. 269.*

Inveni circa Bructerum montem in Silva heryna. 1745. A. Enc. 119

Cupressus sempervirens L.

Cupressaceae – Кипарисовые

Cupressus; meta in fastigium convoluta; quae Foemina Plinii.
T. 687. Boerh. 2. p. 181. N 1. Cupressus. C.B.P. 488. Dod. p. 856.
Cupressus arbor. H. Eyst. Æyst. o. Arb. et Frut. F. 3. Fig. 1

Кипарис вечнозеленый – дерево до 30 м высотой. Естественно обитающее в Эгейском регионе, но широко распространившееся в культуре по всему Средиземноморью, Южной Европе и Кавказу в виде декоративной пирамидальной формы.

H. Eyst. Æyst. [3]
o. Arb. et Frut. f. 3

Cupressus arbor, caudice est longo, ut & ramis surrectis, qui nullâ serie sursum spectantes inde panduntur, coni figuram quasi affectantes: folia Sabinæ bacciferæ sunt, aut Tamarisci, oblonga, & carnosiora, æquè tamè viridia: coni, qui pilulæ dicuntur ac officinis nuces, primùm pallidè virescunt, postmodùm obsoletum nigrorem affectant, Larignis non dissimiles, per maturitatem fatiscendo semina effundentes parva, inæqualia, & turgidula.

Dodon. 844. fol.	Matth. Bauh. 116.
Cœsalpin. cap. 55. lib. 3. fol. 134.	Germ. Cypressenbaum.
Lobel. Obs. 628. Adv. 446.	Tabern. 646. lib. tertio.
Lugdunens. 58.	Matth. Cam. Germ. 30.
Epit. Cam. 52.	C. Durant. 301.
Hort. Cam. 51.	

Cypresus; meta in fastigium convoluta; quae Foemina Plinii. T. 687. Boerh. 2. p. 181. N° 1
Cypresus. C. B. P. 488. Dod. p. 856. Cypresus arbor. H. Eyst. Hist. o. Arb. et Fruct. T. 3. Pl. 1.

Eupressus latifolia

Gal Cypres

Thuja occidentalis L.

Cupressaceae – Кипарисовые

Thuja, Theophrasti. C.B.P. 488. Boerh. 2. p. 180. № 1. Arbor Vitæ. Clus. H. 36. H. Eyst. Æst. o. Arb. et Frut. F. 1. Fig. 1. Cedrys, lycia, Arbor Vitæ, et Thuja Theophrasti Herbariorum. Lob. Ic. 224. 2. Arbor vitæ, sive Paradisiaca vulgo dicta, odorata ad Sabinam accedens. J. B. 1. 286. Thuyæ III. genus Lugd. 60.

Туя западная – дерево холодных районов восточной части Северной Америки. Этот вид встречается на болотах, сырых долинах. Ранние французские поселенцы заметили, что индейцы используют части этого растения для лечения цинги, отсюда название «дерево жизни». Древесина туи устойчива к гниению, поэтому из нее изготавливают лодки, каноэ, сваи для пирсов.

H. Eyst. Æst. [3]
o. Arb. et Frut. f. 1

Arbor vitæ Bellonii, Dodon. & Herbarior. Thua & Thya Theophrasti. Camer. An Bruta Plinii. Caudice assurgit supra bicubitalem altitudinem, ex pallido rubore nigricante, rami inde alarum modo porriguntur, rursus in alios squamatos compressos divisi, qui gravem odorem resinaceum, uti & tota arbor, continent, & parvulis squamarum bullis per longitudinem notantur: flores pusilli è squamis coherentibus oriuntur, in pallidâ flavedine obscurum ruborem exhibentes, Sabinæ æmuli; postmodum in exiguos fructus, obsoletum ferrugineum colorem affectantes, maturitate squamatim dehiscentes, & paleacea subrufa femina spargentes, abeunt.

Describitur à Dodon. 846. Hort. Med. Cam. 168. & 169. fol. Clus. 36. fol. lib. 1. Matth. C. Bauh. 125. fol. Lobel. Obs. 630. Adv. 448. Germ. Baum des Lebens. Tabern. 649. lib. 3. Lugdunens. 60. Thua, tertii generis nomine. Durant. 84.

Juniperus virginiana L.

Cupressaceae – Кипарисовые

Sabina; folio Tamarisci, Dioscoridis. C.B.P. 487. Boerh. 2. p. 207.

№ 1. Sabina, sterilis. J.B. 1. 9.288. Sabina Dod. p. 854.

Sabina Mas.

Можжевельник виргинский – наиболее распространенное хвойное растение восточной части Северной Америки, обитающее в различных условиях от сырых лугов и болот, до сухих горных склонов. Красноватая древесина легкая, мелковолоконистая и хрупкая. Ароматное масло, содержащееся в древесине, придает изделиям стойкий запах, который является средством от моли.

Sabina; folio *Tamarisci*; *Dioscoridis*. C.B.P. 487. Boerh. 2. p. 207. N° 1. *Sabina*,
Menis. J.B. 1. 9. 288. *Sabina*. Bod. p. 854. *Sabina* *Mar.*
 Germ. *Tirnbäume*. *Straubbaum*. *Indelbaum*. *Mägd.* *Tanne*. *Jungfer*. *Rosmarin*
Gründer *Mood*.
 Gal. *Savimer*. *Sabine*.

Pinus cembra L.

Pinaceae – Сосновые

Pinus foliis quinis, cono erecto nucleo eduli. Hall. Helv. p. 150.
Pinaster. C. Gesneri Hort. Germ. p. 272. Pinus sylvestris altera.
Dod. p. 860. *Pinus sylvestris nucleis fragilibus.* Caesalp. p.
13. *Pinus cui, ossicula fragili putamine s. Cembro.* J. B. 1. 251.
Pinaster Bellonii de conif. 19. Michellii. n. g. p. 223. Pinus sativa
cortice fisso, foliis setosis subrigidis. Amm. Ruth. p. 257.

Сосна кедровая, европейская, встречается в горах Средней Европы (Альпы, Карпаты). Редкий в природе вид. Долгоживущее дерево с густой кроной высотой до 25 м. Иоганн Баутин (Johann Bauhin) описывает эту сосну как «сосна с орешками твёрдыми, листьями длинными».

4. PINUS foliis quinis, cono erecto, nucleo eduli.
Pinus TRAGI p. 1115. quam in *Valesia* nasci dicit.
Arbor in Valesia Arben cujus fructus *Zirlin* GESN. ind. p. 72.
Pinaster C. GESN. hort. Germ. p. 272. b. MICHEL. nov. gen. plant. p. 223. T. 15.
Pinus sylvestris Cembro MATTH. 102. non bene, melior vero est icon CAMERARII *Epit.* p. 42.
TABERN. p. 939.
Pinus sylvestris altera DODON. p. 860. ex *Matth.*
Pinus sylvestris nucleis fragilibus CAESALP. p. 13.
Pinus cui ossicula fragili putamine s. Cembro I. B. I. P. II. p. 251, RAJ. p. 1398.
Pinus sylvestris montana tertia C. B. SCHEUCHZ. It. VI. p. 460. I. R. H.
Larix sempervirens foliis quinis nucleis edulibus BREYN. EPH. NAT. CUR. Cent. VII. Obs. II. cum icone.
Arbor Limbowe Drewo BRUKMANN. in *diff.*
Pinus sativa cortice fisso foliis --- ut plurimum *quinis* &c. AMMAN. icon. plant. Ruthen. p. 178. n.
257. omnino.
Cedrus Siberica STRAHLENBERG.
Arben STUMPF. in *Chronica, Arveln nostratibus.*

Hall. Helv. [15]
p. 150

Pinus foliis quinis, cono ¹⁰⁶⁸
 p. 150. Pinaster. C. Gesneri. Hort.
 Bod. p. 860. Pinus sylvestris nucleis
 ossicula fragili subamine f. Cambro.
 Micheli n. g. p. 223. Pinus sativa
 Ruth. p. 257.

erecto, nucleo eouli. Hall. Helv.
 Germ. p. 272. Pinus sylvestris altera
 fragilibus. Caspale p. 13. Pinus cui
 J.D. p. 251. Pinaster Bellonii de conf. 19.
 cortice fuso, foliis setosis subrigidis. Ann.

Picea rubens Sarg.

Pinaceae – Сосновые

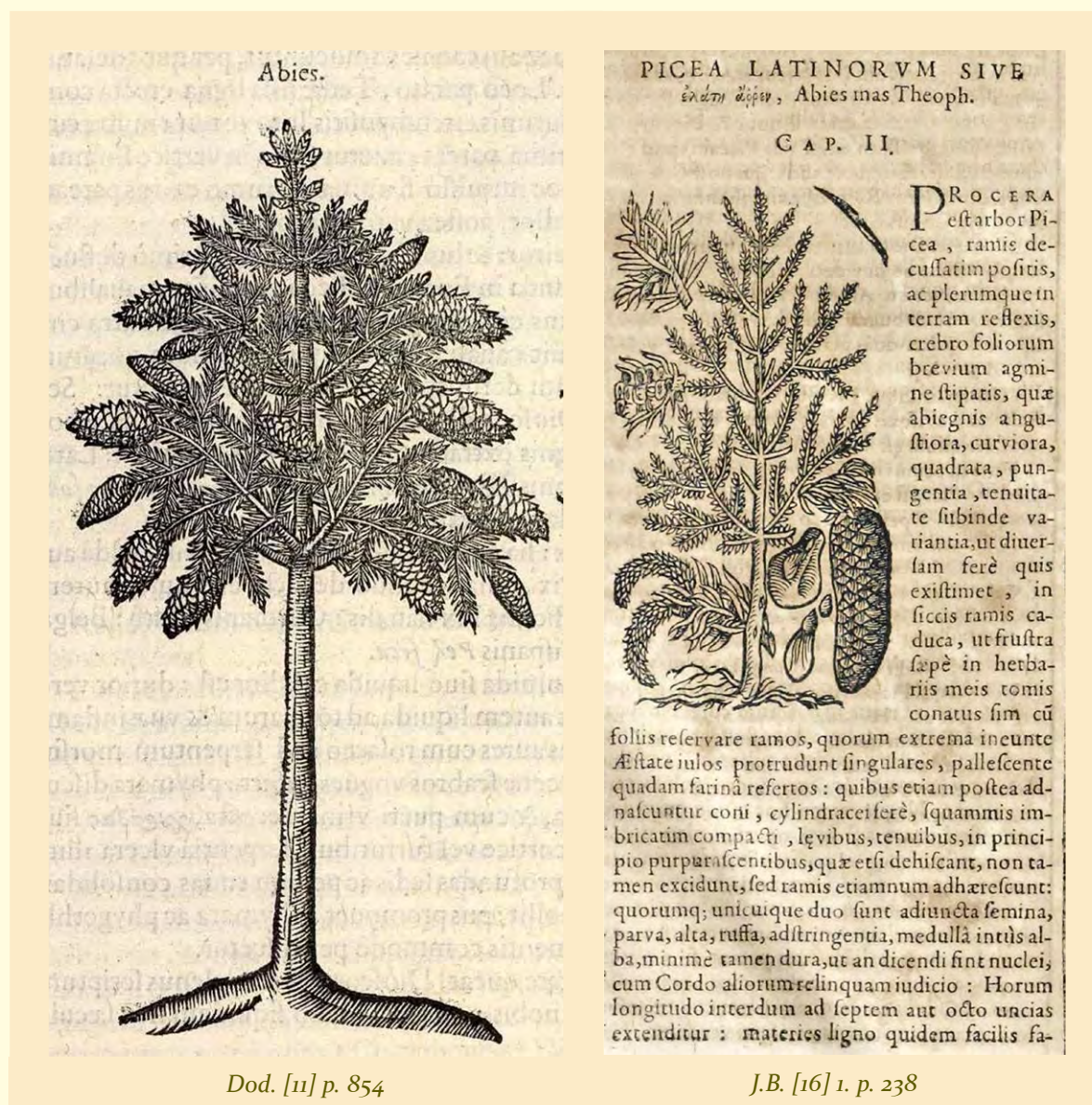
Abies; tenuiori folio; fructu deorsum; inflexo. T. 585. Boerh. 2.

p. 179. № 2. *Picea major, prima, sive Abies, rubra.* C.B.P. 493.

Picea, Latinorum, sive ελατη αρρην, Abies. Mas Theophrasti.

J.B. 1. 238. *Abies.* Dod. p. 866

Ель красная – отличается красновато-коричневой корой и красноватыми шишками, встречается в северо-восточной части Северной Америки, от равнин на севере до горных склонов Аппалачей в южной части ареала, где поднимается до высоты 1800 м над уровнем моря, здесь она образовывала ельники, в настоящее время вырубленные или уничтоженные пожарами. Древесина используется в строительстве, а также для изготовления музыкальных инструментов.

Abies; tenuiori folio; fructu deorsum inflexo. T. 585. Boerh. 2. p. 119. N° 2. Picea
 major, pima, sive Abies, rubra. C. P. P. 493. Picea, Latinorum, sive aboy a piny. Abies
 Mas Theophrasti. I. B. 1. 278. Abies. Dod. p. 866.
 Germ. Douarn, Baum. Common. Frantz. Apretin, Pinus.
 Gal. Sabin.

Ehrh.

Rumex sanguineus L.

Polygonaceae – Гречишные

Lapathum; folio acuto, rubente. C.B.P. 115. Boerh. 2. p. 85. №

11. M.H. 579. Lapathum, sanguineum, sive Sanguis Draconis,

Herba. J.B. 2. 988. Lapathum rubens. Dod. p. 650.

Inveni in Hollandia. 1732.

Щавель кроваво-красный. Многолетнее травянистое растение, стебли прямостоячие, часто пурпурные или кроваво-красные, прикорневые листья продолговатые или овальные, короткозаостренные, в основании сердцевидные цельнокрайние, волнистые по краю, голые, зеленые, окрашенные в пурпурный цвет по разветвлению жилок, как и черешки листьев. Стеблевые листья ланцетные. Соцветия рыхлые, в пазухах листьев, цветки мелкие, многочисленные. Плоды мелкие при созревании пурпурные или красные. Распространён в Европе, на Кавказе, в Юго-Западной Азии и Северной Америке, откуда Линней и описал этот вид: «Habitat in Virginia».

M.H. [19]
p. 579

6. *Lapathum* folio acuto rubente, C. B. P. *Lapathum rubens*, Dod. *Lapathum sanguineum*, Ad. Lob. Cam. Hort. *Lapathum rubrum*, Cam. in Matth. Dicitur *Lapathum nigrum* aut *rubrum* & *Rumex niger* aut *ruber* & *Sanguis Draconis*, sed perperam, nam succus aridus, qui *Sanguinis Draconis* nomine in officinis venum datur, non ex herba hac, sed omnino ex alia stirpe colligitur. Facillime inter cetera sui generis *Lapatha* cognoscitur hoc sanguineum *Lapathum*, quia folia profert longa, angusta, valde mucronata, rubra aut potius venis rubris sanguinei coloris obscuri affecta: e quorum medio oriuntur caules brachiati seu ramificati ejusdem coloris, atque in horum summis proveniunt spicati flores masculi, herbacei, femina triangularia, minora, in capsulis sive involucris tribus parvis foliolis triangularibus constantibus: radix etiam est rubra aut rubicundi coloris, atque hisce notis sanguineis seu rubris à ceteris omnibus nullo negotio primo intuitu discernitur. Floret Junio & Julio, Augusto demum femina perficit.

Lapathum, folio acuto, rubente. C.B.P. 115 Boerk. 2. p. 85. N° 11. M.H. 579. *Lapathum*, sanguineum,
sive Sanguis Draconis, Herba. J.B. 2. 988. *Lapathum* rubens. Loe. p. 650.
Dunf. Hist. Koff. blättricht. Kungel. v. d. d.
Gal. Sang. de Dragon. ou Sanguis Draconis.
Inveni in Hollandia 1732.

Cardamine amara L.

Cruciferae – Крестоцветные

Cardamine; flore majore; elatior. T. 2.24. Boerh.2. p. 17. №
11. Sisymbrium Cardamine, sive Nasturtium aquaticum, flore
majore, elatius. J.B. 2. 885. Nasturtium aquaticum majus, et
amarum C.B.P. 104. M. H. 2. 224.

Сердечник горький. Многолетнее растение с восходящими стеблями, листья перисторассеченные, с двумя-тремя парами округло-яйцевидных сегментов, цветки белые, редко лиловые или фиолетовые. По берегам рек и озер, руслам лесных ручьев, ключей и лесным мочажинам. Европейский вид, редкий в Сибири.

SISYMBRIUM CARDAMINE, SIVE
Nasturtium aquaticum flore
majore elatius.

Nasturtium hoc aquaticum caules habet infirmos graciles, canaliculatos & veluti intortos, cubitales & bicubitales, in ramulos aliquot circa summitatem diuisos: in quorum extremis flores simul multi ut in Nasturtio pratensi, eademque ferè magnitudine, pediculis semuncialibus & longioribus,

inodori, albi, quatuor foliis constantes, apicibus purpurantibus, stilo viridi: quibus succedunt siliqua longæ, in quibus semen: folia ex interuallis alternatim in caule & ramulis disposita odore & sapore Nasturtii vulgaris, nonnihil amariante, alata, quorum singularia segmenta interuallo distantia, oblonga sunt & sinuata, Attriplicis syluestris ferè modo, infima verò vbi primùm prodeunt, rotundiora, ut in Iberide Fuchsi. Radix repit, hinc inde demissis fibris tenuibus.

Figura nisi iam facta fuisset meliorem curasse-
mus parandam: Hanc autem plantam propter

¶ c c c 4

magnam similitudinem cum Sisymbrio, Sisymbrium & Nasturtium aquaticum vocamus. De hac fortè Thal. in Harc. sequentibus agit: Sisymbrii alterius secunda species, seu Nasturtium aquaticum, amarum, priori omninò simile est: nisi quòd grandius paulò assurgat, ac folia magis acuminata, longioraque habeat, & nigriora: saporis vehementer amari, ita ut prioris modo in mensas recipi non possit, nisi decoctum, iuribus tamen prioribus abiectis tamdiu donec amaritudinem omnem deponat. Hoc autem antequam caulescat folia exhibet rotunda, ampla admodum, duarum ferè vnciarum. Ac vtraque species non rarè iisdem in locis simul & semel reperitur.

Sion alterum [sic vocante & scribente Camer. ad Histor. Germ. Matth.] abundat iuxta riuulos & locis humidis, potissimùm in siluis, vbi ut plurimum reperit, caule tenero, lato, Nasturtii fontani tenuiore & delicatiore. Item in lib. Icon. siue Epit. Matth. Sium vulgare. Italis Sio falso. An Matth. intellexerit per Sion quod olim pro vero exhibebat & postea pro falso, eandem plantam quam Camerarius, consideratione opus habet. In icone Matthioli flores minimi, folia Apiorum modo diuisa. In icone autem Camer. (quæ quo ad folia potissimùm, minùs placet) non ita diuisa, flores etiam maiores: nos igitur quod antè diximus, Iconem Matth. figmentum ex diuersis plantis censemus. Hoc etiam hic notandum, descriptionem Camerarii posse conuenire cum Sisymbrio Cardamine minore.

An Trago Nasturtii aquatici genus, Sinapi sextum flore albo in littoribus & ad fossam gustu subamaro.

An Gesner. hort. Nasturtium aliud riuale circa saxa riuorum Stein fressich. Alterum Nasturtii aquatici genus siccius dumulque & acrius. Item in cat. Nasturtium sylv. κατὰ δὲ τὴν ἀγροίαν, Stein fressich?

J.B. [16] 2. p. 885-886

315

Cardamine; flore majore, elatior. T. 224. Boerh. 2. p. 17. N. 11. *Silybium Cardamine*, sive
Nasturtium aquaticum, flore majore, elatius. S. B. 2. 885. *Nasturtium aquaticum majus*, *elatanum*.
C. B. P. 104. M. H. 2. 224.

Sisymbrium loeselii L.

Cruciferae – Крестоцветные

Erysimum; Monspessulanum; sinapios foliis. Raj. H. 812. Boerh.
2. p. 14. № 11. Erysimum, hirsutum, siliquis erucae. Flor. Pruss.

69. Erysimum Graecum, angustifolium, majus, procarius,
et minus, hirsutum. T. C. 17.

Inveni in Ukraina die 9 Julii. 1748. A. Ens. M.D.

Гулявник Лёзеля. Однолетник с жестким, оттопыренно-волосистым опушением побегов, листья от перистолопастных до перисторассеченных, цветки желтые. Обычный сорняк, часто встречающийся по пустырям, нарушенным и сорным местам, обочинам дорог. В умеренной зоне Северного полушария.

Flor. Pruss. [13]
p. 69

CLXXII. *Erysimum hirsutum siliquis Erucæ, Joh.
Loef. hârtiger Weyheff.

Radix ichthyocellensis, ac fibris instructa caulem offert rotundum, viridem, hirsutie aspersam, cui folia profunde
nuda & hispida annata, quæ propius tertiam longis pediculis
hirsutioribus, in caulum cæcis oculos parvi, conglomerati
ac luteoli videntur, siliquis ramuliculis in apice clypeatis,
longis ac hirsutis petiolis insidentes, post se relinquentes,

13

radice

471

Erysimum; Monsperularum; sinapios foliis. Ray ff. 812. Boerk. 2. p. 14. N° 11. Erysimum, hirsutum, siliguis erucacae. Flor. Pruss. 69. Erysimum Graecum, angustifolium, majus, procerius, et minus hirsutum. T. C. 17.

Locum in Ucraina die 9 Julii 1799.

A. Eng. M.D.

Astrantia major L.

Umbelliferae – Зонтичные

Astrantia; major; corona floris purpurascente. T. 314. Boerh. 1.
p. 72. № 1. Astrantia, major. M. U. 7. 10. Astrantia, nigra, major.
M.H. 3. 279. Helleborus niger saniculæ folio, major. C.B.P. 186.

Sanicula foemina quibusdam, aliis helleboris.

Accepi in Hollandia 1733.

Астранция большая. Многолетнее растение с крупными, окрашенными листками обертки. Цветки в простых зонтиках. Плод почти вальковатый, мерикарпии с тонкимиребрами, покрытыми бородавками. Западноевропейско-кавказский вид, обычный на лугах среднего горного пояса.

1. *Astrantia nigra* major, Nobis. *Astrantia nigra*, Lob. *Helleborus niger sanicula folio major*, C. B. P. *Sanicula foemina quibusdam, aliis Elleborus niger*, F. B. 638. *Imperatoria nigra*, Tab. *Veratrum nigrum* Diosc. Dod. Eyst. *Ostertitum montanum*, Trag. *Radix* ex nigris fibris composita (unde nigra à pluribus dicitur) *folia* plurima emittit palmaria, *Pentaphylli* aut *Saniculæ* in modum in 5. lobos partelæ in fundo junctas dividentes; quarum summitates *umbellis* parvis, rotundis ornantur, iisque *floribus* pentapetalis, colore ex albo virente tantilla purpura permixto donatis; cum *foliis* concoloribus 10. 12. pluribusve, oblongis, acutis, ad originem *umbellulæ* subjectis, quæ ipsius longitudini adæquantur. *Floribus* succedunt *semina* longiuscula, striata, binatim juncta, ut in cæteris.
Planta hæc vivax in Alpibus, & in montosis haud procul à Geneva, aliisque sponte nascitur.

M.H. [19]
3. p. 279

Eryngium maritimum L.

Umbelliferae – Зонтичные

Eryngium; maritimum. C.B.P. 386. Boerh. 1. p. 134. № 1. Dod. p. 740. J.B. 3.86. Clus. H. CLIX. M.H.3.165. Eryngium maritimum. H. Eyst. Æst. o. 11. F. 9. Fig. 1.

Синеголовник морской. Многолетнее сизо-зеленое, жесткое растение, листочки обертки широкие, почти ромбические, листья колюче-надрезные, нижние сердцевидно-почковидные, верхние пятираздельные, соцветия головчатые. Встречается по песчаным побережьям Черного, Азовского и Балтийского морей, Средиземноморья, на дюнах, реже на галечниках.

H. Eyst. Æst. [3]
o. 11. f. 9

Eryngium maritimum. Folia ampla, rotunda, è virore castro subalbicantia, carnosa, & juxta non altos sinuum angulos, temporis successu spinosa, crassis & carnosus pediculis subvecta, prodeunt à radice valdè prolixà, & per intervalla nodosà, subalbicante, & gustu aromatico, æquè ac odore cognatum genus respiciente. Alterum demùm post annum inter illa caulis attollitur, plus quàm dodrantalis, crassius, & quasi nervulis per longitudinem liratus, cujus cacumina in brachia dirimuntur, quorum extremitates singulæ globosum capitulum sustinent, senis angustis, sinuatis, pungentibus foliis stellato ambitu suffultum, quod simul cum flosculis, illud præter filamenta media albicantia obsidentibus, subcaeruleum colorem refert: semina defluentibus flosculis succedunt, fæcra, copiosa, albida, angulosa, lata, in summo parùm capillata, medio tumescencia, & in rotunditate depresso.

Dodon. 718.	Hort. Med. fol. 58.
Cœsalp. lib. 13. c. 28. fol. 520.	Matth. C. Bauh. 505.
Lobel. Obs. 490. Adv. 375.	German. <i>Weder Brachbisiel / auch</i>
Clus. CLIX.	<i>Wannereudisiel.</i>
Lugdunens. 1459.	Matth. Germ. Cam. 228. fol.
Epit. Cam. 448.	Durant. 358. fol.

Hydrocotyle vulgaris L.

Umbelliferae – Зонтичные

Hydrocotyle; vulgaris. T. 328. Boerh. 1.p. 71. № 1. Cotyledon palustris. Dod. p. 133. Cotyledon aquatica. J.B. 3. 781. Ranunculus aquaticus, cotyledonie folio. C.B.P. 180. M.H. 2. 442. Ranunculus aquaticus, umbilicato folio. Col. p. 1. 315. Descr. 316. Ic. Inveni circa Leidam in Belgio 1732.

Щитолистник обыкновенный, денежник, водолуб – многолетнее растение с нитевидными побегами и щитовидными городчатыми листьями. Цветки в головчатых соцветиях. Западноевропейский вид, проникающий на восток по побережью Балтийского моря, обитающий в болотах, иногда в воде.

Dod. [11] p. 133

Dod. [11]
p. 132

De Cotyledone palustri. CAP. XIII.

EST verò & præter superiores alia Cotyledon, tenues hæc promit viticulas proserpentes, ac subinde terræ ad hærescentes, à quibus folia rotunda, & aliquantulum acetabuli in modum leuiter concaua, exiguoque pediculo medio sui, vti alterius, insidentia, sed planè tenuia, minora, nigrioraque quàm legitimæ: flosculi perpusilli, albidus sub foliis visuntur. fibræ tenues pro radicibus sunt.

Palustribus locis inuenitur, & præsertim humidioribus, & quæ frequentius hybernis mensibus rigantur.

Iulio mense apud Belgas reperiri cum flore potest.

Umbilicum Veneris Officinæ inferioris Germaniæ nominant: Cotyledon palustris dici potest.

Hydrocotyle; vulgaris T. 328. Boerh. 1. p. 71. N° 1. *Cotyledon palustris*. Dod. p. 133. *Cotyledon*
aquatia. J.B. 3. 781. *Ranunculus aquatilis* *Cotyledonis folio*. C.B.P. 150. M.H. 2. 442.
Ranunculus aquatilis, umbilicatus folio. Col. p. 1. 315. Dejer. 316. Ic.

Inveni circa Leidam in Belgio 1732

Caulis; monspeliaca; echinata; magno fructu. C. P. P. 152. M. U. 22. M. H. 2. 308. Boerh. 1. p. 62. N. 3.
Echinophora, ἀφεινός, αλβαν, πλατύκαρπυ. Cl. 2. 94.

Smyrniūm perfoliatum L.

Umbelliferae – Зонтичные

Smyrniūm; peregrinum; folio oblongo. C.B.P. 154. Prodr. 82.
descr. Boerh. 1. p. 54. № 3.

Смирния пронзеннолистная. Двулетнее растение с перисторассеченными прикорневыми листьями (отсутствующими на данном экземпляре) и цельными сидячими верхними стеблевыми. Соцветия зонтики на коротких цветоносах, почти сидячие. Венчики цветков желтые или зеленовато-желтые. Западноевропейско-кавказский вид. Растёт в горных тенистых лесах и на лесных полянах.

LINN 370.1 *Smyrniūm perfoliatum* (Herb. Linn.)

C.B.P. [7]
p. 154

XV. *Smyrniūm peregrinum* folio oblongo:
hoc in Prodrōmo descripsimus.
Pingit Columna sub titulo an Hippofelinon.

Smyrnium peregrinum; folio oblongo. C.B.P. 154. Prodr. 82. descr. Boerh. 1. p. 54.
N° 3.

Primula veris L.

Primulaceae – Первоцветовые

Primula Veris.

Accipi Invenique circa Petropolim 1747. A. Ens. Doctor.

Первоцвет весенний, Баранчики. Многолетнее растение с розеткой прикорневых листьев, чашечка с притупленными или острыми зубцами, венчик желтый, при сушке зеленеющий. Растёт в березняках, осинниках, в лиственных лесах по светлым местам, полянам. Распространён по всей Европе, исключая Субарктику и Средиземноморский регион.

XVIII. *The Distilled Water.* Drank inwardly, it has all the Virtues of the *Juice* and *Syrup*, tho' not altogether so powerful; it quenches Thirst; allays inward Heats and Inflammations, and abates the sharpness of Humors in the Stomach. Outwardly, it has all the Virtues of the *Juice*, *Oil* and *Ointment*, and in especial is an incomparable thing against an *Erysipelas*, and all External Heats, Pimples, eruptions of the Skin, and other detradations and deformities thereof. The *Distilled Water*, or the *Juice*, being bathed on any place stung with Nettles, Bees, or Wasps, or bitten with any Venomous Creature, it presently gives ease, and takes away the pain thereof.

CHAP. DLXXIX.

OF PRIMROSE.

I. **T**HE Names. It is called in *Latine*, *Primula veris* (for I know no *Greek* Name it has) which Name I suppose it has obtained, because it is one of the first of those Plants which Flower in the Spring; also, *Alisma Sytvarum* *Columnæ*: and in *English*, *Primrose*.

II. *The Kinds.* The *Primrose* is said to be a Species of *Herba Paralysis*, or *Cowslip*: and of this Species, there are two principal Kinds, viz. I. *Primula Veris*, or *Primrose*, specially so called, of which we shall treat in this Chapter. II. *Primula Veris pachyphyllus Lugdanensis, Auricula Ursi*, The Bears Ear *Primrose*, of which we shall treat, God willing, in the next Chapter following.

III. *The Kinds of the Primrose specially so called.* Of this there are these following Species, viz. 1. *Primula veris Flore albo*, The single white *Primrose*. 2. *Primula veris Flore viride simplici*, The single green *Primrose*. 3. *Primula veris Flore viridante & albo simplici*, The single green and white *Primrose*. 4. *Primula veris Flore viridi duplici*, The double green *Primrose*. 5. *Primula veris Hesketi Flore multiplici Jeparatim Diviso*, Heskets double *Primrose*. 6. *Primula Hortensis Flore pleno vulgaris*, The common double Garden *Primrose*. 7. *Primula veris minor Flore duplici*, The small double *Primrose*. 8. *Primula veris Turcica Flore purpureo Tradescanti*, The *Turky purple Primrose*. 9. *Primula veris Flore chermesino Turcica*, The

Turky crimson Primrose. 10. *Primula veris rubra*, The red *Primrose*. 11. *Primula veris rubra*, The fair red *Primrose*. 12. *Primula veris Phœnicea*, The scarlet *Primrose*. 13. *Primula veris Flore geminato rubro*, The red *Primrose* *Hose* in *Hose*. 14. *Primula veris rubra Flore duplici*, The double red *Primrose*.

The Descriptions.

IV. *The first, or Single white Primrose.* It has a long, stringy, fibrous and bushy Root, from the Head of which rise up many Leaves, almost all in a cluster, which are sometimes 2, 3, or 4 Inches long, and sometimes 1 or 2 broad, rough, full of Veins, and unevenly waved about the edges, narrow

Primrose.

Primula Veris

Accepi Invenique circa Petropolis 1747 A. Ens. Doctor.

А. В. Гребенюк

Сибирские растения в коллекции Абрахама Энса

От составителя

Одна из самых загадочных групп в гербарии Энса – это сибирские растения, которые он получил в Петербурге. Совершенно очевидно, что растения не местные. Напрашивается версия об их происхождении из материалов Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции (1733-1743) – одного из самых масштабных исследовательских проектов России. В состав Академического отряда входили историограф Г. Ф. Миллер, а также естествоиспытатели И. Г. Гмелин, Г. В. Стеллер, С. П. Крашенинников. Итогом экспедиции стало географическое изучение Северной Пацифики – нанесение на карту тихоокеанского побережья Восточной Азии и Северной Америки, Камчатки, Курильских островов. Началось научное изучение природы Сибири. Ботанические материалы доставлялись в Петербургскую Академию наук, где их обрабатывал академик И. Амман – ставший координатором всех ботанических исследований в России. Материал поступал в виде гербарных коллекций, живых растений и семян. Растения произрастали в Ботаническом саду Академии наук на Васильевском острове. Амман составлял научные описания выращенных видов растений, которые публиковал в трудах Академии и в книге «*Stirpium rariorum in imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones*» (1739), которая включает описание 285 видов. По возвращении из сибирского путешествия Иоганн Гмелин принял за составление «*Flora Sibirica*», первый том которой был закончен и опубликован в 1747 г. (оба источника неоднократно цитирует Энс). Каким образом Абрахам Энс получал эти растения для своей коллекции нам неизвестно. Автор этого очерка, А. В. Гребенюк предполагает, что они были переданы Энсу непосредственно самим Гмелином. Эта версия безусловно повышает ценность коллекции доктора Энса.

LE 01091706

Anemone multiflora, semine laevi, latissimo, petalis

Accipi Petropoli. 1747. A. Ens. M. D.

Актуальное название: *Anemone narcissiflora* L.

Первоописание: *Anemone narcissiflora* L. 1753, Sp. Pl. 1: 542, nom. et orth. cons. («*narcissifolia*»). «Habitat in Alpibus Austriae, Helvetiae, Sibiriae.»

Синоним: ≡ *Anemonastrum narcissiflorum* (L.) Holub

Anemone narcissiflora L. – ветреница нарциссоцветковая. Вокруг этого чрезвычайно полиморфного вида «группируется» несколько таксонов, с обширной синонимикой названий различных рангов. Давно сложилось мнение как среди отечественных, так и зарубежных авторов (Шипчинский 1912, Юзепчук 1937, Tutin 1964, Skalický 1985, Цвелёв 2001, etc.), что под названием *A. narcissiflora* L. в строгом смысле следует понимать европейские растения этого вида, с типом, возможно, происходящим из Австрийских Альп или из высокогорий Центральной Европы (Альпы, Динариды, Карпаты), тогда как в су-

Anemone multiflora, semine laevi, latissimo, petalis
Accepi Petropoli. 1747. A. Ens. M.D.

бальпийской флоре Южной Сибири и Монголии произрастает близкий вид – *Anemone crinita* Juz. (≡ *Anemonastrum crinitum* (Juz.) Holub).

Это представление согласуется с тем, что все цитированные при описании этого вида Линнеем источники относятся исключительно к растению из Альп. Однако широкое географическое распространение, указанное в протологе «Habitat in Alpibus Austriae, Helvetiae, Sibiriae» (Linne 1753: 542), предполагает возможность интерпретации. Для процедуры лектотипификации линнеевского названия *A. narcissiflora* L. V. Skalický (1985) указал на возможность выбора образцов из первоначального материала в Гербарии Линнея.

Единственный образец *A. narcissiflora* (LINN 710.31: <http://linnean-online.org/6532/>), собственноручно аннотированный Линнеем «19 narcissiflora» – номером вида из Species Plantarum, – и формально пригодный в качестве номенклатурного типа, по мнению Skalický, происходит из Азии. Вслед за S. Savage (1945: 96), который идентифицировал почерк И. Аммана на дополнительном ярлыке, сопровождающем этот гербарный образец: «Anemone multiflora, semine laevi, latissimo, petalis senis ex rotundo acutis Hall. Helv. 330» – Skalický (1985: 108) интерпретировал содержание текста как «specimen No. 31 collected by Amman» (образец собран Амманом). Однако, на этой этикетке приводится цитата из сочинения Альбрехта фон Галлера (Haller 1742, Enumeratio methodica stirpium Helvetiae indigenarum. Bd. 1: 330), опубликованного спустя год после смерти Аммана. Неверные интерпретации автографов на оригинальных образцах русского происхождения в Гербарии Линнея весьма обычны.

Оцифрованный каталог Savage (1945), положенный в основу действующего сайта Linnean Society of London с открытым доступом к Гербарию Линнея (http://linnean-online.org/linnaean_herbarium.html), по-видимому, является непреднамеренным источником этого заблуждения. В действительности, в LINN, S, и других частях «Herbarium Linnaeanum» нет ни одного образца с подлинным автографом Аммана. Тем более, что с 1733 г. и до своей смерти в 1741 г., Амман собирал растения только в окрестностях Петербурга.

4. ANEMONE multiflora femine levi, latissimo, petalis senis, ex rotundo acutis.

a Ranunculus quidam cubitalis trollio cognatus FABRIC. Galand. p. 235. b.

Aconito cognata herba GESN. Hort. p. 245. Omnino, ut nunc demum video.

Ranunculus IIII. MATTH. Magn. ic. p. 613. & Comp. Ital. p. 351. omnino videtur.

Ranm-

Рис. 2. Haller 1742 Enumeratio methodica stirpium Helvetiae indigenarum I, p. 330

Тем не менее, В. Е. Dutton et al. (1995: 421), излагая аргументы в пользу консервации орфографии линнеевского названия (изменение было одобрено и принято, поскольку в написании эпитета «narcissifolia» при обнародовании допущена явная ошибка, исправленная самим Линнеем в 1759 г.: Syst. Nat., ed. 10: 1084, и в более поздних работах), без каких-либо комментариев назначили образец LINN 710.31 лектотипом *A. narcissiflora*.

Как и предполагал Skalický, экземпляр LINN 710.31 действительно происходит из Азии. Своим появлением в Гербарии Линнея этот образец обязан И. Г. Гмелину. Выбор его в качестве лектотипа не противоречит протологу, но нарушает таксономическую традицию, т. к. используя название в строгом соответствии с его номенклатурным типом, следует признать, что к сибирским растениям не стоит применять название *Anemone crinita*, а европейскую расу – нельзя называть *m.* Однако, за прошедшие 25 лет предложенный о консервации линнеевского названия с другим типом не последовало.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся фрагменты черновых материалов И. Г. Гмелина к III-IV томам его «Flora Sibirica». Как видно, описание настоящего вида озаглавлено полиномалом из работы Галлера. Нетрудно заключить, что рукопись написана той же рукой, что и этикетка на лектотипе *A. narcissiflora* (LINN 710.31), а также то, что растение в Гербарии Линнея в Лондоне сходно с экземпляром в коллекции Энса, возможно являясь его дубликатом. Локализовать местонахождение этих образцов довольно сложно, т. к. аннотированных «индексами флор» экземпляров Гмелина почти не сохранилось, либо их перепутали при монтировке из обложек академического гербария (см., например, анонимный образец LE 01044383).

В фондовых материалах LE обнаружен смешанный образец с автографом И. Г. Гмелина (LE 01044382), по всей видимости, собранный в контексте его работы «Index Ircutensis», оставшейся в рукописи, где этот вид приведен под № «321. *Anemonoides polyanthos, hirsuta, flore albo* Comm. Ac. Sc. Par. 1719. *Ircutia in cubitalem albidinem excrescit*» (Gmelin 1738, *Index plantarum ad Angaram et praecipue circa Ircutiam urbem...* – СПФАРАН Р. I Оп. 105 Д. 12 Л. 14).

Рис. 3.
СПФАРАН Р. I
Оп. 104 Д. 28 Л. 110б.

monfo instar duntaxat dicitur.
49. *Anemone multiflora*, semine laevi, petalis
femis, ex rotundo acutis Hall. Helu. 330.
*Anemonoides polyanthos, hirsuta, flore
albo* Comm. Par. 1719. Ind. Irc. 321.
Ab Ienisea fluuio ad Angaram usque et in trans-
baicalensibus regionibus, ut et in Camtschata ubique
prouenit, in locis quae latitudine boreali quin-
quaginta quatuor gradibus non superiora sunt.
Etiam in Imene monte Isetensis prouinciae,
in semine maturo constitutam legi.

42. *ANEMONE* floribus umbellatis, feminibus de-
pressis ovalibus nudis, LIN. *Sp. pl.* 1. p. 763.
n. 19.

Caryophyllata alpina quinesolia, BAVH. pin.
322.

Anemonoides polyanthos, hirsuta flore albo, ACT.
Par. 1719. Ind. Irc. 321.

Anemone multiflora, semine laeui latissimo, pe-
talis femis, ex rotundo - acutis, HALL.
Helu. 330.

Ab Ienisea fluuio ad Angaram usque et in trans-
baicalensibus regionibus quemadmodum et in Camtscha-
ta ubique prouenit in locis quae latitudine boreali
quingenta quatuor gradibus haud superiora sunt.
Etiam in Imene monte Isetensis prouinciae lecta fuit.

Рис. 4.
ANEMONE
floribus umbellatis...
(Gmelin 1769,
Fl. Sib. IV. p. 200)

Рис. 5. LE 01044382. *Anemonastrum narcissiflorum*

Отметим, что возвращаясь из сибирского путешествия, Гмелин собрал зрелые семена вида из родства *A. narcissiflora* s. str. на Урале, где произрастает особый вид *Anemone biarmiensis* Juz. По моим представлениям, практика гербаризации в природе была иной, чем сбор культивируемых растений (в собственном саду Гмелина, Академическом ботаническом или в Аптекарском огороде) : даже у культивируемых однолетников в гербарий брали только надземную часть, оставляя основание растения с частью листьев в субстрате. Таким образом, гмелинский образец из LINN, равно как и экземпляр, попавший в коллекцию Энса, происходят не из культуры. Полиномиальное название Галлера на образце Энса приведено не полностью.

Описание из материалов И. Г. Гмелина-старшего с небольшими изъятиями воспроизведено в IV «Флоры Сибири», редакцией которого занимался Самуил Готлиб Гмелин (младший). От лица редактора вид дополнен описательной фразой Линнея: «ANEMONE floribus umbellatis, seminibus depressis ovalibus nudis, LIN. Sp. pl. 1. p 763. n 19» (Gmelin 1769, Fl. Sib. IV: 200). Цитата 761 страницы (вместо 542) дана С.Г. Гmeliном по второму изданию *Species plantarum* Линнея (Linne, 1763).

LE 01084783

Eripogum Gmelini. F. S. I pp. 12. Tab. II. Fig. 2. № 8.

Asserpi Petropoli. 1747. A. Ens. M. D.

Актуальное название: *Eripogium aphyllum* Sw.

Первоописание и базионим: *Satyrrium eripogium* L. 1753, Sp. Pl. 2: 945. «Habitat in Sibiriae montibus arenosis.»

Eripogium aphyllum Sw. – Надбородник безлистный. Евразийский бореальный вид, спорадически распространенный в хвойных и смешанных лесах умеренной зоны: от Западной Европы – до Сахалина и Японии включительно, по горным системам проникает далеко на юг. Редкая сапротрофная бесхлорофильная орхидея, внесенная во множество региональных и государственных Красных книг. Растет во влажных тенистых местах, в моховом покрове. Большую часть времени взрослые особи вида погружены в субстрат, получая воду и питательные вещества с помощью симбиотических грибов. Цветение *E. aphyllum* на большей части территории России приходится на июль-август, однако оно не ежегодное, и зависит от климатических условий. Плодоношение у этих растений – еще более редкое явление. Как и у многих орхидей, семенное размножение у них затруднено и зависит от удачного контакта семян, лишенных эндосперма с комплементарным видом гриба-симбионта. Возможно вегетативное размножение при помощи тонких подземных столонов.

Культивирование этой сапрофитной орхидеи невозможно, поэтому единственным «донором» в получении («ассерпи») образца *E. aphyllum* для гербария Энса на момент 1747 г. остается академическая коллекция И. Г. Гмелина. Экземпляр представляет собой побег с цветками, аннотированный названием Гмелина (в его же орфографическом варианте) «Eripogum» и ссылкой на его описание и изображение в первом томе *Flora Sibirica* (Gmelin 1747 : 12, Tab. II fig. 2).

Epipogium Gmelini. F. S. 17 p. 12. Tab. 11. Fig. 2. N° 8.

Accipi Petropoli 1747. A. Eng. M.D.

Рис. 7.
Epipogum
Gmelin 1747,
Fl. Sibirica,
I 12

8. EPIPOGUM. Tab. II. Fig. 2.
Radix omnino, vti in *Corallorrhiza*, ramulis compressis, varie diuisis, conflata. Caulis plerumque singularis, interdum, si plura radicum strata sibi superincumbunt, vti non raro contingit, multiplex, cauus, fragilis, semipedalis et dodrantalis, ad exortum tuberosus, albus, aut leuissime rubens, vaginis cinctus, quae in squamas albentes desinunt, versus cuius fastigium vnicus, duo, tres et quatuor interdum flores, magui, pedicellis tenuibus et inflexis pendent. Extremus autem flos e duabus paruis et albensibus squamulis exit, quae caulem terminant. Supremi petali erecta lacinia interne albet, at striae eius elatae puluere quasi adspersae purpureae sunt, et hunc colorem in externam superficiem transmittunt. Laciniae laterales albet, vt et nectarium siue calcar, hoc praeterea maculis purpurantibus decoratum est. Reliqua quinque petala tota fere albet.
Ger-

Рис. 8.
Epipogum
Gmelin 1747,
Fl. Sibirica,
I 13

PALMAE

13

Germen (b) turgidum, albens, purpureo striatum, tribus fenestris peruium et feminibus, scobis instar minutis, foetum: (a) est pistillum cum quinque petalis adnexis.

In altis sterilibusque arenosis montium locis inter *Witimum* et *Olecmam* fluuios sub finem Iulii egregie floruit.

Судя по обозначенному Гмелином распространению (на бесплодных песчаных местах по вершинам гор, в междуречье Витима и Олёкмы), за 10 лет, проведенных в Великой Северной экспедиции, этот вид был встречен академическим отрядом лишь однажды. Описание было составлено Гмелином еще в 1736 г., в контексте его рукописной работы «Index Lenensis», где вид был подробно описан как: «457. Corallorrhiza flore cucullato magno», а также нарисован с живого экземпляра и, очевидно, собран в цветку в конце июля [1736 г.] в междуречье Витима и Олёкмы: «flore sub finem Iulii in altis sterilibusque et arenosis montium locis inter Witimum et Olecmam fluuios» (Gmelin 1736–1737, Index vegetabilium (plantarum) ad Lenam fluuium nascentum Annis 1736–1737 observatarum. – СПФАРАН – Р. I. Оп. 13. Д. 42. Л. 92–93об. // Р. I. Оп. 105. Д. 10. Л. 34об.–35). Акварель (рисунок с анализом), сопровождавшая описание и послужившая впоследствии прототипом для опубликованной гравюры во Флоре Сибири, была выполнена рукой художника Люрзениуса (Lürsenius, Johann Wilhelm), и в авто-копии сохранилась до настоящего времени (СПФАРАН – Р. I Оп. 105 Д. 27 Л. 148). Этот рисунок имеет определяющее значение для изучения прижизненной окраски цветка, поскольку интерпретация типичной формы вида по тексту описания и черно-белой гравюре довольно субъективна.

Авто-копия акварельного рисунка с живого экземпляра *Epipogium aphyllum*, выполненная И.В. Люрзениусом к «Index Lenensis» И.Г. Гмелина (1736–1737) – СПФАРАН Р. I Оп. 105 Д. 27 Л. 148. и опубликованная гравюра (Gmelin 1747, Flora Sibirica, 1: Tab. II fig. 2)

Первое законное описание настоящего вида появилось в Species Plantarum Линнея под названием *Satyrium epipogium* L. (1753: 945). Взяв название рода у Гмелина в качестве эпитета-существительного для своего вида, после короткой описательной фразы, Линней цитирует как единственный синоним «Epipogium. Gmel. sib. I. p. 12. t. 2. f. 2.», и в более общих чертах показывает распространение следующим образом: «Habitat in

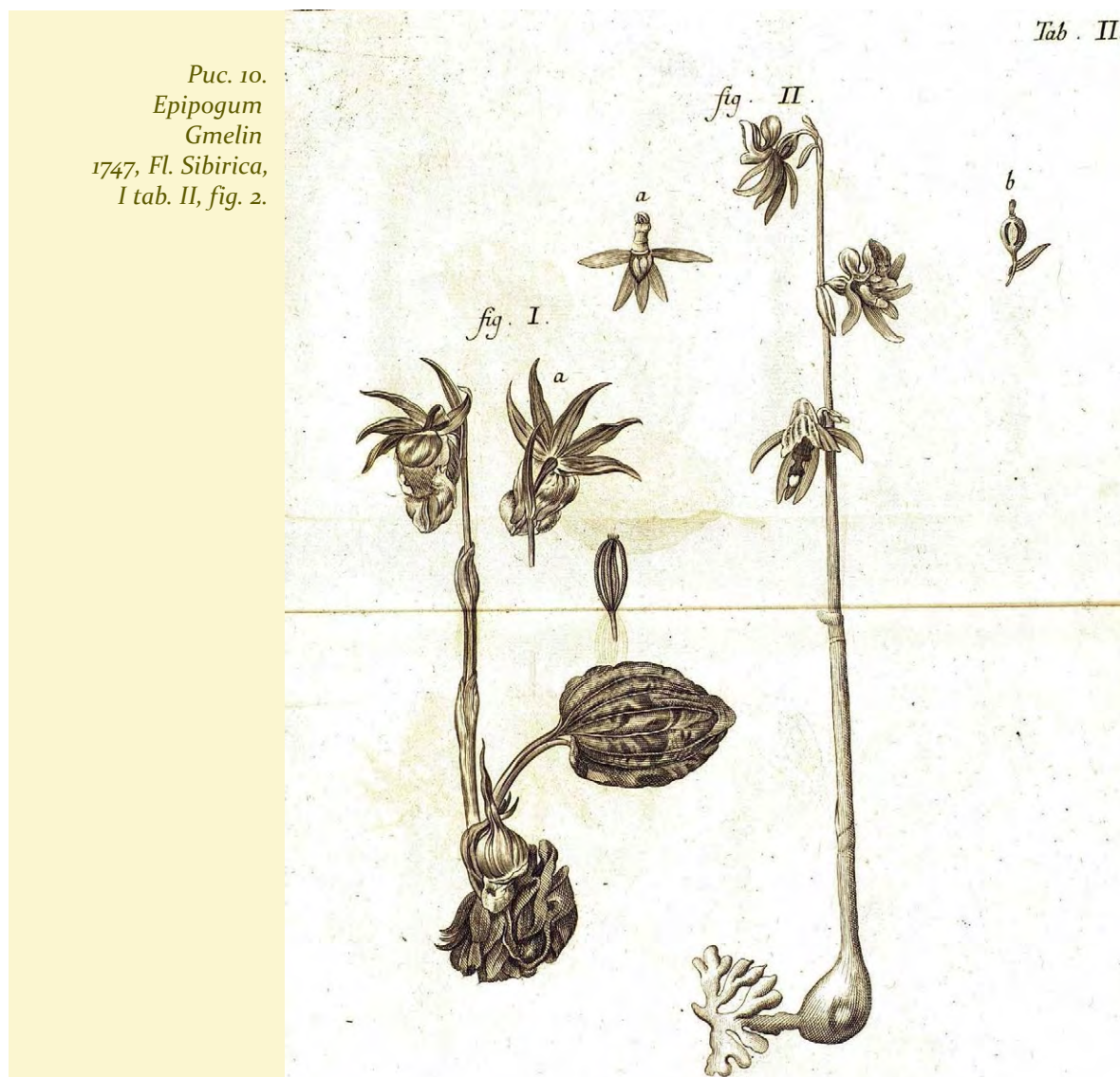
Fig. 2.

Linnæus del.

Рис. 9. Gmelin Fl. Sib. - СПФАРАН Р. I Он. 105 Д. 27 Л. 148

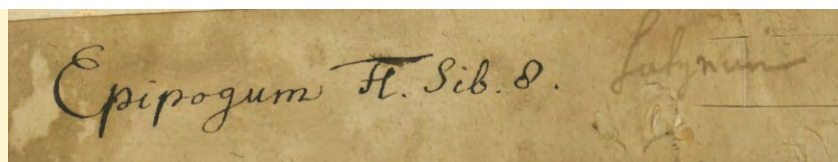
Рис. 10.
Epipogum
 Gmelin
 1747, *Fl. Sibirica*,
 I tab. II, fig. 2.

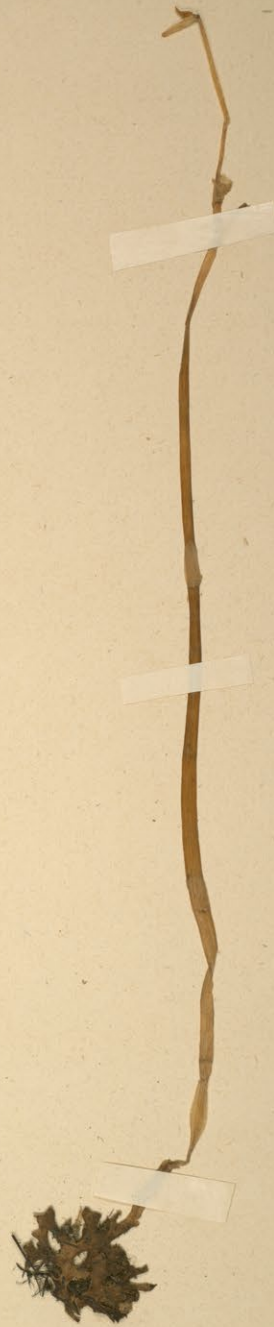

Tab. II.

Sibiriae montibus arenosis». По-видимому, для всей первой половины XVIII в. экземпляры Гмелина от 1736 г. были единственными гербарными сборами этой орхидеи в России, и очевидно, что на момент 1753 года Линнею этот вид был известен только на основании работы Гмелина. В настоящее время в основных гербарных коллекциях, некогда принадлежавших Линнею (LINN, S-LINN, SBT, H, MW и др.), нет никакого первоначального материала для названия *Satyrium epipogium* L., и не вполне ясно, был ли он когда-либо получен Линнеем от Гмелина. Существование особого рода *Epipogium* Гмелином было предвосхищено, и в каком-то смысле его приоритет восстановлен под актуальным названием *Epipogium aphyllum* Sw. (1814, *Summa Veg. Scand.*: 32). Последнее – является гомотипным (\equiv) с *Satyrium epipogium* L. (замена видового эпитета принята во избежание образования тавтонома). Его номенклатурным типом (лектотипом) выбран опубликованный рисунок: Gmelin, 1747, *Fl. Sib.* I: 12, tab. II, fig. 2 (Renz et Taubenheim 1984, in Davis (ed.), *Fl. Turkey* 8: 470).

Рис. 11.
 LE01044368. Label
Epipogium aphyllum Sw.

***Epipogium aphyllum* Sw.**

1814, Summa Veg. Scand.: 32. = *Satyrium epipogium* L. 1753, Sp. Pl. 2: 945.
Habitat in Sibiriae montibus arenosis.
— LT: *Epipogum* in Gmelin, 1747, Fl. Sibirica, 1: 12, tab. II, fig. 2. — designat.:
Renz et Taubenheim, 1884, in Davis (ed.), Fl. Turkey 8: 470.

SPECIMEN AD "FLORA SIBIRICA" J.G. Gmelini

Scheda «*Epipogum* Fl. Sib. 8» a cl. J.G. Gmelini manuscripta, addenda posterior: «*Satyrium*» — a cl. S.G. Gmelini-jun. manuscripta. Specimen coll. anno 1736 (et planta depicta) ad «*Index Leningensis* (J.G. Gmelin, Index vegetabilium (plantarum) ad Lenam fluvium nascentium Annis 1736-1737 observatarum. — ined., manuscr.), «457. *Coralorrhiza flore cucullato magno* [..] Floret sub finem Julii in altis sterilibusque et arenosis montium locis inter Wilium et Obicnem fluvios». — Archiv. Acad. Sci. Ross. St. Petersburg: (СПб. АПАН). P. I. On. 13. D. 42. П. 92-93о6. // P. I. On. 105. D. 10. П. 34о6-35.

TYPOTYPUS

October
anno 2020

Teste (designat.):
Alexey V. Grebenjuk

Inst. Bot. nom. Komarovii
RAS (LE) St. Petersburg

Komarov Botanical Institute
Herbarium LE

LE 01044368

Epipogum Fl. Sib. 8. Leningrad

Herb. Acad. Sc. Petropol.

Аутентичный образец из подлинной коллекции Гмелина сохранился в Гербарии Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (LE 01044368). Этот экземпляр не слишком хорошо сохранился: в отличие от экземпляра в коллекции Энса, цветки на образце (из фонда) давно утрачены. По этикетке с автографом И. Г. Гмелина: «*Eriogonum* Fl. Sib. 8.» [manu J.G. Gmelin], – рукой С. Г. Гмелина (младшего) позднее сделана добавка: «*Satyrium*» [S.G. Gmelin]. Очевидно, что какая-то часть материала Гмелина-старшего к двум вышедшим томам его «Флоры» была доступна Гмелину-младшему в 1767-1768 гг., в период его работы над редакцией III-IV томов *Flora Sibirica* (редакция эта была весьма условной). Помимо оригинала к иллюстрации, введение в научный оборот обнаруженных в LE и описанных здесь аутентичных образцов *Eriogonum aphyllum* имеет важное значение для интерпретации их законного названия.

LE 01084524

Phlomis foliis multifidis. I. G. Gmelini F. S. p. 241. Tab. LIV. Ballote foliis geranii batrachioides. Amm. ruth. n. 59. p. Ballota foliis palmatis dentatis, caule lanato. Linnaei Sp. 2. 815. n. 3.

Accipi Petropoli. 1747.

Актуальное название: *Panzerina lanata* (L.) Soják

Базионим: *Ballota lanata* L. 1753, Sp. Pl. 2 : 582. «Habitat in Sibiria.»

Синонимы: *Leonurus lanatus* (L.) Pers.; *Panzeria lanata* (L.) Bunge; *Panzeria argyracea* uprian.

Panzerina lanata – панцерина шерстистая. Монголо-южносибирский вид, распространенный в горных петрофитных степях от Алтая до Даурии. Первое опубликованное описание настоящего вида (цитированное Энсом) появилось в работе И. Аммана (1739: 47), однако автору этой книги оно не принадлежит. Название и оригинальное описание приписано И. Г. Гмелину и сохранилось в виде отдельного параграфа XCII *Ballote foliis Geranii Batrachioidis* в тексте рукописного сочинения Gmelin J. G. 1735, *Observationes in historiam naturalem...* (СПФАРАН Р. I Оп. 105 Д. 8 Л. 25об.), которое с приложением естественно-научных коллекций ежегодно отправлялось в Сенат в качестве отчета о проведенных наблюдениях в экспедиции по Сибири. Эта же рукопись позволяет откорректировать «темное» указание Аммана «*rupe Lukowoi Kamen*», которое в оригинале по Гмелину ясно читается как «*Lukowoi Kamen*» и идентифицирует это место как Луковая Гора на реке Онон, в окрестностях современного села Чирон на юге Шилкинского района Забайкальского края. Судя по фразе в оригинале: «*Circa medium Junij [1735] in rupe Lukovoi Kamen dicta florens sicca ad me transmissa fuit, a qua descriptionem hanc qualem sinque feci*», – вероятно, образцы были изначально собраны Крашенинниковым и доставлены Гмелину.

Сопровождавшие описание Гмелина гербарные образцы из единственного местонахождения были разделены Амманом, и в числе прочих экземпляров «16. *Ballote Stirp. rar. n. 59*» был отправлен 18 ноября 1740 г. (29 ноября н.с.) Линнею (см. выше). Последний прокомментировал полученный образец так: «*Ballote? certe est, sic dicitante facie et fructificationis partibus; sed singularis species*» (Hulth 1916: 66). Этот самый экземпляр Гмелина с Луковой горы на Ононе, попавший к Линнею через Аммана, до настоящего времени сохраняется в *Herbarium Linnaeanum* в Лондоне (LINN 737.3: <http://linnaean-online>).

Phlomis foliis multifidis. J. G. Imelini F. S. p. 240. Tab. LIV.
Ballote foliis geranii batrachioides. Ann. rith. n. 59. p.
Ballota foliis palmatis dentatis, caule lanato. Linnæi Sp. 2. 815. n. 5.

Accepi Petropoli. 1747.

Puc. 14.
XCII Ballote folijs
Geranii Batrachioidis
(Gmelin J.G. 1735,
Observationes...)

XCII
Ballote folijs Geranii Batrachioidis.
E radice tres pollices longa, aromatici saporis, caules eriguntur quadranguli, firmi et crassi, lana spissa adhaerente incani, duos palmos et plus alti, folia duo ex aduerso bina, circumscriptione fere rotunda, Geranii Batrachioidis diuisura, superne insigniter virentia, asperiuscula, inferna cana, per intervalla emittentia. Circa medium caulis e foliorum alis verticilli densi florum albantium, incanorum, speciosorum, calyce, superius in quinque acutas lacinias spinis analogas desinente, sustentatorum, prodire incipiunt, qui et ad fastigium usque spissa serie continuantur. Circa medium Junij in rupe Lubkowi Kamena dicta florens sicca ad me transmissa fuit, a qua descriptionem hanc qualemcumque feci.

59. BALLOTE folijs Geranii Batrachioidis Gmel.
E radice tres pollices longa, aromatici saporis, caules eriguntur quadranguli, firmi et crassi, lana spissa adhaerente incani, duos palmos et plus alti, folia duo ex aduerso bina, circumscriptione fere rotunda, Geranii Batrachioidis diuisura, superne insigniter virentia, asperiuscula, inferne cana et lanuginosa, emittentes. Circa medium caulis e foliorum alis verticilli densi florum albantium, incanorum, speciosorum, calyce

Puc. 15.
Amman 1739
Stirpium rariorum ...
p. 47-48

48 STIRPIUM RARIORUM
lyce superius in quinque acutas lacinias spinis analogas desinente, sustentatorum, prodire incipiunt, qui et ad fastigium usque spissa serie continuantur. Circa medium Junij mensis in rupe Lubkowi Kamena dicta florens sicca ad me transmissa fuit. Gmel.

org/5458/) и выбран лектотипом для линнеевского названия *Ballota lanata* L. (Krestovskaja 1991, in *Novosti Sist. Vyssh. Rast.* 28 : 143). Достаточно точная локализация типового сбора имеет определяющее значение для корректного номенклатурного оформления таксономического разнообразия «форм» *Panzerina lanata*.

После 1735 г. этот вид под разными полиноминалами был отмечен И. Г. Гмелином в его следующих по времени рукописных региональных флорах: «264. *Lamium album lanuginosum folio rotundo, pulchre laciniato*» в «*Index Irkutensis*» (Gmelin 1738, *Index plantarum ad Angaram et praecipue circa Irkutiam urbem...* – СПФАРАН Р. I Оп. 105 Д. 12 Л. 11), «614. *Lamium album lanuginosum Marrubii facie*» в «*Index Jenisensis*» (Gmelin 1739, *Index plantarum anno 1739 ad Jenisseam fluvium...* – СПФАРАН Р. I Оп. 105 Д. 1 Л. 48), – а также Г. В. Стеллером в его «*Flora Irkutensis*» под предварительным названием «181. *Lp Marrubiastrum Cardiacae folio* Восс. Mus. part. 2. Tab. 98. Tourn. I. R. H. Sp. 5», который, кроме того, сообщил о сборе и отправке зрелых семян (Steller 1739, *Flora Irkutensis* – СПФАРАН Р. I Оп. 104 Д. 4 Л. 48-48об. // Р. I. Оп. 13. Д. 37. Л. 30). По сведениям Сигез-

бека от 31 января 1746 г., этот вид значится среди сибирских интродуцентов, произрастающих в Академическом саду (СПФАРАН – Р. III Оп. 1 Д. 162 Л. 36об.).

Ссылка на изготовленный рисунок «Vid. Ic.» у Гмелина впервые появляется в «Index Jenisensis», где в тексте описания указан и конкретный сбор – 1 сентября [1739 г.] близ слияния рек Белый и Черный Июс, – а также то, что изображение было выполнено с живого экземпляра (с цветками и плодами), от которого для рисования был отделен фрагмент с одним побегом: «In campis prope confluentiam Bieloi & Tschornoj Ujuss 1 Sept. florentem et semina matura ferentem vidi. Icon plantam ad vivum sistit, resectus caulibus praeter unicum et foliorum plurima parte.» (СПФАРАН Р. I Оп. 105 Д. 1 Л. 48). Судя по рукописи «Flora Irkutensis» Стеллера, тот же вид был собран и нарисован месяцем ранее, 1 августа [1739], у устья р. Анга в оз. Байкал: «Planta haec d. 1 Aug. occurebat in flore, ad Angae fluvii ostium in lacum Baikal. [...] Huius delineationem fieri curavi, plantam naturali magnitudine sistentem» (СПФАРАН Р. I Оп. 104 Д. 4 Л. 48-48об. // Р. I. Оп. 13. Д. 37. Л. 30). Не вполне ясно, имеется ли в виду Гмелином более раннее изображение к «Flora Irkutensis» (копия рукописи и материалы которой были в распоряжении Гмелина на момент составления его индекса), либо в контексте «Index Jenisensis» был изготовлен другой рисунок (оригиналы акварели не сохранились).

Так или иначе, изображение экземпляра от 1739 г. было гравировано для III тома Flora Sibirica (Gmelin 1768: 241, n 72, Tab. LIV), редакцией которого занимался после смерти И. Г. Гмелина (старшего) его племянник – С. Г. Гмелин (младший). Очевидно, последнему нужно приписать цитирование «*Ballota foliis palmatis dentatis, caule lanato*, LINN. Sp. 2. 815. n. 3» по второму изданию Species Plantarum (Linne, 1763). Ссылка на 815 страницу (вместо 582 из первого издания) перенесена на аннотацию образца из коллекции Энса, что демонстрирует более чем 20-летнюю отсрочку в оформлении этого приобретения. Экземпляр Энса не слишком похож на культурный (см., например, образец из Hortus Upsaliensis в Гербарии Линнея – LINN 737.5: <http://linnean-online.org/5460/>), весьма сходен с первоначальным материалом для *Ballota lanata* (LINN 737.3), и, в сочетании с некоторым флером анонимности, вероятно, имеет происхождение от академической коллекции Гмелина. Очевидно с этой же коллекцией связан второй образец *Panzerina lanata* в гербарии Энса: LE 01084523 «*Phlomis foliis multifidis*. Accerpi Petropoli. 1747», – очень сходный с оставшейся частью оригинального материала для *Ballota lanata* в коллекции Линнея (LINN 737.4: <http://linnean-online.org/5459/>).

Рис. 16. Gmelin, 1768 Fl. Sib. III Tab. LIV

866
Phlomis foliis multifidis

Accepi Petropoli. 1747.

Список литературы

1. Гельтман Д. В. 1988. Род *Urtica* L. (Urticaceae) в СССР // Новости систематики высших растений. Т. 25. С. 68–80.
2. Крестовская Т. В. 1991. Конспект рода *Panzeria* Moench (Lamiaceae) // Новости систематики высших растений. Т. 28. С. 140–145.
3. Литвинов Д. И. 1909. Библиография флоры Сибири // Труды Ботанического музея Императорской Академии наук. СПб. Вып. 5. С. 1–460.
4. Цвелёв Н. Н. 2001. *Anemonastrum* Holub. // Флора Восточной Европы. Т. 10. СПб. С. 77–79.
5. Шипчинский Н. В. 1912. О формах *Anemone narcissiflora* L. // Труды Бот. сада Имп. Юрьевского ун-та. Т. 8. Вып. 2. С. 85–103.
6. Юзепчук С. В. 1937. *Anemone* L. // Флора СССР. Т. 7. М.-Л. С. 236–282.
7. Cafferty, S., & Jarvis, C. E. 2002. Typification of Linnaean Plant Names in Brassicaceae (Cruciferae). *Taxon*, Vol. 51(3), P. 529–537.
8. Dutton, B. E., Reveal, J. L., Keener, C. S., & Gandhi, K. N. 1995. (1164) Proposal to Conserve the Orthography of *Anemone narcissiflora* L. (*Anemonastrum narcissiflorum*; Ranunculaceae). *Taxon*, Vol. 44(3), P. 421–422.
9. Elkington, T. T. 1969. Cytotaxonomic variation in *Potentilla fruticosa* L. – In: *New Phytologist*, 68(1), 151–160.
10. Haller, A. v. 1742. *Enumeratio methodica stirpium Helvetiae indigenarum*. Vandenhoeck, Göttingen 1742, 2 1742, Bd. 1. P. 330–331.
11. Hulth, J. M. (ed.) 1916. *Bref och skrivelser af och till Carl von Linné : Afd. 2, 1*. Upsala–Berlin. P. 61–67.
12. Plieninger, W. H. Th. 1861. *Joannis Georgii Gmelini Reliquias quae supersunt commercii epistolici cum Carolo Linnaeo, Alberto Hallero, Guilielmo Stellero et al. [...]* Stuttgart 1861. 196 p.
13. Savage, S. 1945. *A catalogue of the Linnaean Herbarium / comp. and annot. by Spencer Savage*. London: Taylor & Francis. 225 p.
14. Skalický, V. Taxonomic and nomenclatoric comments on the *Anemone* L. (s. l.) genus. – In: *Novit. Bot. Univ. Carol. Praha*, 2. P. 101–110.
15. Smith, J. E. 1821. *A selection of the correspondence of Linnaeus and other naturalists, from the original manuscripts*. London. Vol. 2 P. 200–203.
16. Tutin, T. G. 1964. *Anemone*. – In: Tutin T. G., Heywood V. H., Burges N. A., Moore D. M., Valentine D. H., Walters S. M. & Webb D. A. (eds). *Flora Europaea*. Vol. 1. Cambridge Univ. Press, Cambridge. P. 218.

А. Н. Сенников

О номенклатурном статусе образцов видов семейства Compositae

От составителя

Систематика рода ястребинка (*Hieracium* L.) и близких родов семейства Сложноцветные (Compositae) справедливо считается чрезвычайно трудной. Идентификация каждого образца и критическая оценка правильности определений данного растения самим коллектором, возможна только при доскональном знании таксономической группы монографом. Автор этого раздела А. Н. Сенников полагает, что коллекция Энса является актуальной для изучения аборигенной и адвентивной флоры Петербурга; в частности, в ней находятся первые сборы некоторых заносных растений, по которым можно датировать весьма раннее время их появления на этой территории.

LE 01062856

**Hieracium; folio caulem amplexante, oblongo, integro, piloso, flore aureo.
Amm. Ic. et Descriptio. p. 148.**

Inveni in Ukraina. 1748. A. Ens. M.D.

Актуальное название: *Pilosella echioides* (Lumn.) F.Schultz et Sch. Bip.

Полиномиял заимствован из книги Аммана (Amman 1739: 148) и соответствует *Hieracium virosum*. Такое определение находится в грубом противоречии с растением Энса; в отличие от растения, описанного Амманом как имеющего широкие стеблеобъемлющие листья, у растения Энса листья линейные. В Европе этот характерный степной вид к тому времени был еще не известен по причине слабой исследованности европейских степей; он был описан из Сибири Гмелином как *Hieracium foliis longe ligulatis, pilosis, caule imo folioso, erecto, multifloro* (Gmelin, *Flora Sibirica* 2: 34. 1749). Очевидно, сбор Энса является первым сбором этого вида из Восточной Европы (и, скорее всего, из Европы в целом).

LE 01062624

**Hieracium caule ramoso, foliis semiamplexicaulibus teneris, oblongis,
plerumque petiolatis, petiolis infimorum [dentatis]**

Accipi Petropoli. 1747. A. Ens. M.D.

Актуальное название: *Picris hieracioides* L.

Hieracium; folio caulem amplexante, oblongo, integro, piloso, flore aureo. Amm. de et. Descriptio. p. 148.

Inveni in Ukraina 1748. A. Eng. et D.

Hieracium caule ramofo, foliis femiamplexicaulibus teneris, oblongis, plerumque petiolatis, petiolis infimorum

Accepi Petropoli. 1747. A. Enc. M.D.

Hieracium caule ramofo, foliis femiamplexicaulibus, teneris, oblongis, plerumque petiolatis, petiolis infimorum

Энс процитировал полиномиял, соответствующий *Crepis lyrata*, из книги Gmelin, Flora Sibirica 2: 24. 1749. Это определение резко ошибочно, поскольку растение Гмелина имеет широкие стеблеобъемлющие листья, а у растения Энса листья линейно-ланцетные. Возможно, Энс получил в свою коллекцию только верхушку растения, поэтому и не описал полиномиял из-за отсутствия базальных листьев. Растение было собрано в Петербурге и в то время, скорее всего, было недавно занесенным с юга экзотом. Странно, что сразу по возвращении с Украины Энс не опознал этот броский вид, обильный в степной зоне Европы, но он явно был привлечен необычностью этого растения для Петербурга.

LE 01092178

Coreopsis foliis verticillatis linearibus multifidis. Fl. virg. p. 105.

Caroli Linnaei donum. Hartecampi. A. Ens. M.D.

Актуальное название: *Coreopsis verticillata* L.

Определение Энса соответствует синониму в протологе *Coreopsis verticillata* L., взятому из Gronovius (1745), что совершенно корректно. Образец подписан как «подарок от Карла Линнея в Хартекампе». Скорее всего, Энс действительно мог получить его от Линнея во время его пребывания у Джорджа Клиффорда, но происхождение образца при этом остается темным. Согласно каталогу Линнея (Linnaeus 1738), в саду Клиффорда не было этого вида. Не был он к тому времени введен в культуру и в Англии (Aiton 1789), хотя в настоящее время он уже стал одним из наиболее популярных садовых растений. Образец Энса не мог быть и дубликатом образцов из коллекции Линнея (Herb. Linnaeus 1026.1 & 1026.2 (LINN)), поскольку он явно отличается иной, много более качественной сушкой. Тем не менее, благодаря связи с именем Линнея, образец Энса может считаться частью первоначального материала *Coreopsis verticillata*, лектотипом которого выбран образец Clayton 308 (BM000040282), происходящий из штата Вирджиния, США (Reveal & al., Huntia 7: 218 (1987)).

Иллюстрацию см. на стр. 97.

LE 01062569

Hieracium; murozum; laciniatum; minus pilosum. C.V.P. 129. Boerh. p. 87. №30.

Pilosellae majoris, sive Pulmonariae luteae species, magis laciniata. J.B. 2. 1034.

Pulmonaria, Gallica, foemina. Tab. Ic. 195. Germ. 504.

Accipi Petropoli. 1747. A. Ens. M.D.

Актуальное название: *Hieracium prolatatum* Johanss.

Это растение представляет собой слабый экземпляр *Hieracium prolatatum* Johanss., апомиктического микровида, отличающегося обильным опушением верхней стороны листьев, длинными простыми волосками и незаметными короткими железистыми волосками на широких листочках обертки. Этот вид обилел в дворцовых и усадебных парках в ближайших окрестностях Петербурга 18 века (Стрельна, Царское Село, Павловск, Серги-

Puc. 3. LE 01062569. *Hieracium prolatatum* Johanss.

евка, Дудергоф), которые в первую очередь посещались ботаниками в те времена. Примечательно, что в целом этот вид редок в Ленинградской области, но его основные местонахождения сконцентрированы на Ижорской возвышенности, в окрестностях Петербурга и в Лужском районе, которые из-за благоприятных ландшафтных условий наиболее населены и более всего изучены, а также начали изучаться раньше всего. Этот сбор еще раз доказывает, что дворцовые районы Петербурга естественным образом были первыми территориями, на которых были собраны научные ботанические коллекции и получены научные ботанические знания.

LE 01062628

Hieracium; umbelliferum; petalis contortis. Boerh. p. 88. №34. Hieracium montanum, umbellatum, angustifolium. T. 471. Pilosella, major, umbellifera, macrocaula, montana et pratensis. Col. 1. 241. Pilosella, montana, hispida, parvo flore. C.B.P. 262.

Accipi Petropoli. 1747. A. Ens. M.D.

Актуальное название: *Crepis praemorsa* (L.) Walther

К середине 18 века роды *Crepis* и *Hieracium* еще не были четко разделены систематиками, и многие виды *Crepis* традиционно относились к *Hieracium*. Энс получил необычно узколистый экземпляр *Crepis praemorsa* со слабо развитым соцветием и определил его полиномиалами, соответствующими *Pilosella cymosa* s.l. в современном понимании, что представляет собой большую ошибку даже при широком объеме видов того времени. *Crepis praemorsa* встречается на прогреваемых луговых склонах в южных пригородах Петербурга, где она и могла быть собрана для Энса.

По-видимому, габитуальное сходство для Энса было важнее мелких признаков, по которым и определяют роды и виды сложноцветных. Поэтому внешне необычное растение могло стать определенным совершенно неправильно.

LE 01084517

Hieracium asperum, majori flore in limitibus agrorum. J.B. 2. 1029. Cichoreum montanum, angustifolium, hirsutie asperum. C.B.P. 126. Hieracium multis aliis Cichoreum, luteum, hirsutum. J.B. 3. 1025. Hieracium, hirsutum, foliis caulem ambientibus. H.L. Hieracium, intybaceum, asperum. Tab. Ic. 184.

Inveni in Hollandia 1733

Актуальное название: *Sonchus arvensis* var. *maritimus* Wahlenb.

Этот образец представляет собой приморскую форму полевого осота с обильными щетинистыми железистыми волосками в соцветии, собранную Энсом на морском побережье в Голландии. Определение Энса совершенно ошибочно и соответствует *Picris hieracioides*. Возможно, в определении Энс был введен в заблуждение щетинистыми обертками и стеблеобъемлющими листьями осота; как показывает ошибочное определение его образца *Picris hieracioides*, правильного названия для этого вида он тоже не знал.

1053

Hieracium, asperum,
J. B. 2. 1029 Cichoreum,
Hieracium multig. aliis Cichoreum,
Hieracium, hirsutum
intybacum, asperum.

majori flore in limitibus agrorum.
montanum, angustifolium, hirsute asperum. C.B.P. 126.
luteum, hirsutum. J. B. 2. 1025.
foliis caulem ambientibus. H. L. Hieracium,
Tab. Ic. 134.
Gal. Cichoree saulne. Herbe de l'Esprevier.

Gerardus Jorbi. Flor. in. J. B. 2. 1029. Inveni in Hollandia 1733

Hieracium; hortense; floribus atropurpureis. C. B. P. 128. Boerh. 1. p. 88. N° 31.
Hieracium, hortense, non laciniatum, floribus atropurpureis. C. B. Prodr. 65. 18.
Hieracium, latifolium, pilosum, coccineum, umbellatum, Indicum. H. L. 315. *Hieracium*, latifolium,
 peregrinum, phlomisoides. H. Est. p. 1. F. 2. Fig. 3. *Pilosella*, Indica. Corn. 2. 09. *Sturricula muris*
Hispanica, alius *Hieracium* Sannonicum, flore saturate crocei. J. B. 2. 1040.

Accepi in Hollandia

LE 01092398

Hieracium; hortense; floribus atropurpurascensibus. C.B.P. 128. Boerh. I. p. 88 №31. Hieracium, hortense, non laciniatum, floribus atropurpurascensibus. C.B. Prodr. 65. 18. Hieracium, latifolium, pilosum, coccineum, umbellatum, indicum. H.L. 315. Hieracium, latifolium, peregrinum, phlomoideum. H. Eyst. 01. F. 2. Fig. 3. Pilosella, indica. Corn. 209. Auricula muris Hispanica, aliis Hieracium Pannonicum, flore saturate croceo. J.B. 2. 1040.

Accipi in Hollandia

Актуальное название: *Pilosella aurantiaca* (L.) F.Schultz et Sch. Bip.

Популярное садовое растение, из-за повсеместного культивирования ставшее инвазивным видом во многих странах. К середине 18 века оно уже широко культивировалось в Европе, но для России еще было новинкой. Энс получил этот экзот во время пребывания в Голландии, в которой культура декоративного цветоводства насчитывала уже столетия. Определение Энса правильное.

LE 01062568

Hieracium; montanum; folio Cichorei; nostras. Raj. Syn. 72. s. III. Boerh. x p. 86. № 4. Hieracium Britannicum. Clus. H. CXL.

Accipi Petropoli. 1747. A. Ens. M.D.

Актуальное название: *Crepis paludosa* (L.) Moench

Обычный вид берегов водотоков и сырых лесных опушек в окрестностях Петербурга. Он растет в заболоченных местах, нередко среди высокотравья. Неудивительно, что Энс получил это обычное растение от кого-то другого – едва ли он занимался поисками новых растений в неудобных для ходьбы местах, хотя *Crepis paludosa* можно встретить в сырых уголках любого дворцового парка под Петербургом. Определение Энса правильное.

LE 01091770

Hieracium; fruticosum; angustifolium; majus. C.B.P. 129. В.Н. 371. Boerh. 1. p. 87. №26. Hieracium rectum, rigidum, quibusdam sabaudum. J.B. 2. 1030. Hieracium primum Dod. p. 638. Hieracii genus alterum, angustifolium. Clus. H. CXL.

Inveni in Hollandia

Актуальное название: *Hieracium umbellatum* L.

Самый обычный лесо-луговой вид, который можно встретить и в природных, и в антропогенных местообитаниях. Данный экземпляр соответствует одной из форм, встречающихся на побережье Балтийского моря; он характеризуется узкими листьями, искривлённым стеблем и опушением обертки из простых волосков (что встречается у этого вида очень редко и лишь в немногих местообитаниях). Очевидно, образец был собран Энсом на побережье в Голландии вместе с осотом как характерное приморское растение. Определение Энса правильное.

Рис. 7. LE 01062568. *Crepis paludosa* (L.) Moench

*Hieracium; fruticosum; angustifolium; majus. C. B. P. 129. Hist. 3. 71. Boerh. I. p. 87. N. 26. Hieracium
rectum, rigidum, pubescentum, baldatum. J. B. 2. 1030. Hieracium primum Led. p. 638. Hieracii genus
alberni, angustifolium. Clus. XI. Inveni in Hollandia*

Ботаническая
библиотека
Абрахама Энса

Hortus Eystettensis sive diligens et accurata omnium plantarum, florum, stirpium ex variis orbis terrae partibus singulari studio collectarum, quae in celeberrimis viridiariis arcem episcopalem ibidem cingentibus hoc tempore conspiciuntur, delineatio et ad vivum repraesentatio / opera Basilius Besleri philiatri et pharmacopoei

Basilius Besler. Nuremberg, 1613

Необходимость постоянного обращения к ботаническим справочникам являлась частью практики медиков, ботаников и садовников в первой половине XVIII века. Это обуславливалось не только потребностью в идентификации растений, но и сложностью ботанической номенклатуры: названия растений состояли из длинных полиномиалов с перечислением многочисленных эпитетов родового названия. Нередко приводились синонимы названий, использованные несколькими авторами, словом, «the labyrinth of pre-Linnaean terminology», по выражению Брайса (Bryce, W. J. A Botanist's Paradise: The Establishment of Scientific Botany in Russia in the Eighteenth Century, 2008), требовал постоянного обращения к литературе. Цитирование первоисточников в ботанических трудах определялось набором книг, окружавших автора. Он мог быть довольно обширен, если работа создавалась вблизи академических библиотек, или ограничен, когда автор находился в полевых условиях экспедиции. Кроме того, книги были дороги, печатались небольшими тиражами и были труднодоступны для пользователей.

Крупные сочинения ботаников долиннеевского периода нередко содержали библиографический раздел, посвященный использованным источникам. Образец такого рода справочника содержит работа Турнефора «*Éléments de botanique, ou Méthode pour connoître les plantes. I*» (1704), в котором приведены сокращения, удобные для цитирования, а потому ставшие почти каноническими. Линней посвятил источникам специальный труд «*Bibliotheca Botanica*» (Ботаническая библиотека) изданный отдельной книгой (1736), соответствующий раздел имеется и в его «Философии ботаники».

Точность цитирования Энсом первоисточников предполагает существование крупной личной библиотеки. Выявление всех использованных Энсом источников дело будущего, которое потребует обширного комментирования и отдельной публикации. Нами были использованы многочисленные источники в числе которых особо следует назвать труды выдающегося исследователя научного наследия Карла Линнея Уильяма Томаса Стерна (Stearn, William Thomas; 1911-2001) в том числе «*An Introduction to the Species Plantarum and cognate botanical works of Carl Linnaeus*» (Stearn, 1957). Замечательная книга современного исследователя Charlie Jarvis «*Order out of Chaos. Linnaean Plant Names and their Types*» (London, 2007) была также предметом постоянного обращения. Великий библиограф ботанической литературы Ф. А. Стафлэ (Stafleu, Frans Antonie; 1921-1997) был путеводителем по кругу лиц, являвшихся адептами учения Линнея в своей книге «*Linnaeus and the Linnaeans. The spreading of their ideas in systematic botany 1735-1789*» (Regnum Veg. 79. 1971). Важные сведения содержит статья John L. Heller «*Linnaeus's Hortus Cliffortianus*» (Taxon. 1968. Vol.17 (6) p. 663-719). Самоотверженный труд авторов, подготовивших издание «Философии ботаники» К. Линнея на русском языке (1989) – составителя И. Е. Амлинского, переводчиков Н. Н. Забинковой и С. В. Сапожникова, редактора и комментатора М. Э. Кирпичникова и автора «Послесловия» Б. А. Старостина, так же как книга Евгения Григорьевича Боброва «*Карл Линней*» Л.: Наука, 1970 остаются важнейшими источниками отечественной «Линнеань». Одним из основных инструментов, помогающих расшифровке сокращений, была библиотека Google, имеющая высококачественный полнотекстовый поиск по источникам XVII-XVIII вв.

В приводимой ниже таблице даётся список сокращений литературных источников, использовавшихся Энсом при цитировании названий на листах гербария. Для каждого издания приводится имя автора, название или его часть (приведение в таблице полных названий для большинства источников XVII-XVIII вв. затруднительно из-за большой длины), а также место и год первого издания. Имя автора и место издания приводятся, по возможности, в современном написании и на английском языке. Нужно иметь в виду, что Энс иногда использовал несколько разных сокращений для одного и того же источника.

**Список сокращений литературных источников,
использовавшихся Абрахамом Энсом**

№	Сокращения А. Энса	Автор	Название публикации	Опубликовано
1	Amm. Ic. et Descriptio.	Johann Amman	Stirpium rariorum in imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones ...	Saint Petersburg, 1739
2	Bellon. Obs.	Pierre Belon	Plurimarum singularium et memorabilium rerum in Graecia, Asia, Aegypto, Judaea, Arabia, aliisque exteris provinciis ab ipso conspectarum observationes ...	1605
3	Besl. H. Eyst. Vern ord, H. Eyft. Ast., H. Eyst. Vern.	Basilius Besler	Hortus Eystettensis sive diligens et accurata omnium plantarum, florum ...	Nuremberg, 1613
4	Bocc. Rar.	Paolo Boccone	Icones & descriptiones rariorum plantarum Siciliae, Melitae, Galliae, & Italiae. ...	Oxford, 1674
5	Boerh.	Hermann Boerhaave	Index alter Plantarum quae in Horto Academico Lugduno- Batavo aluntur / conscriptus ab Hermanno Boerhaave	Leiden, 1727
6	Buxb.	Johann Christian Buxbaum	Plantarum minus cognitarum centuria ...	Saint Petersburg, 1728-1740
7	C. B. P.	Caspar Bauhin	Pinax theatri botanici Caspari Bavhini Basileens. Archiatri & Professoris Ordin. ...	Basilea, 1623
8	Clus. H.	Carolus Clusius	Rariorvm plantarvm historia. Quae accesserint, proxima pagina docebit	Antwerp, 1601
9	Col.	Fabio Colonna	Minvs Cognitarvm Rariorvmque Nostro Coelo Orientivm Stirpivm ekphrasis ...	1616
10	Dill. elth.	Johann Jakob Dillenius	Hortus Elthamensis seu plantarum rariorum quas in horto suo Elthami in Cantio ...	Oxford, 1732
11	Dod.	Rembert Dodoens	Stirpium historiae pemptades sex ...	Antwerp, 1583

№	Сокращения А. Энса	Автор	Название публикации	Опубликовано
12	Fl. virg.	John Clayton	Flora virginica, exhibens plantas quas v.c. Johannes Clayton in Virginia observavit atque collegit ...	Leiden, 1739-43
13	Flor. Pruss.	Johannes Loeselius	Flora prussica, sive plantæ in regno Prussiae ...	1703
14	Ger., Ger. emac.	John Gerard	The Herball Or Generall Historie of Plantes ...	London, 1636
15	Hall. Helv.	Albrecht von Haller	Enumeratio methodica Stirpium Helvetiæ indigenarum ...	Göttingen, 1742
16	J. B.	Johann Bauhin	Historia plantarvm vniuersalis, nova, et absolutissima ...	Yverdon, 1650-1651
17	Linn. Flor., Linnaei. Flora Lapponica	Carl Linnaeus	Flora Lapponica Exhibens plantas Per Lapponiam ...	Amsterdam, 1737
18	Linn. H. Cliff., Linnaei. H. Cliff., Linnaeus H. Cliff.	Carl Linnaeus	Hortus Cliffortianus : plantas exhibens quas in hortis tam vivis quam siccis, Hartecampi in Hollandia ...	Amsterdam, 1738
19	M. H., Moris. Hist.	Robert Morison	Plantarum Historiae Universalis Oxoniensis ...	Oxford, 1680
20	M. U.	Robert Morison	Plantarum Umbelliferarum Distributio nova, per tabulas cognationis et affinitatis ex libro naturae Observata & detecta ...	Oxford, 1672
21	Mich. gen., Micheli Gen., Micheli. N. P. G.	Pier Antonio Micheli	Nova plantarum genera iuxta Tournefortii methodum disposita quibus plantae ...	Florence, 1729
22	Park., Park. Th.	John Parkinson	Theatrum botanicum: the theater of plants. Or, an herball of a large extent ...	London, 1640
23	Phytogr., Plukn. Phyt.	Leonard Plukenet	Phytographia Seu Stirpium fidelitèr & exquisitè ad vivum delineata ...	London, 1691
24	Pluk. Alm., Plukn. Alm.	Leonard Plukenet	Almagesti botanici mantissa Plantarum novissimè detectarum ultrà Millenarium numerum complectens ...	London, 1700
25	Raj. syn., Raii Synopsis	John Ray	Synopsis methodica stirpium Britannicarum ...	London, 1690

Графика в гербарии Абрахама Энса

Не являясь специалистами в графике XVIII века, но имея возможность много и при большом увеличении наблюдать изображения в процессе работы, можно предположить, что этот артефакт заслуживает пристального изучения. Если сравнивать разнообразные ботанические коллекции современников Энса, то можно утверждать, что его опыт уникален. Другие ботаники довольствуются шаблонными клише – более или менее вычурными «сосудами», как правило, гравированными. Как уже было сказано в разделе, посвященном описанию гербария, каких-либо сопряженных смыслов между растением и сюжетом не выявляется – это две параллельные, почти не пересекающиеся линии. В некоторых случаях, можно предполагать связь между растением и сюжетом, впрочем, возможно, случайную. Источник происхождения гравированных изображений не установлен, возможно, это сборники близкие по содержанию к «*Symbola et emblemata*» Яна Тесинга и Ильи Копиевского, изданного Амстердаме в 1705 году и по желанию Петра I ставшие элементом языка эмблем и аллегорий, используемые в декоративном убранстве триумфальных арок, транспарантах фейерверков и т.д. Но категория таких символических или мифологических сюжетов невелика, также немногочисленны и сатирические картинки, не снижающиеся до уровня гротеска или лубка. В основном, Энс выбирает повествовательные сюжеты повседневной жизни – но, никогда не приземленные. Это часто облагороженная крестьянская жизнь, редко уклоняющаяся в театральное, жеманное «пейзанство». Энс сохраняет меру и вкус в выборе сюжетов, предпочитая сцены сельской жизни и повседневных трудовых занятий – жатвы, сбора урожая плодов, заготовки дров, строительства. Замечено, что он окрашивает солдатские мундиры – кафтаны, в определенные цвета, чаще белый с зелеными обшлагами, и при зеленых гетрах. Ему нравится подбирать изысканные сочетания красок в костюмах крестьян и благородных кавалеров и дам. Велик и список животных, часто это лошади, разной масти, но Энс любит и птиц, и насекомых.

Погружение в красивый мир графики Абрахама Энса – отрадный опыт, и, увеличивая изображение, мы открываем множество, недоступных поверхностному взгляду деталей. Эти изображения можно использовать для знакомства с непарной стороной быта Европы XVIII века.

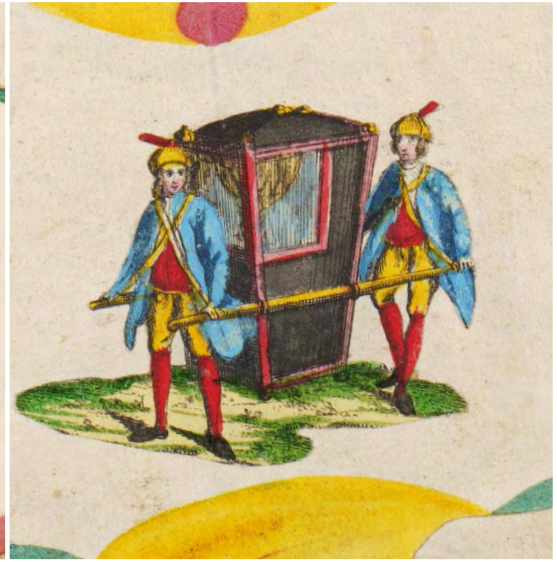
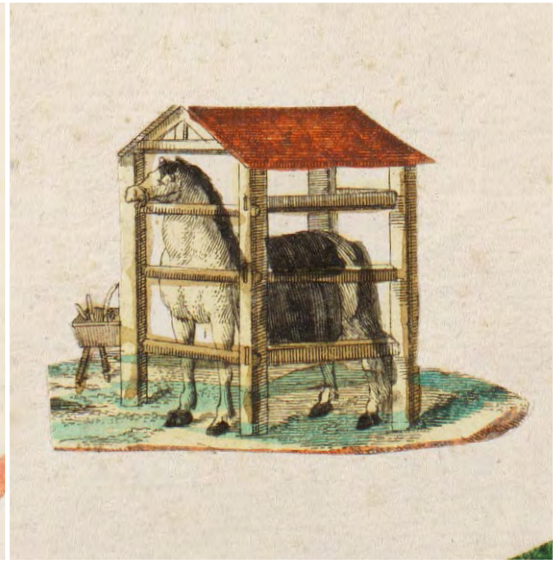

n,
92.
Fig. 1.
J. H. K.
J. H. K.

Заключение

80 образцов из 3300 листов ботанической коллекции Абрахама Энса – лишь небольшая часть его персонального гербария. Мы только приступаем к его изучению. Он, как и многие реликвии, которые приходят к нам из XVIII века, не столь уж отдаленного от нас по времени, но таинственно отчужденного, вызывает восхищение и возбуждает любопытство. Вопросы, которые мы пытаемся задать, остаются без ответов... Люди, жившие тогда, не нуждаются в нашем понимании, они молча взирают с портретов, улыбаясь чуть лукаво и меланхолично. Казалось бы, они завещали нам лишь красоту и гармонию.

К сожалению, даже изображений доктора Абрахама Энса до нас не дошло. За кадром остаются и лазареты Семилетней войны, и стружья на теле умирающих от черной оспы, и смрад скотобоен. Всему этому свидетелем был Абрахам Энс, немало повидавший как в Европе, так и в России, но способный даже книгу по ветеринарии превратить в собрание цитат из античных авторов. Искусно владея ножницами и клеем, он создал Гербарий, превратив его в произведение искусства, но его содержание, как мы старались показать в этой книге, имеет ценность для ботанической систематики и ее истории.

Благодарности

Авторы-составители выражают сердечную благодарность ботаникам, откликнувшимся на приглашении к участию в изучении гербария Абрахама Энса нашим коллегам по Ботаническому институту им. В. Л. Комарова РАН, ставшими авторами этой книги О. М. Афониной, О. А. Катаевой, Т. В. Крестовской, Т. А. Михайловой, М. П. Андрееву, А. В. Гребенюку, И. В. Змитровичу, а также Ю. А. Иваненко (Санкт-Петербургский государственный университет) и А. Н. Сенникову (University of Helsinki). Особую благодарность выражаем В. И. Дорофееву за разрешение работать с коллекцией, хранящейся во вверенном ему секторе Отдела гербария Высших растений БИН РАН, а также за определение образцов растений семейства Cruciferae. Г. Ю. Конечной (БИН РАН) мы признательны за доброжелательный интерес и помощь в определении растений из окрестностей Петербурга, а Л. В. Орловой (БИН РАН), за тщательное определение образцов хвойных. За определение растений семейства Umbelliferae благодарим Т. А. Остроумову (Ботанический сад МГУ), справившейся с этой работой чрезвычайно оперативно. О. В. Юрцева (кафедра высших растений биологического факультета МГУ) определяла ряд трудных групп семейства Polygonaceae. За идентификацию некоторых тропических растений, а также полезные дополнения и замечания по тексту благодарим М. М. Серебряного (Главный ботанический сад им. Н. В. Цицина РАН). За сведения о гербарии Германа Бургаве благодарим Доктора Gerard Thijssse, former Chief collections manager Naturalis Biodiversity Center, Leiden, the Netherlands. Т. В. Костиной (Санкт-Петербургский институт истории РАН) приносим благодарность за интерес к Энсу как личности и за консультации по историческим источникам. А. И. Солопову (кафедра классической филологии филологического факультета МГУ) за помощь в прочтении латинских текстов. Благодарим директора И. В. Тункину и Л. Д. Бондарь (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН) за возможность использовать документы Архива. Н. П. Копаневу – главного хранителя фондов Кунсткамеры и А. Б. Радзюн, ведущего хранителя анатомических коллекций отдела Антропологии МАЭ РАН благодарим за предоставление отличной фотокопии гербария Роберта

Арескина. М. Батуриной признательны за изысканный дизайн обложки. Авторы горячо благодарны А. Г. Бакиеву (Самарский федеральный исследовательский центр, Институт экологии Волжского бассейна РАН), редактировавшему текст книги. Авторы выражают признательность научному редактору М. П. Андрееву (БИН РАН), а также рецензентам Л.В. Аверьянову (БИН РАН) и Н. В. Слепковой (ЗИН РАН).

Использованные электронные источники

В издании использованы картографические данные компании Google, а также сканы литературных источников, находящихся в открытом доступе. Используются материалы электронных библиотек BHL (The Biodiversity Heritage Library, <https://www.biodiversitylibrary.org/>), La Biblioteca Digital del Real Jardín Botánico (<https://bibdigital.rjb.csic.es/>), материалы цифровой коллекции данных Wikimedia Commons (<https://commons.wikimedia.org/>), материалы из библиотеки Google Книги (<https://books.google.ru/>).

Электронные ресурсы

Ознакомиться с этим изданием в цифровом виде, а также посмотреть изображения гербария Абрахама Энса в высоком разрешении можно на созданном нами ресурсе

go.botdb.ru/ens-herb

Summary

The Herbal knowledge of Abraham Ens, M.D.

Andrej Sytin, Dmitry Slastunov

Scientific editor: Mikhail Andreev

Editor: Andrey Bakiev

Reviewers: Leonid Averyanov (Komarov Botanical Institute RAS), Nadezhda Slepikova (Zoological Institute RAS)

Herbarium of Abraham Ens is one of the largest private collections of plants of pre-Linnaean period in botany (the first half of the 18th century). Petersburg physician and amateur in botany Abraham Ens (1713-1770) collected about 3300 herbarium specimens during his educational trip to the universities of Northern Europe. The major part of the collection consists of flowering plants, as well as fungi, lichens, algae, mosses, ferns and gymnosperms. An important part of the collection are plants from Leiden Academic Botanical Garden. At this time, the Garden was headed by professor Adriaan van Royen, the follower of Carl Linnaeus's. Ens learned rather to the old (pre-Linnaean) paradigm in botanical nomenclature system, bowing to the authority of his teacher Herman Boerhaave. However, he was also interested in the new trends in taxonomy. He visited Linnaeus at Hartecamp and received a flowering specimen of *Coreopsis verticillata* L. Apparently his position became more balanced and he always quoted the famous Hortus Cliffortianus (1738) by Linnaeus. Ens trip to Holland, England and Germany was significant contribution to the formation of his scientific interests and aesthetic tastes. One of the goals of the work was to study of literary source and plant images that Ens used to identify plant specimens. There is an interesting question about the origin of the collection - if it turns out that Ens received plant specimens in his collection first-hand it's possible to discover some original material for the typification of plant names.

This collection is kept at the Komarov Botanical Institute of Russian Academy of Sciences (LE).

Web catalog with a database of the studied objects are published in the public domain on the Internet.

The research project "From the Kunstkamera to a knowledge of plants. The development of botany in Russia in the first half of the 18th century" is funded by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 20-011-42010).

Сокращения, использованные в книге

1. LE – Гербарий Ботанического институт им. В. Л. Комарова РАН
2. БИН РАН – Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН
3. БЭСЛР – Большой энциклопедический словарь лекарственных растений. СПб., 2005.
4. ЗИН РАН – Зоологический институт РАН
5. МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН
6. РАН – Российская Академия наук
7. СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук
8. ФБ – Линней К. Философия ботаники

Содержание

Введение	5
«Прапорщик» ботаники	9
Гербарий Абрахама Энса	21
Лейденский ботанический сад	29
Ботанические сады Европы	49
Hortus Cliffortianus	69
Сад отца в Петербурге	99
Растения, собранные в Петербурге	117
Растения, собранные в Украине	135
Таксономические группы	147
Грибы	148
Лишайники	154
Водоросли	164
Мхи	172
Папоротникообразные	182
Голосеменные	194
Цветковые	204
Сибирские растения в коллекции Абрахама Энса (А. В. Гребенюк)	223
О номенклатурном статусе образцов видов семейства Compositae (А. Н. Сенников)	241
Ботаническая библиотека Абрахама Энса	253
Графика в гербарии Абрахама Энса	259
Заключение	267
Summary	269
Сокращения, использованные в книге	270

Травопознание Абрахама Энса, доктора медицины

Научное издание

Авторы-составители:
Андрей Кириллович Сытин
Дмитрий Данилович Сластунов

Ответственный редактор
Андрей Геннадьевич Бакиев

Научный редактор
Михаил Петрович Андреев

Макет
Дмитрий Данилович Сластунов